

KAMRAN İMANOV

MƏQALƏLƏR

Bakı – 2023

© Azərbaycan Respublikasının Əqli Mülkiyyət Agentliyi.
2023

MÜNDƏRİCAT

1.	Folklor” anlayışı, onun hüquqi qorunması və qorunub saxlanması haqqında məlumat	5
2.	Folklor nümunələrinin hüquqi qorunması məsələləri	15
3.	О правовых аспектах охраны художественного культурного наследия	32
4.	Культурные традиции и правовая охрана фольклора: взаимосвязь естественно-научного и гуманитарного подходов	63
5.	Əqli mülkiyyətə giriş	94
6.	Интеллектуальная собственность для всех: гуманитарные и естественно-научные знания в образовании	119

Millət vəkillərinin nəzərinə!

(Azərbaycan Respublikası
Müəllif Hüquqları Agentliyində
hazırlanmışdır. 2002-ci il)

“FOLKLOR” ANLAYIŞI, ONUN HÜQUQI QORUNMASI VƏ QORUNUB SAXLANMASI HAQQINDA MƏLUMAT

1. Son zamanlara qədər folklor əənəvi olaraq yalnız şifahi xalq yaradıcılığı nümunələri aid edilirdi. “Xarici sözlərin lüğəti”ndə folklor “şifahi xalq yaradıcılığı əsərləri” kimi təsnif edilir, “Ensiklopedik lüğət”də isə folklor söz sənəti, musiqi, rəqs və digər formalara bölünür.

Bununla yanaşı, son illər “folklor” anlayışının daha geniş izahına meyl göstərilir. Belə yanaşma təşəbbüsü daha çox xaricdən, folklorun qorunmasını ilk növbədə qanunvericiliklə təmin edən ölkələrdən gəlir. “Folklor” anlayışının məzmununun geniş izahı cəmiyyətin, etnosun, xalqın yaratdığı adət və əənələrin hər hansı zahiri təzahürlərinin də ona daxil edilməsini nəzərdə tutur. Tədqiqatçılar folklor haqqında qeyd edirlər ki, hazırda o bütün “xalq yaradıcılığını”, yəni həm şifahi söz sənəti nümunələrini, mövsüm mərasimlərini, toy adətlərini, həm qədimdən gələn tikmə işlərini, xalçaçılıq və başqalarını özündə birləşdirir.

YUNESKO və Ümumdünya Əqli Mülkiyyət Təşkilatının folklor nümunələrinin qeyri-qanuni istifadədən və digər zərərli hərəkətlərdən qorunmasına aid 80-ci illərdən başlayaraq birgə əməkdaşlığının nəticəsi kimi hazırlanmış milli qanunvericiliklər üçün Nümunəvi Qaydalarda “folklor nümunələri” bu və ya digər cəmiyyətin, eləcə də onun ayrı-

ayrı fərdlərinin yaratdığı və qoruyub saxladığı xalqın ənənəvi-bədii dəyərlərini, dünyagörüşünü, ümid və arzularını əks etdirən, bədii irsin xarakterik xüsusiyyətlərini özündə birləşdirən əsərlər kimi müəyyən edilmişdir. Bununla yanaşı, xalq yaradıcılığının daha çox söz, musiqi səsləri, insan bədəninin hərəkətləri və maddi obyektlər kimi tipik təzahür formalarının siyahısı verilib. Birinci qrupa xalq nağılları, xalq yaradıcılığı poeziyası və s., ikinci qrupa – xalq musiqisi və instrumental musiqisi, üçüncüyə – xalq rəqsləri, xalq dramları və digər bədii formalar və nəhayət, dördüncü qrupa – rəsmlər, şəkillər, oyma işləri, heykəltəraşlıq, saxsı məmulatlar, gil məmulatları, mozaika, xalçaçılıq və başqaları aid edilmişdir.

Folklor nümunələrinin hüquqi qorunmasını təmin edən beynəlxalq qorunma alətinin zəruriliyini nəzərə alaraq son illər onun hazırlanması üzərində intensiv iş gedir, mövcud milli təcrübələr öyrənilir və ümumiləşdirilir, bu məsələ üzrə ÜƏMT-nin xüsusi Hökumətlərarası Komitəsində hökumət ekspertləri səviyyəsində fəal müzakirələr keçirilir. Hazırda folklor nümunələrinin hüquqi qorunması üçün baza rolunu oynayaraq həmin Beynəlxalq müqavilənin layihəsi üzərində işlər başa çatdırılmaq üzrədir və artıq ÜƏMT-nin 2002-ci ilin ortalarında keçirilən Hökumətlərarası Komitəsində onun son mətni müzakirə olunmuşdur. Yaxın vaxtlarda Müqavilə layihəsinin ÜƏMT-nin Diplomatik Konfransında müzakirəyə çıxarılacağı gözlənilir. Layihədə folklor nümunələrinin artıq qeyd etdiyimiz təsnifatı, hüquqların təminatı və s. məsələlər öz əksini tapmışdır.

Analoji təsnifat YUNESKO tərəfindən 1989-cu ildə ayrıca hazırlanmış “Folklorun qorunub saxlanması”na aid “Təvsiyələrdə” də əsas kimi götürülmüşdür.

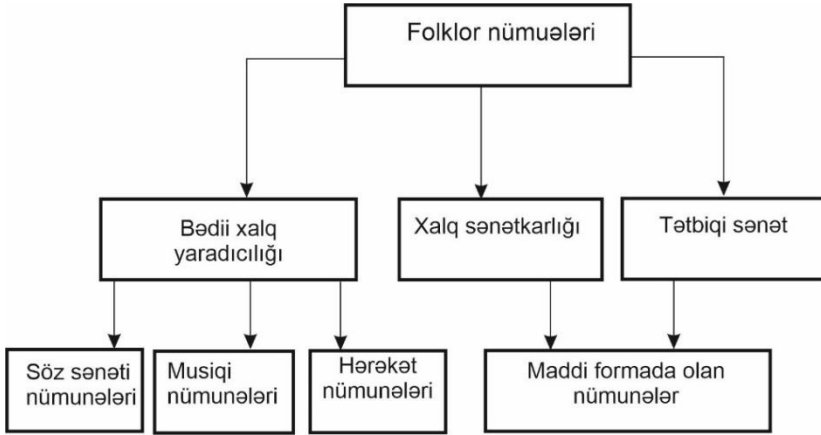
Folklorla həsr edilmiş ədəbiyyatlarda onu daha çox öz əksini maddi formada tapan folklor nümunələri (bir qayda olaraq muzeylərdə toplanılıb saxlanılan musiqi alətləri, kустar istehsal məmulatları, tətbiqi sənət əsərləri və b.) və maddi formada olmayan nümunələr-nağıllar, əfsanələr, miflər, atalar sözləri, zərb-məsəllər və s., həmçinin bəzi ictimai davranış formaları (adətlər, mərasimlər, oyunlar və b.) qeyd edirlər.

Qeyd etmək lazımdır ki, hüquqi nöqtəyi-nəzərdən göstərilən təsnifat rol oynamır, ən başlıcası odur ki, hüquqi qorunma altına düşən formasından və ifadə formasından asılı olmayaraq milli ənənələrə uyğun obyektlərin siyahısı daha geniş olsun.

Bu, ona görə çox vacibdir ki, “Folklor nümunələrinin hüquqi qorunması haqqında” qanun hüquqi qorunmanı təmin edərək folklor nümunələrinin qeyri-qanuni istifadəsinə və ona zərər gətirən digər hərəkətlərə qarşı hüquqi mexanizmi formalaşdırır.

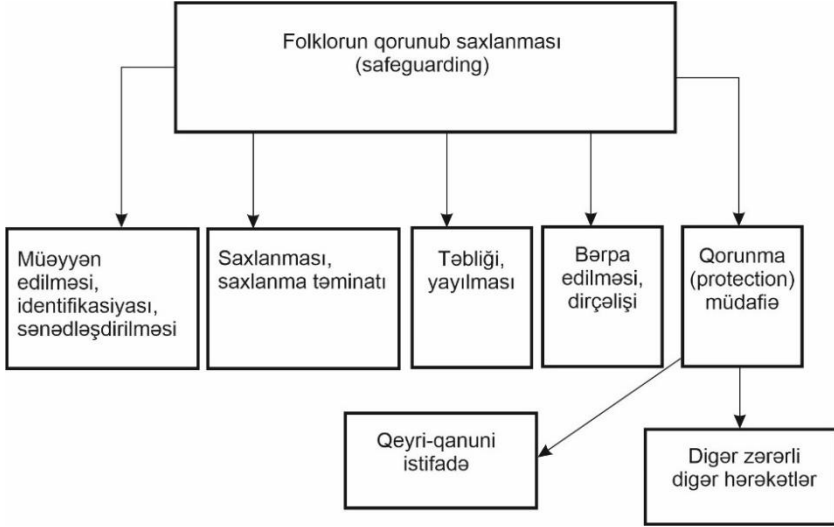
Fikrimizcə, folklor nümunələri obyektlərinə aid ÜƏMT və YUNESKO-nun birgə tərtib etdikləri ətraflı şərhə əsas götürərək, onların daha geniş dairəsini hüquqi qorunma ilə əhatə etmək məqsədəuyğun olardı.

Aşağıda göstərilən sxem ÜƏMT və YUNESKO-nun “folklor” anlayışının izahı üçün təklif etdikləri ətraflı şərhə uyğun olan folklor nümunələrinə bu Qanun layihəsi ilə təqdim edilən qorunmanın minimum həcminə müvafiqdir. Qeyd etməliyik ki, “folklor” anlayışına təklif edilən yanaşma Azərbaycan Respublikasının mütəxəssisləri arasında “folklor”un qəbul edilmiş anlayışına tam uyğun gəlir və bunların təsviri aşağıdakı sxemdə öz əksini tapmışdır.

2. Hazırkı Qanun layihəsi folklor nümunələrinin ancaq hüquqi qorunmasını tənzimləyir, bunun altında əqli mülkiyyətin qeyri-ənənəvi obyektini kimi folklor nümunələri üçün hüquqi qorunma məkanının yaradılmasını və folklor nümunələrinə münasibətdə qeyri-qanuni istifadəyə və digər zərərli hərəkətlərə qarşı hüquqi qorunma və müdafiə mexanizmini nəzərdə tutur. Belə yanaşma ÜƏMT və YUNESKO-nun beynəlxalq Təvsiyələrindən irəli gəlir.

Qeyd edilməlidir ki, folklorun qorunub saxlanması daha geniş və əhəmiyyətli məsələdir, folklor nümunəsinin hüquqi qorunması isə onun bir hissəsidir. YUNESKO-nun müvafiq Təvsiyələrində nəzərdə tutulur ki, folklorun qorunub saxlanması – onun aşkar edilməsi, identifikasiyası, təbliği, geniş yayılması, bərpası və qorunmasıdır. Deyilənlər aşağıdakı sxemdən də aydın görünür:

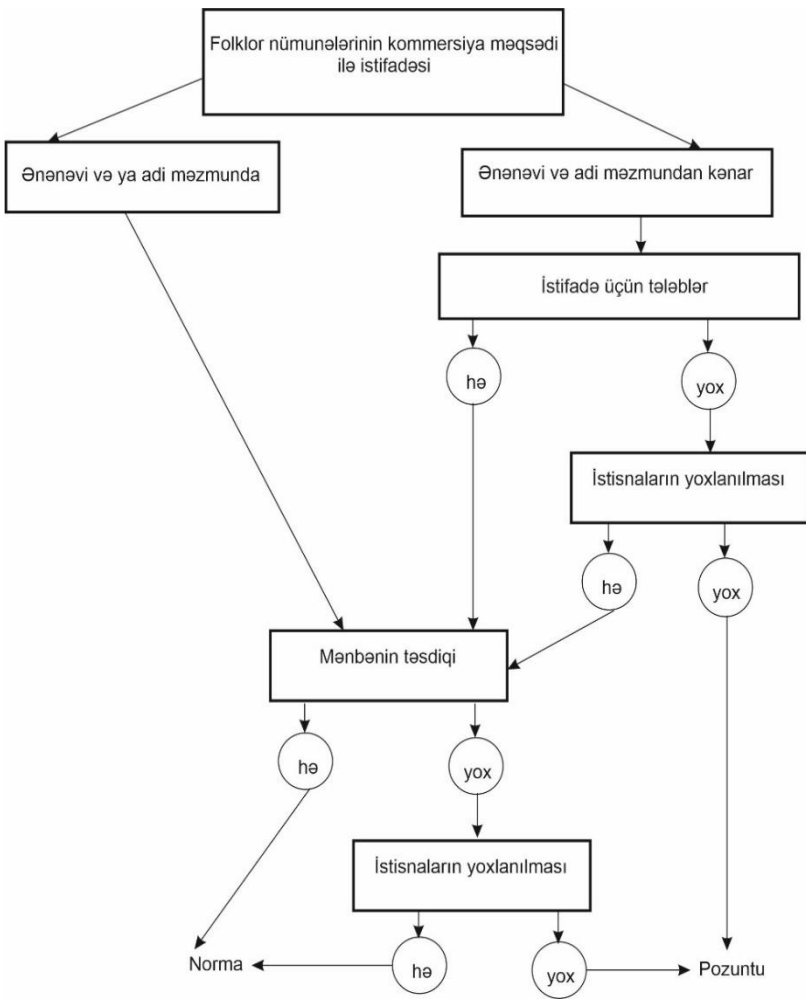
3. “Folklor nümunələrinin hüquqi qorunması haqqında” Qanun layihəsi folklor nümunələrinin istifadəsi ilə bağlı müəyyən hüquqi mexanizm yaradır.

Yaranan mexanizm folklor nümunələrini aşağıdakılardan qoruyur və müdafiə edir:

- qeyri-qanuni istifadədən (kommersiya məqsədi ilə ənənəvi və adi kontekstdən kənar istifadə zamanı Qanun layihəsində müəyyən edilən tələblərin pozulması);

- folklor nümunələrinə zərər vuran hərəkətlərdən (qanun layihəsi ilə müəyyən edilən hallarda onun mənbəyinin, folklor nümunəsinin yarandığı yerin coğrafi adının və (və ya) mənsub olduğu xalqın (cəmiyyətin) adının lazımı qaydada göstərilməməsi).

Bununla bağlı, folklor nümunələrinin hüquqi qorunmasının Qanun layihəsində əksini tapan mexanizmi aşağıdakı formada təsvir oluna bilər.

О ПОНЯТИИ «ФОЛЬКЛОР», ЕГО ОХРАНЕ И СОХРАНЕНИИ

1. До недавнего времени к фольклору традиционно, относились явления исключительно устной культуры. К примеру, «Словарь иностранных слов» определяет фольклор как «произведения устного народного творчества», а энциклопедический словарь разделяет фольклор на словесный, музыкальный, танцевальный и другие формы.

Вместе с тем, в последние годы наметилась тенденция к более расширительному толкованию понятия «фольклор». Такой подход инициирован за рубежом и, прежде всего, в странах, законодательно обеспечивающих охрану фольклора. Расширительное толкование содержания понятия «фольклор» подразумевает включение в него и любых внешних проявлений того комплекса обычаев и традиций, которые созданы обществом, этносом, народом. Исследователи отмечают, что в настоящее время распространено мнение о фольклоре, как о явлении, соединившем в себе всё «народное», т.е. фольклором называют и календарные обряды и свадебные обычаи и старинное умение шить, ткать ковры и т.п.

В 80-х годах под эгидой ЮНЕСКО и ВОИС были приняты Типовые Положения для национального законодательства по охране выражений фольклора от противоправного использования и других наносящих ущерб действий, где и было дано определение «выражения фольклора», как произведений, состоящих из характерных элементов традиционного художественного наследия, созданного и сохраненного тем или

иным сообществом или же индивидуумами, отразившими традиционные художественные ожидания настоящего сообщества». При этом давался перечень наиболее типичных проявлений народного творчества, выраженного посредством слов, звуков музыки, движений человеческого тела и в виде материальных объектов. Так, к первой группе отнесены народные сказания, народная поэзия и другие, ко второй группенародные песни и инструментальная музыка, к третьей – народные танцы, драматургия и др. художественные формы и, наконец, к четвертой группе – рисунки, картины, резьба, скульптура, гончарные изделия, терракота, мозаика, ковры и т.п.

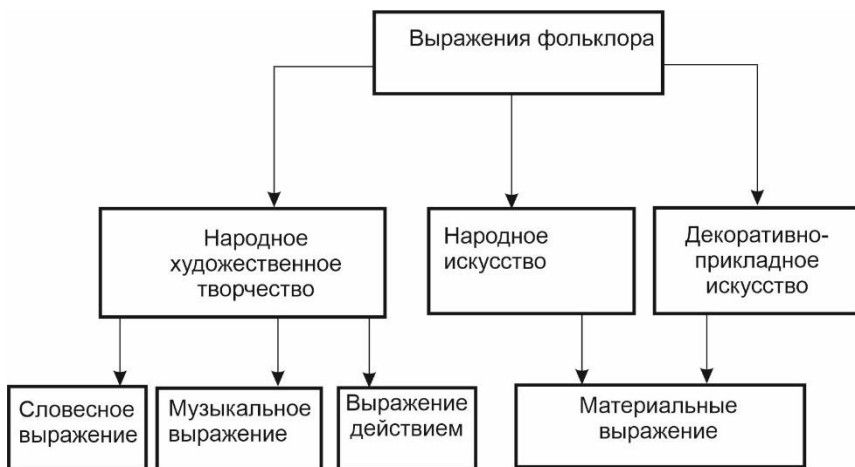
В литературе, посвященной фольклору подобное деление выражений фольклора на выражения, воплощенные в вещественной форме (как правило, хранящиеся в собраниях музеев-музыкальные инструменты, изделия ремесленного производства, произведения прикладного искусства и т.д.) и выражения, не выражены в материальной форме – сказки, легенды, мифы, поверья, пословицы и поговорки и т.п., а также некоторые формы общественного поведения (обряды, церемонии, игры и т.п.).

Отметим, что с юридической точки зрения приведенная классификация не играет роли и, главное, более широкий, соответствующий национальной традиции перечень объектов, попадающих под правовую охрану, вне зависимости от формы их выражения.

Это важно по той причине, что Закон, обеспечивая правовую охрану, формирует правовой механизм против неправомерного использования выражения фольклора и других, наносящих ему ущерб действий.

По нашему мнению, было бы целесообразнее обеспечить правоохранным полем как можно более широкий круг объектов, принимая за основу расширительное его толкование, представленное совместно ВОИС и ЮНЕСКО.

Приводимая ниже схема соответствует минимальному объему охраняемых настоящим Проектом Закона выражений фольклора, который соответствует расширительному толкования понятия «фольклор», предлагаемому ВОИС и ЮНЕСКО. Отметим, что в предлагаемом подходе синтезировано понимание фольклора, принятое среди специалистов Азербайджанской Республики.

2. Проект настоящего Закона регулирует исключительно правовую охрану выражений фольклора, подразумевая под этим создание правоохранного поля для выражений фольклора как нетрадиционного

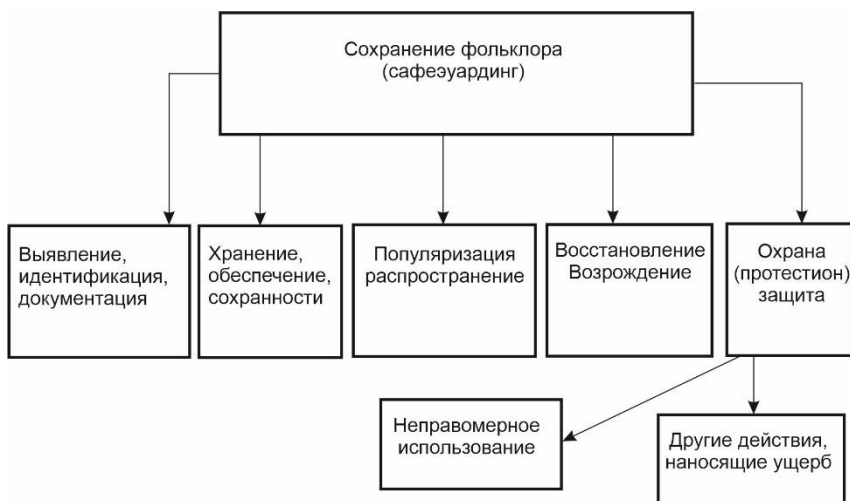
объекта интеллектуальной собственности механизма правовой охраны и неправомерного использования и других вредных (наносящих ущерб) действий по отношению к выражениям фольклора. Такой подход принят в международных рекомендациях ВОИС и ЮНЕСКО.

Следует подчеркнуть, что сохранение фольклора является значительно более общей задачей, частью которой и является правовая охрана выражений фольклора.

В частности сохранение фольклора, согласно рекомендациям ЮНЕСКО подразумевает его выявление, идентификацию, сохранность, популяризацию, восстановление и охрану.

Приводимая ниже схема иллюстрирует взаимодействие понятия «сохранение» выражений фольклора и их «правовая» охрана.

Схема взаимодействия сохранения фольклора и его правовой охраны

FOLKLOR NÜMUNƏLƏRİNİN HÜQUQİ QORUNMASI MƏSƏLƏLƏRİ

Müasir qloballaşma əsrində, rəqəm texnologiyalarının yüksək inkişaf etdiyi bir şəraitdə mədəni irsin min illərin süzgəcindən keçib gəlmiş nümunələrindən, o cümlədən folklordan kommersiya məqsədli müxtəlif istifadə halları da çoxalır. Bu cür istifadə hallarında həmin folklor nümunələrini yaratmış xalqların mənəvi və iqtisadi maraqlarının nəzərə alınması çox vacibdir. Digər tərəfdən, həmin nümunələrdən düzgün olmayan istifadə halları da istisna deyildir. Üstəlik, qeyri qanuni istifadə ilə yanaşı, folklorun təhrif olunması, bir sıra hallarda özgəninkiləşdirilməsi faktları da məlumdur. Bütün bunlar beynəlxalq cəmiyyət qarşısında folklor nümunələrinin qorunması sisteminin və hüquqi qorunma məkanının yaradılması məsələsinin həlli vəzifəsini qoymuşdur.

Uzun illər folklor nümunələrinə yalnız şifahi xalq yaradıcılığı nümunələri kimi baxılmışdır. Azərbaycan folklorşünaslığında da bu cür yanaşma meyli üstünlük təşkil etmişdir. Lakin son dövrlərdə folklor xalq yaradıcılığının daha geniş sahələrini, o cümlədən söz sənəti, musiqi və xalq sənətkarlığı nümunələrini əhatə edən əqli mülkiyyətin bir növü kimi baxılması tendensiyası artmaqdadır və həmin tendensiyanın davamı olaraq, folklor nümunələrinin qorunub saxlanması, istifadəsi, hüquqi qorunması və müdafiəsinin təmin olunması ilə əlaqədar yaranan qarşılıqlı münasibətlərin tənzimlənməsi məsələləri də aktual müzakirə obyektinə çevrilmişdir.

Qeyd etmək lazımdır ki, əksər ölkələrdə, o cümlədən Azərbaycanda xalq yaradıcılığı nümunələri ümumi varidat kimi, milli-mədəni sərvət kimi qəbul edilir. Bu səbəbdən

son dövrlərə qədər əksər ölkələrin qanunvericilik aktlarında folklorun hüquqi qorunması və istifadəsinə aid müddəalar mövcud olmamışdır. Buna baxmayaraq folklor nümunələrinin qorunmasına dair istər müxtəlif ölkələr səviyyəsində, istərsə də beynəlxalq səviyyədə müəyyən səylər göstərilmişdir.

Bu məsələnin vacibliyi o dərəcədə artmışdır ki, BMT-nin iki böyük təşkilatı – Ümumdünya Əqli Mülkiyyət Təşkilatı (ÜƏMT) və YUNESKO xeyli müddətdir bununla bağlı müzakirələr keçirir, milli təcrübələri ümumiləşdirir və folklor nümunələrinin qorunmasını təmin edəcək beynəlxalq alətin qəbul edilməsinə hazırlıq görürlər.

Qeyd etmək vacibdir ki, mədəni irsin qorunub saxlanması ilə bağlı YUNESKO-nun istiqaməti daha çox folklorun müəyyən edilməsinə, eyniləşdirilməsinə, sənədləşdirilməsinə, yayılmasına və s. məsələlərə yönəldilmişdir. Məsələn, 1989-cu ildə qəbul edilmiş YUNESKO-nun «Folklorun qorunmasına aid tövsiyələr»ində folklorun təsnifatı və qorunub saxlanmasının əsas istiqamətləri göstərilmiş və bu sənəddə yuxarıda göstərdiyimiz məsələlər əsas yeri tutmuşdur.

ÜƏMT isə mədəni irsin obyektlərinə əqli mülkiyyət növü kimi status verilməklə hüquqi qorunmasının təmin edilməsi üçün hüquqi məkanın və mexanizmin (hüquqi qorunma) yaradılmasını rəhbər tutur. ÜƏMT hələ Stokholmda keçirilən Diplomatik Konfransda «Ədəbi və bədii əsərlərin qorunması haqqında» Bern Konvensiyasının 15(4) maddəsində dəyişiklik apararaq, müəllif əsərləri ilə bərabər folklor əsərlərinin qorunması üçün müəyyən şərait yaratmışdı. 1982-ci ildə ÜƏMT-nin təklif etdiyi «Folklorun qeyri-qanuni istifadəsi ilə bağlı» nümunəvi model və 1985-ci ildə YUNESKO ilə birgə hazırladığı «Folklorun qeyri-qanuni istifadədən və digər zərərli hərəkətlərdən qorunması»na dair milli qanunvericiliklər üçün nümunəvi müddəalar

bu sahədə irəliyə doğru atılmış çox iri addımlar idi. Bir sıra Afrika və Latin Amerikasını dövlətlərinin öz müəllif-hüquq qanunvericiliyinə folkloru qorumaq haqqında müəyyən bəndləri daxil etmələrinə baxmayaraq, folklorun müəllif-hüquq qanunvericiliyi çərçivəsində qorunmasının mümkün olmaması səbəbindən bütün bu səylər arzu olunan nəticələri vermədi.

1992-ci ildən etibarən mütəxəssislər belə qənaətə gəldilər ki, müəlliflik hüququ folkloru qorumağa uyğunlaşmır və xüsusi qorunmaya («sui-generis») ehtiyac vardır. Bu nəticə bir sıra beynəlxalq forumlarda da təsdiq edildi. YUNESKO və ÜƏMT tərəfindən, xüsusən Doktor Kamil İdrisin ÜƏMT-nin Baş Direktoru seçilməsindən sonra (1996-cı il) bu sahə yeni impuls aldı. ÜƏMT-nin genetik resurslar, ənənəvi biliklər və folklor üzrə xüsusi daimi Hökumətlərarası Komitəsi yaradıldı. 2001-2002-ci illərdə folklorun hüquqi qorunması ilə bağlı 3 xüsusi ekspert iclasları keçirildi və nəticədə «Folklorun hüquqi qorunması haqqında» təkmilləşdirilmiş milli qanunvericilik modeli hazırlandı, yeni Beynəlxalq Konvensiyanın mətni müzakirəyə təqdim edildi. Bununla yanaşı, YUNESKO-nun son illərdə qeyri maddi mədəni irsin qorunub saxlanması üzrə (folklor nümunələri daxil olmaqla) keçirdiyi müzakirələrdə verilən tövsiyələr milli və beynəlxalq səviyyədə qanunvericiliyə təsirini göstərmişdir. Təbii ki, aparılan müzakirələrin nəticələri zəngin folklor ənənələrinə malik olan Azərbaycan üçün də dərin əhəmiyyətə malikdir və bu səbəbdən son illərdəki müzakirələrdə Azərbaycan nümayəndələri də fəal iştirak etmişlər.

Azərbaycan Respublikası Prezidenti cənab Heydər Əliyevin azərbaycançılıq ideologiyasının əsas prinsiplərindən biri kimi formalaşdırılmış «milli mənəvi dəyərləri qoruyub saxlamaq» müddəası bizi mədəni irsimizə arxalanmağa, həmçinin maddi-mənəvi sərvətlərimizi, o cümlədən

folklor nümunələrimizi qorumaq üçün lazımi işləri görməyə səfərbər edir. Bu prinsip azərbaycançılıq məfkurəsini formalaşdıran öz müstəsna əhəmiyyəti ilə yanaşı, mədəni irsimizin qorunub saxlanması, folklor nümunələrinin hüquqi qorunmasına dair qanunvericilik bazasının yaranmasında əvəzsizdir.

Nəzərə almalıyıq ki, ermənilər tərəfindən xalqımızın zəngin mədəni irsi mənimsənilir, təhrif olunur, bir sözlə mədəni təcavüzə məruz qalır. Belə şəraitdə mədəni irsimizin tərkib hissəsi olan, millətimizin fərdiliyindən, bənzərsizliyindən xəbər verən və xalqımızın özünü təsdiqetmə aləti kimi çıxış edən folklor nümunələri qorunmalıdır. Folklorun qorunması canlı ənənənin, mədəni varisliyin qorunması ilə yanaşı və onun kulturoloji rolu ilə bərabər, son araşdırmalara əsasən böyük sosial-iqtisadi əhəmiyyət daşıyır. Milli Məclisin mədəni irsimizin ermənilər tərəfindən mənimsənilməsinə dair bəyanatı, cənab İlham Əliyevin və onun rəhbərliyi altında Azərbaycan Parlament Nümayəndə heyətinin tərkibindəki millət vəkllərimizin Avropa Şurası Parlamentindəki çıxışları bu cür qanunvericiliyin yaradılmasına böyük stimül və tövsiyə verir.

Buna görə də, folklor nümunələrinin ölkə ərazisində qanunauyğun istifadəsi məsələlərini tənzimləmək məqsədi ilə bu nümunələrin hüquqi qorunması haqqında qanunvericilik aktının qəbul edilməsi müasir dövrdə çox böyük əhəmiyyət kəsb edərdi. Müəyyən edilən hüquqi qorunmanın başlıca məqsədi isə folklor nümunələrinin qeyri-qanuni istifadəsinə və ona zərər vuran digər hərəkətlərə qarşı yönəldilərdi.

Bu məqalədə folklor nümunələrinə əqli mülkiyyətin bir növü kimi baxılaraq, daha çox folklor nümunələrinin istifadəsi ilə bağlı qanunvericilik aktlarında nəzərə alınmasını vacib hesab etdiyimiz normalar şərh edilir. Qeyd etmək lazımdır ki, folklor nümunələrinin qorunub saxlanması

hüquqi qorunma ilə müqayisədə daha geniş anlayışdır və özündə folklorun müəyyən edilməsini, toplanmasını, sistemləşdirilməsini, arxivlərdə saxlanmasını, gələcək nəsillərə çatdırılmasını və başqa işləri nəzərdə tutur. Folklorun hüquqi qorunmasının təmin edilməsi isə bu nümunələrin qeyri-qanuni istifadədən və digər zərərli hərəkətlərdən qorunmasının təmin edilməsi üçün hüquqi baza yaradılmasını nəzərdə tutur.

Beləliklə, beynəlxalq təcrübəyə və BMT institutlarının tövsiyələrinə əsaslanaraq, folklor nümunələrinin qorunmasını qanunvericilik mənasında iki istiqamətdə təşkil etmək məqsədəuyğun olardı. Bir tərəfdən, YUNESKO-ya əsaslanaraq qeyri maddi mədəni irsin qorunub saxlanması şərti adı altında qanunvericilik müddəaları işlənə bilər. Belə qanun layihəsinin əsas müddələrinin aşağıdakılardan ibarət olması məqsədəuyğundur:

- Folklor nümunələrinin toplanması, qeydə alınması və milli siyahılar vasitəsilə sistemləşdirilməsi və sənədləşdirilməsi məsələləri;

- Folklor nümunələrinin saxlanması problemləri, onların geniş təbliğinə və yayılmasına yönəldilmiş addımlar;

- Folklor nümunələrinin bərpası və dirçəlişi məsələləri və s.

Qaldırılan problemlərin müsbət həlli məqsədi ilə bir sıra təşkilati, inzibati, maliyyə və texniki tədbirlərin həyata keçirilməsi nəzərə alınmalıdır. Bunların bir neçəsini sadalamaq olar. İlk növbədə qeyri-maddi mədəni irsimizin qeydə alınması və sənədləşdirilməsi ilə bağlı milli mərkəzlərin yaradılması və sistemləşdirilmiş siyahıların YUNESKO-ya təqdim edilməsi təxirəsalınmaz vəzifə kimi qoyulmalıdır. Bundan savayı, izahat və təbliğat məqsədilə qeyri-maddi mədəni irsə aid geniş maarifçilik və məlumatlanma proqramlarının həyata keçirilməsi, folklor nümunələrinin nəşri, lentlərə, kompakt-kasetlərə və disklərə yazılması və rə-

qəm texnologiyalarına əsaslanan digər vasitələrdən istifadə etməklə nüsxələrin istehsalı nəzərdə tutulmalıdır.

Mədəni irsimizin gənc nəsə çatdırılması üzrə xüsusi təhsil proqramlarının yaradılması və tədris prosesində istifadəsi tədbirlərinin həyata keçirilməsi də nəzərdən qaçmamalıdır. Nəhayət, qeyri-maddi mədəni irsin idarəçiliyi ilə bağlı mütəxəssislər hazırlayan milli təşkilat və mərkəzlərin inkişafı, bu sahədə elmi tədqiqat və araşdırmaları aparan idarələrə yardım səylərinin də nəzərdə tutulması və s. işlərin görülməsi vacibdir.

Bir sözlə, bunların folklor nümunələrinin qorunub saxlanması probleminin həllinə xidmət edəcəyi şübhəsizdir.

Digər istiqamət isə, folklor nümunələrinin qorunması və müdafiəsinin əqli mülkiyyətin qorunması haqqında, ilk növbədə müəllif-hüquq qanunvericiliyinin prinsipləri əsasında, lakin xüsusi növ qanunvericiliklə həyata keçirilməsi də məqsədəuyğun olardı. Bununla folklor nümunələrinin əqli mülkiyyətin qeyri-ənənəvi növü kimi qorunması və bu məqsədlə xüsusi hüquq-mühafizə məkanının yaradılmasının vacibliyi bir daha vurğulanardı. Belə qanunvericilik bazası folklor nümunələrinin qeyri-qanuni istifadədən və ona zərər vuran digər hərəkətlərdən qorunması üçün əsas kimi çıxış edər və həmin hüquqi ad altında verilə bilərdi. Bu istiqamət əqli mülkiyyət istiqaməti kimi bizə daha yaxın olduğuna görə bunun üzərində daha geniş dayanmağı məqsədəuyğun hesab etmişik. Əlbəttə, qəbul ediləcək qanunvericilik aktlarında əqli mülkiyyət üzrə digər qanunlar vasitəsi ilə və ya Azərbaycanın iştirakçısı olduğu əqli mülkiyyət üzrə Beynəlxalq müqavilələrlə həyata keçirilən istənilən qorunmanı məhdudlaşdıran və ya istisna edən normaların nəzərdə tutulmasına yol vermək olmaz. Bununla birlikdə, müəyyən edilən hüquqi qorunma mexanizmi folk-

lor nümunələrinin normal istifadəsinə maneə kimi də çıxış etməməlidir.

Folklor nümunələrinin hüquqi qorunmasının mexanizmi hazırlanarkən nəzərə alınmasını vacib saydığımız 4 vacib prinsipin şərhini bir qədər ətraflı vermək lazımdır:

1. Folkloru mədəni irsin çox əhəmiyyətli hissəsi kimi ənənəvi əqli mülkiyyət obyektlərinin qorunma analogiyası prinsipinə uyğun olaraq xüsusi hüquqi qorunma məkanının yaradılması yolu ilə qeyri-qanuni istifadədən və ona zərər vuran digər hərəkətlərdən qorumaq;

2. Folklor nümunələrinin qeyri-qanuni istifadədən qorunması və müdafiəsi ilə folklorun sərbəst, onun gələcək inkişafının və yayılmasının hər cür stimullaşdırılması arasındakı zəruri balansın saxlanmasını təmin etmək. Özü də bu halda yaradılmış müdafiə sistemi folklorun inkişafına maneə kimi çıxış etməməlidir.

3. Folklorun yeni yaradılmış qorunma və müdafiə sistemi praktiki, səmərəli və işlək olmalı, heç vəchlə reallıqda işləməyə qadir olmayan sərt, xəyali tələblərə əsaslanmamalıdır.

4. Folklor nümunələrinin qorunması və müdafiəsinin formalaşdırılmış sistemi əqli mülkiyyətin və ənənəvi obyektlərin mövcud qorunma alətləri, ilk növbədə müəlliflik hüququ və əlaqəli hüquqları təmin edən qorunma ilə kifayət qədər əlaqədə olmalıdır.

Folklor nümunələrinin qorunması haqqında danışarkən sözsüz ki, bu terminin izahına ehtiyac duyulur. Hər şeydən əvvəl onu qeyd etmək lazımdır ki, «nümunələr» (folklor nümunələri) termini («expressions») təsadüfən işlədilməmişdir və o mövcud «əsərlər» («works») terminindən çox fərqlənir. Bununla belə, qanunla müəyyən ediləcək normaların «sui-generis» xarakteri daşdığı nəzərə alınmalıdır, yəni onlar hüquqi qorunmanın xüsusi forması olduğuna görə buna müəllif-hüquq qanunvericiliyinin bir

hissəsi kimi baxıla bilməz. Lakin istisna deyildir ki, folklor nümunələrinin bədii formaları əsərlərin analoji formaları ilə üst-üstə düşə bilər və bu imkan folklor nümunələrinin hüquqi qorunması haqqında qanunvericilik yaradılarkən onun müddəaları ilə inkar edilməməlidir.

Folklor nümunələrinin təsnifatı müəyyən edilərkən həm milli, həm də beynəlxalq təcrübənin nəzərə alınması vacibdir. Son illər müxtəlif beynəlxalq təşkilatlarda da fəal şəkildə müzakirə edilən folklor nümunələrinin təsnifatı məsələsi həqiqətən gələcəkdə nəzərdə tutulan hüquqi qorunmanın əhatə dairəsini müəyyən etmək baxımından çox əhəmiyyətlidir. Folklor nümunələrinin zənginliyi baxımından digər ölkələrdən fərqlənən Azərbaycanda da bu məsələ həmişə uzun müzakirələrin mövzusu olmuşdur. Bununla belə, hazırda ölkəmizin folklor mütəxəssisləri arasında bu nümunələrin aşağıdakı 4 növə bölünməsi haqqında fikir daha çox formalaşmışdır:

1. Bədii söz sənətinə aid əmək, mərasim və uşaq folkloru nümunələri, miflər, əfsanələr, rəvayətlər, nağıllar, dastanlar, lətifələr, xalq dramları, atalar sözləri, zərbi-məsəllər, tapmacalar, xalq və aşıq poeziyası nümunələri, eləcə də bayatılar və başqa şifahi söz nümunələri;

2. Xalq mahnıları və rəqs melodiyaları, xalq professional musiqisinə aid aşıq havaları, muğam-dəstgahlar, zərbi-muğamlar, təsniflər, rənglər və başqa folklor musiqisi nümunələri;

3. Xalq rəqsləri, yallılar, oyunlar, mərasim və bayramlar və başqa hərəkətli nümunələr;

4. Toxunula bilən tətbiqi sənət və xalq sənətkarlığı nümunələri, o cümlədən: qrafik sənət-şəkillər, rəsmlər, silsilə təsvirlər, kölgə rəsmləri, döymə və oyma işləri, heykəltəraşlıq, keramika, gil məmulatı, mozaika, metal üzərində işləmə, mis və bürünc tökmə məmulatları, eləcə də ipəkçilik, xalçaçılıq, misgərlik, zərgərlik, dabbaqçılıq, tikmə, sə-

bət-hörmə sənəti işləri, gəbələr, butalar, geyimlər kimi folklor sənəti nümunələri, ornamentlər, naxışlar, musiqi alətləri, xarratlıq, memarlıq işləri, bu qəbildən olan başqa nümunələr.

Göründüyü kimi, hüquqi qorunma məkanına daxil ediləcək obyektlər bədii irsin bütün sahələrini əhatə edir. Lakin bu halda nəzərə almaq lazımdır ki, bədii formaya xas olmayan ənənəvi biliklər, yaxud sadəcə praktiki ənənələr istisna vəziyyətinə düşür. Bununla birlikdə, göstərilən siyahıya daxil edilən obyektlərin siyahısı tutumlu olmaqla, «bədii irs» termininin geniş izahını verir və ənənəvi irsin estetik dəyərə malik hər bir obyektini nəzərdə tutur. Qeyd etmək vacibdir ki, folklorla aid söz nümunələrinin qorunması üçün onların yazıya köçürülməsi, həmçinin musiqi əsərlərinin nota alınması və ya rəqs folklor nümunələrinin xoreoqrafik yazısı tələb olunmur. Bununla onların maddi daşıyıcıda obyektiv ifadəsi tələbi istisna edilir. O ki qaldı qorunacaq maddi folklor nümunələrinə, qeyd etmək lazımdır ki, onlar öz-özlüyündə daş, metal, parça və s. üzərində birbaşa ifadə edilmişlər.

Qorunacaq folklor nümunələri sırasına, həmçinin ənənəvi memarlıq formalarının da daxil edilməsi vacibdir. Bu formaların qorunmasına münasibətdə beynəlxalq təşkilatların mövqeyinə gəldikdə isə qeyd etmək lazımdır ki, ÜƏMT və YUNESKO-nun tövsiyələrinə əsasən, mövcud məsələnin həlli hər bir ölkənin milli qanunvericilik səlahiyyətləri çərçivəsinə aid edilir.

Folklor nümunələrinin hüquqi qorunması haqqında danışıarkən onun 2 əsas mərhələsi xüsusi qeyd edilməlidir:

- qeyri-qanuni istifadədən;
- folklor nümunələrinə zərər vuran digər hərəkətlərdən.

Birinci halda folklor nümunələrinin qeyri-qanuni istifadəsi adı altında onların gəlirgötürmə məqsədilə və ənənəvi

və ya adi kontekstdən kənar istifadəsinin həyata keçirilməsi başa düşülür. Bununla belə, folklorun ənənəvi və ya adi kontekstdə kommersiya məqsədi ilə istənilən cür istifadəsi sərbəst olmalıdır. Əks halda folklor nümunələrinin geniş şəkildə istifadə edilməsinin qarşısına maneə qoyular və bununla qorunub saxlanmanın təminatı üçün folklorun yayılmasının əhəmiyyətli rolu heçə çıxarıldı.

Aydın məsələdir ki, folklardan istifadə edilərkən qeyri-qanuni istifadə hallarının müəyyən edilməsi də gələcəkdə bu sahədə hüquq pozuntularının qarşısının alınması və ümumiyyətlə folklor nümunələrindən istifadə sahəsində hüquqi məkanın yaradılmasında vacib amildir. Bununla birlikdə, folklor nümunəsindən adi və ənənəvidən kənar kommersiya məqsədlərilə istifadə edilərkən bu nümunələrin məqsəd, təyinat və formasının ona yolverilməz zərər vurulmaqla dəyişdirilməsi folklardan qeyri-qanuni istifadə kimi təsnif edilməlidir.

Qeyd etmək lazımdır ki, ÜƏMT və YUNESKO-nun tövsiyə etdiyi folklorlara aid milli qanunvericiliklər üçün model qanunun tələbinə görə, folklor nümunələrinin adi və ənənəvidən kənar istifadəsinə xüsusi səlahiyyətli icra hakimiyyəti orqanından icazə alınmalıdır. Lakin burada belə təsəvvür yarana bilər ki, bu məsələ üzrə birbaşa göstəriş daha işlək və eyni zamanda mövcud məqamda istifadə imkanlarının daha sərt tənzimlənmə mexanizminə xidmət edir.

Mövcud praktikaya uyğun olaraq, folklor nümunələrindən ənənəvi istifadə – folklor nümunələrindən onun təbii mahiyyət, məzmun və forma xüsusiyyətləri saxlanmaqla cəmiyyətin uzunmüddətli təcrübəsinə əsaslanan istifadə, folklor nümunələrindən adi istifadə isə – folklor nümunələrindən cəmiyyətin gündəlik təcrübəsinə uyğun istifadə hesab edilir.

Qeyd etmək vacibdir ki, folklorun qorunub saxlanan ənənəvi mədəni irsin mövcud adət-ənənələrə uyğun for-

malarda fasiləsiz istifadəsi, onun daim təkrarlanmaqla təkmilləşdirilməsi ilə birbaşa bağlı olması səbəbindən qadağan edilmir. Tamamilə aydındır ki, folklorun dəyişdirilməsi və ya yenidən işlənməsinin yolverilməzliyi barədə qəti tələb qoyulması onun təbii təkamülü qarşısında qarşısı alınmaz maneələr qoyar və gündəlik həyatımızın bir hissəsi olan folkloru tətbiqedilməz nümunələrə çevirərdi. Bununla birlikdə, cəmiyyətdə folklorun istifadəsi ilə bağlı ümumqəbul edilmiş istifadə tələblərinin yerinə yetirilməsinin mütləq xarakter daşmadığı məqamlar da nəzərə alınmalıdır.

Söhbət folklor nümunələrinin təhsil məqsədləri üçün, orijinal müəllif(lər) əsərində istifadənin məqsədinə müvafiq həcmdə illüstrasiya formasında istifadəsi, həmçinin folklor nümunələrinin orijinal müəllif (müəlliflər) əsərlərinin yaradılması üçün istifadəsi hallarından gedir. İlk iki istisnanın məqsədləri aydındır, sonuncu istisnanın məqsədi isə folklorlardan qidalanan fərdi yaradıcılığın inkişafına mane olmaqdır. Bununla bərabər, istisnalara fotoqrafiya, yayımlanma, səsli yazılma vasitəsilə məlumat verilməsi üçün bu cür istifadənin informasiya məqsədinə lazım olan həcmdə işlədilməsi şərti ilə hər hansı cari hadisə zamanı görülə və eşidilə bilən xalq yaradıcılığı nümunələrindən istifadəsi, həmçinin tamaşaçı üçün daim sərbəst giriş olan yerlərdə qoyulan, özündə xalq yaradıcılığı nümunələrini saxlayan obyektlərdən bu nümunələrin təsvirinin fotoqrafiya, film və ya televiziya verilişinə daxil edilməklə istifadə halları da aid edilməlidir.

Artıq qeyd etdiyimiz kimi, folklor nümunələrinin istifadəsi ilə əlaqədar müəyyən mümkün hüquq pozuntularına, yəni bu nümunələrin adi və ənənəvidənkənar istifadəsi zamanı onların məqsəd, təyinat və formasının zərər vurulmaqla dəyişdirilməsinə folklor nümunələrinin qeyri-qanuni istifadəsi kimi baxılmalıdır.

Dərc olunmuş bütün əsərlərdə və folklor nümunələrinin bütün kütləvi ifa və bildiriş hallarında onun mənbəyinin, həmçinin istifadə olunan folklor nümunəsinin yarandığı yerin coğrafi adının və (və ya) mənsub olduğu xalqın (cəmiyyətin) adının mütləq dürüst qaydada göstərilməməsi, həmçinin folklor nümunəsinin istənilən istifadəsi zamanı onu təhrif edən və bununla xalqın mədəni maraqlarına dolayısı və ya birbaşa zərər vuran istənilən istifadə halları da hüquq pozuntuları sırasına daxil edilməlidir.

Burada «təhrif» termini özündə istənilən pozulma hallarını, yəni işıq üzü görmüş hər hansı xalq yaradıcılığı nümunəsinə vurulmuş zərəri özündə əks etdirir. Bu cür pozuntuların hər biri mövcud hüquq pozuntularının təbiəti nəzərə alınmaqla hərəkətlərin qəsdən və ya ehtiyatsızlıq üzündən törədilməsi əsasında təsnif olunmalı və gələcəkdə müxtəlif cəza sanksiyaları müəyyən olunarkən nəzərə alınmalıdır, eyni zamanda müəllif-hüquq qanunvericiliyinin analogiyası üzrə folklor nümunələrinin qeyri-qanuni istifadəsi və ona zərər vuran digər hərəkətlərə qarşı müdafiə tədbirləri kimi mülki, inzibati və cinayət məsuliyyəti nəzərdə tutulmalıdır.

Buradan görünür ki, folklor nümunələrindən istifadə zamanı yol verilən pozuculuq hərəkətinin cinayət əməli kimi qiymətləndirildiyi hallarda Cinayət Məcəlləsində nəzərdə tutulacaq sanksiyalara müəlliflik hüququ və əlaqəli hüquqlara aid pozuntulara dair sanksiyaların analogiyası üzrə baxılması daha məqbul variant hesab edilir. Analoji fikir, həmçinin Inzibati Xətalər Məcəlləsinə də aiddir. Bununla belə, nəzərdə tutulacaq əsas sanksiyaların cərimələrdən və azadlıqdan məhrum edilmə cəzasından ibarət olması bu sahədə müdafiə tədbirlərinin səmərəsini daha da artırardı. Bu sanksiyaların hansının tətbiq edilməsi isə hüquq pozuntularının təbiətindən, ölkədə mövcud oxşar hüquq pozuntularına qarşı mövcud qanunvericilik aktlarında nə-

zərdə tutulmuş müddələrdən asılıdır. Lakin hüquq pozuntularına görə bu cür sanksiyaların tətbiqi mülki məsuliyyəti istisna etməməlidir.

Müəllif-hüquq qanunvericiliyinin normalarına əsasən, mülki-hüquqi müdafiə vasitələrinin tətbiqi zamanı dəyən ziyanın ödənilməsi üzrə ümumi vasitələrdən başqa, pozucu tərəfindən qeyri-qanuni əldə edilmiş gəlirin götürülməsi və ya şərti maliyyə vahidinin 100 mislindən 50 min mislinədək həcmdə cərimənin ödənilməsi sanksiyasının tətbiqi də nəzərdə tutulur. Hesab edirik ki, bu model folklor nümunələrinin istifadəsi zamanı qanun pozuntusu hallarında tətbiq edilə bilər. Həmçinin qanunvericiliklə kontrafakt nüsxələrin aşkar edilib götürülmə normasının müəyyən edilməsi də bu gün çox vacib əhəmiyyət daşıyan məsələlərdəndir və zamanın tələbidir.

Folklor nümunələrinin hüquqi qorunması haqqında danışarkən bir vacib cəhəti də qeyd etmək lazımdır ki, onların müəyyən hissəsinin müəllif-hüquq qanunvericiliyi çərçivəsində, o cümlədən əlaqəli hüquqlar vasitəsi ilə qorunması mümkündür. Bu cür qorunma folklor nümunələrinin ifa edilməsi zamanı ifaçıların əlaqəli hüquqlarının qorunması altında təqdim edilə bilər. Eyni sözləri fonogramların və yayım təşkilatları verilişlərinin qorunması halları haqqında da söyləmək olar.

Bununla birlikdə, qeyri-maddi mədəni irsin bir hissəsi olan folklorun hüquqi qorunması və bundan tamamilə fərqli olan folklor nümunələrinin qorunub saxlanması haqqında ayrıca xüsusi milli qanunların qəbul edilməsi məqsədəuyğundur və beynəlxalq ictimaiyyət də bu istiqamətdə müzakirələr aparır.

Deyilən mülahizənin həm də vacib beynəlxalq aspekti vardır. Roma Konvensiyasında (1961) folklor nümunələrindən istifadə etmiş ifaçıların hüquqlarının qorunması haqqında ayrıca müddəa yoxdur və qorunma yalnız əsər-

lərin ifasına aid edilmişdir. ÜƏMT-nin «Fonoqramlar və ifalar haqqında» Müqaviləsi isə folklor nümunələrinin beynəlxalq qorunmasının ifalar vasitəsilə təmin olunması imkanını nəzərdə tutur. Bu bizim üçün maddi-mənəvi sərvətlərimizin ermənilər tərəfindən oğurlaması və özünüküləşdirilməsi ənənəsinin mövcudluğu, eləcə də folklor nümunələrinin qorunması haqqında ayrıca xüsusi beynəlxalq müqavilənin olmadığı bir şəraitdə son dərəcə əhəmiyyətlidir.

Şübhəsiz, folklor nümunələrimiz təcrid olunmuş, qapalı şəkildə qala bilməz və o daim digər dövlətlərə məxsus folklor nümunələri ilə yanaşı istifadə olunmalı, lakin bununla birlikdə bu nümunələrin hüquqi qorunmasına təminat yaradılmalıdır. Buna görə də bu sahədə hazırlanan hər hansı qanunun mətnində xarici dövlətlərin folklor nümunələrinə münasibət bildirilməsi də aktual məsələdir. Bu cür nümunələrə qəbul ediləcək qanunla təqdim edilən hüquqi qorunma Azərbaycanın və maraqlı tərəfin ikitərəfli və çoxtərəfli müqavilələri əsasında milli rejim səviyyəsində təmin olunmalıdır.

Bununla birlikdə, folklor nümunələrinin qorunması və müdafiəsinin hüquqi mexanizmi yaradılarkən, bu sahədə aparılan dövlət siyasətinə və bu siyasətin həyata keçirilməsini təmin edəcək xüsusi səlahiyyətli dövlət orqanının fəaliyyətinə də əhəmiyyətli yer verilməsi vacibdir. Bu sahədə aparılan dövlət siyasətinin istiqamətləri müəyyən edilərkən hüquqi qorunma yolu ilə folklor nümunələrinin qorunub saxlanması, inkişafı və gələcək nəsillərə çatdırılması, qanunvericilik bazasının yaradılması və inkişafı, xarici ölkələrdə folklor nümunələrinin hüquqi qorunmasını həyata keçirməyə imkan verən beynəlxalq əməkdaşlığın möhkəmləndirilməsi və s. məsələlərin nəzərə alınması çox vacibdir. Qeyd etmək lazımdır ki, ÜƏMT-nin Nümunəvi Qanun modelində tövsiyə etdiyi səlahiyyətli orqanın funksiyaları sırasında qeyri-ənənəvi və adidənkenar istifadə

zamanı onlara icazənin verilməsini nəzərdə tutan müddədan fərqli olaraq, hazırki reallıqda belə icazənin nəzərdə tutulması problemi mütəxəssislər arasında birmənalı şəkildə qarşılanmır və gələcək müzakirələrin obyektinə çevrilə bilər. Əvəzində isə səlahiyyətli orqanın digər vəzifələrlə bərabər, folklor nümunələrinin istifadəsi ilə bağlı istənilən qanun pozuntuları hallarında dövlətin maraqlarını təmsil etməsində yekdil baxış olmalıdır. Əks halda onun fəaliyyətinin səmərəsindən danışmağa dəyməz.

Bununla bərabər, folklor nümunələrinə dövlətin qorunmasını həyata keçirdiyi xalq varidatı, onun mədəni mülkiyyəti kimi baxılmalı, bu sahədə fəaliyyət göstərən səlahiyyətli orqanın işinin səmərəsinin artırılması məqsədi ilə onun məhkəməyə iddia ərizəsi verdiyi hallarda rüsumdan azad edilməsi, eyni zamanda, folklor nümunələri istifadə edilərkən mövcud hüquqi normaların pozulmasına aparan hər hansı hərəkətin dayandırılmasını tələb etmək ixtiyarının verilməsi məsələlərinin həlli də vacibdir. Onu da qeyd etmək vacibdir ki, folklorun hüquqi qorunması və qorunub saxlanması ilə bağlı hazırlanan qanunlarda folklor nümunələrindən istifadə qaydalarının pozulmasına görə Azərbaycan Respublikasının müvafiq icra hakimiyyəti orqanı tərəfindən qaldırılan iddia ərizələri əsasında hüquq pozucusundan tutulan məbləğlərin Dövlət büdcəsinə köçürülməsi və intellektual mülkiyyət sahəsində yaradıcılığın həvəsləndirilməsinə, müəllif hüququ sahəsində dövlət siyasətinin təmin edilməsi məqsədlərinə və folklor nümunələrinin hüquqi qorunması işinin təşkilinə yönəldilməsi nəzərdə tutulmalıdır.

Yuxarıda qeyd olunduğu kimi, hazırda folklor nümunələrinin qorunması ilə bağlı beynəlxalq qorunma alətinin olmamasını, lakin bu nümunələrin hüquqi qorunmasını təmin edən beynəlxalq müqavilənin zəruriliyi nəzərə alınaraq, hazırda belə bir sənəd layihəsinin hazırlanması üzrə

intensiv iş aparılır, bu məsələ üzrə ÜƏMT-nin xüsusi Hökumətlərarası Komitəsində hökumət ekspertləri səviyyəsində fəal müzakirələr və regional müşavirələr keçirilir, bu sahədəki milli təcrübələr ümumiləşdirilir. Folklor nümunələrinin hüquqi qorunması üçün baza rolunu oynayacaq həmin Beynəlxalq müqavilənin layihəsi üzərində işlər başa çatdırılmaq üzrədir və artıq ÜƏMT-nin 2002-ci ilin ortalarında keçirilən Hökumətlərarası Komitəsində onun son mətni müzakirə olunmuşdur. Beynəlxalq hüquqa uyğun olaraq, Azərbaycan folklor nümunələrinin xaricdə hüquqi qorunması Azərbaycan dövlətinin müvafiq beynəlxalq çox-tərəfli konvensiyada iştirakı ilə bağlıdır. Belə konvensiyanın mətni Ümumdünya Əqli Mülkiyyət Təşkilatı və YUNESKO tərəfindən birgə hazırlanmış və dövlətlərə təqdim edilmişdir. Konvensiyanın adı aşağıdakı kimidir: «Folklor nümunələrinin qeyri-qanuni istifadədən və digər zərərli hərəkətlərdən qorunması haqqında». Həmin konvensiya Ümumdünya Əqli Mülkiyyət Təşkilatının 2003-cü ildə keçirilməsi planlaşdırılan Diplomatik Konfransında qəbul edilməlidir. Bu gün müzakirə edilən yuxarıda qeyd etdiyimiz hüquqi qorunma mexanizmi də tam şəkildə beynəlxalq konvensiyada nəzərdə tutulan mexanizmə uyğundur. Beynəlxalq konvensiyanın müddəalarına uyğun olaraq, Azərbaycan folklorunun xaricdə hər hansı kommersion məqsədli istifadəsi Azərbaycan tərəfinin xüsusi icazəsi əsasında aparılmalı, o cümlədən istifadəyə görə haqq da ödənilməlidir və beləliklə, Azərbaycan xalqının mənəvi haqları ilə yanaşı, iqtisadi maraqları da nəzərə alınacaq.

Hazırda bu sahədə iş davam etdirilir və əlamətdar haldır ki, folklor nümunələrinin istər qorunub saxlanması, istərsə də hüquqi qorunmasının təmin edilməsi üçün hüquqi məkanın yaradılması istiqamətində Azərbaycanda da fəal iş aparılır, qanunvericilik layihələri müzakirə olunur. Bu sahədə aparılan iş zamanı yeni yaradılacaq qanunvericili-

yin nəyə xidmət edəcəyi müəyyənləşdirilir və əsasən aşağıdakıları əhatə edir:

Birincisi, folklor nümunələrinə əqli mülkiyyətin xüsusi növü kimi baxıla bilər (və əqli mülkiyyətin qeyri-ənənəvi növü kimi təsdiq edilə bilər).

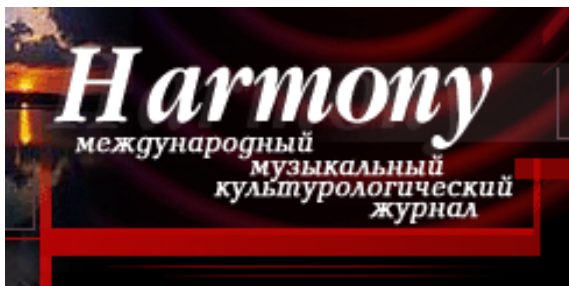
İkincisi, folklor nümunələrinin hüquqi qorunması haqqında hazırlanan qanun layihəsi əqli mülkiyyətə aid bütün qanunlara münasibətdə öz təbii məxsusluğuna görə müəlliflik hüququ qanununa oxşar ola bilər.

Üçüncüsü, folklor nümunələrinin hüquqi qorunması haqqında qanunun qəbul edilməsi ilk dəfə olaraq bu nümunələrin qeyri-qanuni istifadəsinə və digər zərərli hərəkətlərə qarşı çıxış edə və beləliklə, hüquqi qorunmanın təməl daşını, qorunma məkanını yaradardır.

Dördüncüsü, Qanun layihəsi üçün təklif olunan hüquqi mexanizm kifayət qədər dürüst olmalı və beynəlxalq təşkilatların tövsiyələrindən yalnız onunla fərqlənə bilər ki, burada heç bir dövlət idarəsi tərəfindən folklorun istifadəs ilə bağlı, o cümlədən qeyri-ənənəvi və adi kontekstdə xüsusi icazə verilməsi tələb olunmur. Bu məsələ istifadəçi təşkilatlar qarşısında açıq, şəffaf surətdə imperativ şəkildə irəli sürülə bilər.

Nəhayət, beşincisi, bu qanun layihəsi qeyri-qanuni istifadəyə və digər zərərli hərəkətlərə qarşı çıxış etməklə, yeni bir tərəfdən ənənəvi istifadə üsullarından kənar istifadə zamanı folklorun qorunmasına müəyyən tələblər irəli sürməklə və digər tərəfdən onun mənbəyini təhrif etməmək tələbi ilə müxtəlif zərərli hərəkətlərdən qorunmanı təmin etməklə bərabər, folklorun qorunub saxlanması haqqında digər qanunların müddəaları, o cümlədən folklorun müəyyən edilməsi, toplanması, sistemləşdirilməsi, arxivlərdə saxlanması, gələcək nəsillərə çatdırılması ilə vəhdət təşkil etməli, birgə işləməlidir.

«Musiqi dünyası» jurnalı, №1-2, 2003-cü il

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ОХРАНЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Автор: Камран ИМАНОВ

Город : Баку; Страна : Азербайджан

I. Вводные замечания

Цель настоящего доклада связана с анализом мер правового характера, предпринимаемых на национальном и международном уровнях для сохранения художественного культурного наследия.

Границы и объем понятия «художественное культурное наследие» наиболее тесно коррелированы с современной трактовкой понятия «фольклор», принятой международным сообществом.

В 80-х годах под эгидой ЮНЕСКО и ВОИС были приняты «Типовые Положения для национального законодательства по охране выражений фольклора от противоправного использования и других наносящих ущерб действий», где и было дано определение «выражения фольклора», как произведений, состоящих из характерных элементов традиционного художественного наследия, созданного и сохраненного тем или

иным сообществом или же индивидуумами и отразившими традиционные художественные ожидания настоящего сообщества». При этом давался перечень наиболее типичных проявлений народного творчества, выраженного посредством слов, звуков музыки, движений человеческого тела и в виде материальных объектов. Так, к первой группе отнесены народные сказания, народная поэзия и другое, ко второй группенародные песни и инструментальная музыка, к третьей – народные танцы, драматургия и др. художественные формы и, наконец, к четвертой группе – рисунки, картины, резьба, скульптура, гончарные изделия, терракота, мозаика, ковры и т. п.

Тем самым, разделенные на четыре группы (словесные выражения, музыкальные выражения, выражения действием и осязаемые (осязаемые, выражения) объекты, формирующие понятие «фольклор» покрывали художественное наследие и исключали традиционные знания или просто практические традиции, вычлененные из традиционной художественной формы. Столь ёмкий перечень выражений фольклора, подчеркивая расширительное толкование термина «художественное наследие», подразумевал необходимость правовой охраны каждого из объектов традиционного наследия, имеющего эстетическую ценность. При этом охраняемые словесные выражения фольклора обязательно должны были быть записанными и точно также не требовалось нотной записи музыкальных и хореографической записи танцевальных выражений фольклора. В охраняемые осязаемые (материальные) выражения фольклора могли включаться и традиционные архитектурные формы, что оставлялось в распоряжении национального законодательства. Международным сообществом не случайно использовался тер-

мин «выражения» («expressions») фольклора, подчеркивая его различие с используемым в авторском праве термином «произведения» («works»). Тем самым было четко обозначено, что нормы охранного законодательства для выражений фольклора будут носить специальный характер и эта специальная охрана «суи генерис» не может рассматриваться как часть авторско-правового законодательства, хотя и не исключает того, что художественные формы выражений фольклора могут совпадать с аналогичными формами произведений.

Фольклор как художественное наследие имеет свое особое место в рамках нематериального культурного наследия в целом. Его охрана наряду с сохранением нематериального культурного наследия, а также с охраной генетических ресурсов и традиционных знаний – предмет огромного внимания ЮНЕСКО и ВОИС – двух специализированных организаций ООН, каждая из которых через призму своих целей и полномочий вносят свою ленту в решение назревших проблем.

Если ЮНЕСКО рассматривает указанные проблемы через развитие в широком смысле т. е. через комплекс мер по идентификации, документации, охране, популяризации и других действий административного, правового, финансового и технического характера, направленных на сохранение культурного наследия, то ВОИС руководствуется исключительно созданием правового поля по охране объектов культурного наследия, придавая им статус новых, нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности.

Совершенно естественно, что все из сферы нематериального культурного наследия, что находится в центре внимания международных институтов и, в пер-

вую очередь, фольклор, определяется их непреходящим гуманитарным культурологическим значением.

Поскольку элементы культурной традиции так или иначе находят свое отражение в фольклоре, последний представляет собой часть сложившейся общественной морали и во все времена выступает в качестве индикатора национальных ценностей и обычаев. Особое место фольклора в нематериальном культурном наследии связано с тем, что желание знать и чувствовать свои корни заложено в самой природе человека. Фольклор, народное творчество и есть способ выражения принадлежности к определенной культуре. Будучи мощным средством объединения людей он обеспечивает утверждение культурной самобытности этноса. Как культурное наследие, фольклор дает возможность нынешнему поколению оценить высокую творческую одаренность поколений прошлых и его справедливо считают «археологией человеческого духа». В разнообразных выражениях фольклора основой служат традиции и обычаи. В связи с этим произведения, созданные на основе фольклора современными авторами представляют собой уникальное продолжение освященное временем легенд, преданий и мифов.

Народы мира ценят свои культурные традиции и полагают, что фольклору не грозит смерть от старости, поскольку он свидетельство прошлого, без которого у настоящего нет будущего. Вместе с тем, фольклор, выражая культурное достояние конкретного народа, инструмент его культурного самовыделения, является общечеловеческой ценностью, достоянием общемировой культуры.

По нашему глубокому убеждению, сохранение культурного наследия, моральных ценностей и традиций наряду с гуманитарным, культурологическим ас-

пектом своего обоснования и описания имеет и важную **естественно-научную компоненту**. И это не случайно, поскольку культура в целом не просто один из институтов общественного сознания, но и целостная система ценностей, формирующая в общенациональном масштабе идентичность нации, единство всей государственности в ее политическом, пространственно-географическом и менталитетном смыслах и пронизывающая все сферы государственного и гражданского бытия. Феномены культуры и проявления этих регулятивов в лице норм, морали стандартов, традиций, обычаев, ценностей, менталитета и наконец фольклора и традиционных знаний являются стержневыми в определении нашей нравственности как культурной традиции. Не случайно, по меткому замечанию Гоффмиллера, «душа культуры – культура души».

Системное осмысление культурной традиции и естественно-научный аспект обоснования ее сбережения и сохранения, конечно же имеет свои корни. Еще Дэвид Юм заметил, что моральные правила не являются плодом нашего разума. Развивая и углубляя эти соображения выдающийся мыслитель прошлого столетия Фридрих фон Хайек дал свое понимание культуры и традиций. Он писал, что их нельзя считать не естественным продуктом, ни искусственным образованием. Культура не передается генетически и не создается рациональным образом и поэтому неверно, что разумный человек создал культуру, но и неверно, что культура создала разум. Мораль, нравственные ценности образуют отдельную традицию между инстинктом и разумом, а наше культурное достояние развивалось одновременно с нашим разумом и не в качестве его продукта, а через направляющие этот процесс отбора традиции, которые являлись нерацио-

нальными инструментами адаптации к условиям среды.

Селективно накапливаемый «культурный» опыт обуславливался не бессознательным, не интуицией и не умозрительными заключениями, а этими традициями.

То, что традиции меняются, не означает, что мы способны их менять. Они имеют особое значение в становлении культуры. «Не природа и не разум сделали человека добропорядочным, а традиции». Именно ограничения, накладываемые традицией сделали возможной цивилизацию. Поэтому культурная селекция не являлась рациональным, а была спонтанным процессом, оттачивающим наш разум.

Тем самым традиции возникали естественным путем, также как климат, растительность залежи полезных ископаемых на определенной территории, в определенной географической нише, а лишь ход исторического процесса сделал их важнейшим ресурсом и ценнейшей частью национального богатства.

Наряду с этим Хайек, отмечая, что культурные ценности передаются из поколения в поколение не путем генетического наследования, автоматически, справедливо считал, что накопление позитивного и негативного в общей копилке зависит от вкладов конкретных индивидов. Именно поэтому **многие и каждое из поколений должно особо заботиться о действенной передаче традиций и их распространению.**

Фольклор, же будучи зеркалом этого селективного культурного опыта, традиций и обычаев в условиях бережного к нему отношения и есть живое, постоянно обновляющее начало.

II. В чем специфические особенности по неотложности мер охраны фольклора и культурного наследия в целом для Азербайджана?

Общеизвестно, что глобализация привела к коммерциализации фольклора в мировых масштабах, поскольку расширились формы использования этого культурного наследия, а технологическая революция привела к более широким возможностям фиксации и распространения культурных традиций народов. С помощью современных цифровых технических средств произведения фольклора подвергаются коммерческому использованию в мировых масштабах без должного соблюдения культурных и экономических интересов народов, создавших их. Однако, неправомерное использование фольклора всего лишь одна сторона опасности, угрожающей ему. Другая сторона связана с экспроприацией фольклора, его присвоением в пользу творчества другого этноса или отдельных индивидов, искажениями при использовании, отсутствием указаний на принадлежность и т. п.

Издревле богатый своими культурными традициями, яркими образцами фольклорных произведений Азербайджан в течение двух последних веков подвергается культурной экспроприации со стороны соседней Армении. Недобросовестное использование не только азербайджанского фольклора, но и авторских произведений, сопровождается фактами интеллектуальной кражи и намеренных искажений. «Традиции» подобного культурного присвоения азербайджанского фольклора приобрели свои стратегические очертания еще в 19 веке. Интеллектуальное мошенничество преследовало цель, заключающуюся в том, чтобы опираясь на тезис «близости культурных традиций» народов, хотя и разных по этническому проис-

хождению, по проживающих в общем географическом ареале, довести до сознания мирового сообщества в качестве армянских наиболее значимые произведения из культурного наследия и исторической памяти азербайджанского народа. Утвердившаяся «традиция по экспроприации и присвоению чужих традиций» коснулась буквально всех аспектов в рамках современной классификации фольклора. Это и азербайджанский эпос, дастаны, наши сказки и поговорки, азербайджанская музыка и танцы и, в особенности, мугамные и ашугские произведения, ковры, музыкальные инструменты и многое другое. Наряду с прямолинейными методами интеллектуального пиратства, сводящимися к распространению образцов азербайджанского культурного наследия под армянской эгидой, во многих случаях под кражу чужой культурной собственности готовится и подобие «научного» обоснования. В частности, азербайджанские литературные фольклорные произведения будучи перенесенными в армянской транскрипции на материальные носители, передаются на хранение в фонды или архивы, а далее извлекаются из них как «древние армянские» произведения и опубликовываются, обязательно на каком-либо иностранном языке. Публикуются также «исследования», посвященные искусственной арменизации персонажей азербайджанских фольклорных произведений. Наряду с этим, под тот или иной вид азербайджанского искусства, который оказался перенесенным на армянскую почву, ищутся «доказательства» его армянского происхождения, в крайнем случае, - неопределимого армянского влияния на его развитие и т. п.

В настоящее время в связи с агрессией Армении против Азербайджана наряду с уничтожением нашего

материального культурного наследия на оккупированных территориях, интеллектуальное пиратство и грабеж азербайджанского нематериального культурного наследия ещё более активизированы. В нашем распоряжении имеются сотни примеров подобной интеллектуальной агрессии, десятки кассет и CD с азербайджанскими музыкальными танцами и обрядовыми композициями представленными как «армянская музыка», «армянские танцы», а в лучшем случае под эгидой армянских исполнителей, и распространяемыми подставными студиями на рынках различных стран мира. В тех же случаях, когда те или иные объекты из нашего культурного наследия не удастся «арменизировать» то при их использовании намеренно не указывается источник происхождения, либо намеренно указывается вводящее в заблуждение происхождение того или иного объекта из культурной собственности нашего народа.

В условиях повышенного внимания международного сообщества к вопросам охраны и сохранения фольклора и вместе с тем отсутствия международного инструмента в этой сфере, призванного регулировать отношения, армянская сторона всеми доступными способами торопится зафиксировать и распространить в качестве собственных жанры фольклорного творчества, традиций и обычаев и всего культурного наследия азербайджанцев. Осуществляемая экспроприация преследует цели последующего обоснования культурных претензий к азербайджанскому наследию по аналогии с теми территориальными претензиями к Азербайджану, свидетелем которых является мировое сообщество.

Сложившаяся специфика с азербайджанскими фольклорными произведениями вызывает обоснован-

ную озабоченность и справедливое возмущение азербайджанского народа. Чтобы положить конец незаконным притязаниям на наше культурное наследие мы стремимся как можно более оперативному принятию международных инструментов, регулирующих охрану и сохранение фольклора. Речь идет о принятии проекта международного договора «Об охране выражений фольклора против незаконного использования и других действий, наносящих ущерб» в рамках ВОИС, а также проекта Конвенции «О сохранении нематериального культурного наследия» в рамках ЮНЕСКО. Азербайджанские эксперты активно участвуют в подготовке указанных международных документов.

Наряду с этим Азербайджан первым среди государств-членов СНГ готовится к принятию Закона «О правовой охране выражений фольклора», который прошел второе чтение в парламенте страны. Параллельно с этим готовится и проект Закона «О сохранении фольклора».

Какие принципы заложены в основу проекта Закона Азербайджанской Республики «О правовой охране выражений фольклора»?

Во-первых, в документе ясно подчеркнуто, что охрана и защита фольклора осуществляется на основе специального типа законодательства по аналогии с законодательством об интеллектуальной собственности. Тем самым выражения фольклора постулируются как нетрадиционный вид интеллектуальной собственности и для них выделяется специальное правоохранное поле. Наряду с этим, особо оговаривается, что закон не ограничивает и не ущемляет любой охраны, которая может быть осуществлена посредством других законов или международных договоров с участием Азербайджана по интеллектуальной собст-

венности. Одновременно из закона следует, что он не препятствует действию, а только дополняется действием других законов, направленных на сохранение выражений фольклора.

Во-вторых, закон обеспечивает поддержание необходимого баланса между защитой от злоупотреблении выражениями фольклора и поощрением их дальнейшего развития и распространения. В связи с этим использование фольклора, в т. ч. с коммерческой целью в традиционном и обычном контекстах является свободными.

В третьих, охраняемыми по закону выражения фольклора согласованы с рекомендациями международных организаций, опираясь при этом на взгляд, принятый в отечественной фольклористике. В частности, в охраняемые словесные выражения дополнены дастанами, ашугской поэзией, баятыларами, музыкальные выражения – мугамами и теснифами и т. д. При этом подчеркнуто, что охраняемые выражения фольклора не ограничиваются во времени и в пространстве.

Приведенная ниже схема отражает охраняемые, согласно проекту Закона, выражения фольклора ([см. схему № 1](#)).

Согласно проекту закона вводятся две категории действий, против которых следует охранять выражения фольклора и формируемое правоохранное поле защищает образцы фольклора как от противоправного (незаконного) использования так и от других вредных действий (действий, наносящих ущерб).

При этом, под противоправным использованием выражений фольклора понимается их использование с целью извлечения выгоды и осуществляемого вне традиционного или обычного контекста использова-

ния. Еще раз подчеркнем, что тем самым в Законе особо выделяется, что любое коммерческое использование фольклора в традиционном или обычном контексте является свободным.

Подобная формулировка применена для того, чтобы подчеркнуть важную роль широкого использования и тем самым распространения фольклора для обеспечения его сохранения.

Из Закона прямо следует, что противоправным использованием фольклора является такое его коммерческое использование вне контекста, освященных традиций и обычаев, следствием которого является недопустимое изменение целей, назначения сути и формы, приводящие к нанесению ущерба выражению фольклора.

Подчеркнем, что в рекомендованных ВОИС и ЮНЕСКО Модельных положениях национальных законодательств относительно фольклора, предполагается, что на предмет использования выражений фольклора вне традиционного и обычного контекста должно выдаваться разрешение специально уполномоченного органа власти. Однако, представляется, что прямое указание Закона по этому вопросу способствует более гибкому и вместе с тем более жесткому механизму регулирования возможностей использования в подобной ситуации.

Согласно Закону следует, что использование выражений фольклора в традиционном контексте означает, что использование осуществляется на основе свойственной художественной основы, соответствующей традициям длительного использования обществом. Например, это может быть использование инструментальной фольклорной музыки в музыкальной передаче или использование ритуального, традиционного

танца в рамках соответствующего обряда. Точно также использование в обычном контексте означает использование в соответствии с практикой повседневной жизни, как например, изготовление и продажа местными мастерами копий материальных выражений фольклора. Закон отмечает, что выполнение требований, императивно выдвинутых соответствующими нормами, относительно использования вне контекста, освященного традицией и обычаем, необходимо как в случае, когда возникают экземпляры фольклорных выражений (выпуск в свет воспроизведение, распространение) так и в случае, когда не требуются экземпляры (публичные декламация, исполнение, вещание и доведение до всеобщего сведения любыми доступными средствами).

Следует еще раз подчеркнуть, что Закон не запрещает использовать традиционное культурное наследие в формах, соответствующих принятым традициям и обычаям, т.е. совершенствовать его путем непрерывного повторения, поскольку сохранение фольклора прямо связано с его воспроизведением или исполнением в стилистически варьируемой форме. Совершенно очевидно, что абсолютное требование недопущения изменения или вариации фольклора, отсутствие каких-либо допустимых с позиций Закона возможностей по его переработке и адаптации поставило бы непреодолимые препятствия на пути его естественной эволюции и было бы неприменимо в случаях, когда фольклор является частью повседневной жизни.

Наряду с этим, Закон оговаривает те случаи, когда выполнение требования его правомерного использования не является обязательным.

Речь идет о ситуациях, связанных с использованием с целью образования, путем иллюстрации в ори-

гинальном авторском произведении, а также в случаях «заимствования» выражений фольклора в целях создания оригинального авторского произведения. Цели двух первых исключений очевидны, а вот цель последнего исключения – не препятствовать развитию индивидуального творчества, вдохновленного фольклором. Наряду с этим, подлежат исключению случаи, когда речь идет о «случайном» использовании выражений фольклора, как например, в связи со сводками последних событий или использование в случаях, когда произведение фольклора является объектом, постоянно расположенном в общественном месте.

Особое место в Законе занимают другие вредные действия (действия, наносящие ущерб). Согласно Закону требуется во всех случаях, связанных с печатными изданиями и в связи с любым сообщением для всеобщего сведения любого выражения фольклора соответствующее указание об источнике его происхождения путем ссылки на сообщество и/или его географическое месторасположение. Тем самым обеспечивается охрана и защита названия «оригинала» выражений фольклора. Исключениями, предусмотренными в Законе, являются использование выражений фольклора для создания оригинальных, авторских произведений и «случайное» использование.

Законом четко сформулированы возможные правонарушения в связи с использованием выражений фольклора. К ним отнесены случаи неправомерного использования выражений фольклора, т.е. использования с нарушением требования о ненасении им ущерба, связанного с изменением целей, назначения, сути и формы при использовании вне традиционного обычного контекста. К нарушениям отнесено и неуказание должным образом источника и места происхож-

дения фольклора, а также введение в заблуждение публики относительно истинного места происхождения фольклора. Наконец, к нарушению отнесено и любое использование, искажающее произведение, и таким образом косвенно или непосредственно наносящее ущерб культурным интересам народа. Здесь термин «искажение» включает в себя любое извращение, искажение или иное действие, наносящее ущерб произведению народного творчества, выпущенному в свет, воспроизведенному, распространенному, исполненному или иным способом сообщенному для всеобщего сведения. Все четыре вида правонарушений имеют место вне зависимости от предумышленности действий или по неосторожности, но подразумевают различные санкции наказания и тем самым учитывается природа соответствующих правонарушений.

Законом предусматривается гражданская, административная и уголовная ответственность за неправомерное использование и другие действия, наносящие ущерб выражениям фольклора. Отсюда следует, что в случае оценки нарушения как преступления, необходимо предусмотреть в Уголовном Кодексе санкции по аналогии с санкциями, предусмотренными в отношении нарушений авторского права и смежных прав. Аналогичные дополнения должны быть внесены и в Кодекс по административным правонарушениям. Тем самым, основными предусмотренными санкциями должны явиться штрафы и тюремное заключение. Какой вид и этих санкций будет применен, какие иные санкции могут быть применимы, зависит от природы правонарушения, важности охраняемых интересов и прецедентов, имеющих в стране в отношении схожих правонарушений. Закон подчеркивает, что применение санкций не исключает гражданской ответствен-

ности. При применении средств гражданско-правовой защиты Законом предусмотрено использование общегражданских средств возмещения нанесенного ущерба, а также непосредственно определенные в нормах Закона – изъятие незаконно приобретенного нарушителем дохода или применение штрафов от 100 до 50 тысяч условных финансовых единиц. Предусматривается также возможность изъятия в порядке, установленном законодательством, контрафактных экземпляров, выпущенных с нарушением настоящего Закона.

Следует подчеркнуть, что некоторая часть выражений фольклора может охраняться в рамках авторско-правового законодательства и в том числе посредством смежных прав. Эта косвенная защита связана с тем, что выражения фольклора исполняются и следовательно попадают под охрану прав исполнителей. То же самое можно сказать и в случае охраны фонограмм и передач организаций вещания.

Наряду с этим сохранению фольклора как части нематериального культурного наследия могут и должны быть, по нашему мнению, посвящены и специальные национальные Законы. Сказанное имеет и важный международный аспект. Несмотря на то, что Римская Концепция (1961 г.) не подразумевает охраны прав исполнителей, использующих выражения фольклора, а имеет отношение только к исполнением произведений, тем не менее Договор ВОИС «О фонограммах и исполнениях» подразумевает возможность международной охраны выражений фольклора через исполнения. Это крайне важно для нас, поскольку в условиях существующей армянской традиции по отторжению и присвоению наших традиций, а также отсутствия пока международного инструмента – договора об охране выражений фольклора, мы не должны пренебрегать

ни одним косвенным международным средством охраны. Следует также отметить, что ВОИС в рамках Межправительственного Комитета по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору ведет интенсивный диалог со всеми странами по принятию Международного Договора «Об охране выражений фольклора против незаконного использования и других действий, наносящих ущерб».

ЮНЕСКО, в свою очередь, готовится принять Международную Конвенцию «О сохранении нематериального культурного наследия».

Что касается правовой охраны выражений фольклора зарубежных стран, предоставляемых по настоящему Закону, то их охрана будет обеспечена на уровне национального режима при наличии участия в двухсторонних и многосторонних договорах Азербайджана и заинтересованной Стороны.

В Законе наряду с правовым механизмом охраны и защиты выражений фольклора важное место уделено государственной политике в этой области и ее обеспечению на основе деятельности специального уполномоченного компетентного органа исполнительной власти. Направлениями госполитики в этой области являются сохранение, развитие и донесение до последующих поколений народа выражений фольклора путем их правовой охраны, создание и развитие законодательной базы в этой сфере и укрепление международного сотрудничества в этой области, позволяющее осуществлять правовую охрану выражений фольклора в зарубежных странах. Следует отметить, что в отличие от Типовой Модели Закона, предложенной ВОИС, где подразумевается в числе функций компетентного органа выдача им разрешений в случае

использования вне традиционного и обычного аспекта, в настоящем Законе такое разрешение не предусматривается. Подчеркнуто при этом, что наряду с другими обязанностями, компетентный орган представляет интересы государства во всех случаях правонарушений, связанных с использованием выражений фольклора.

Тем самым из Закона следует, что выражения фольклора рассматриваются как достояние нации, его культурная собственность, охраняемая Законом и осуществляемая государством. В Законе подчеркнуто, что компетентный орган власти в этой области при подаче исковых заявлений в суд освобожден от пошлины и наряду с этим имеет право требовать приостановки любых действий, ведущих к нарушению правовых норм использования выражений фольклора. Особо выделено, что средства связанные с удовлетворенными исками и штрафами компетентного органа, перечисляются в государственный бюджет и направляются на развитие авторско-правовой политики и организационное обеспечение правовой охраны выражений фольклора.

Ниже для наглядности приводится структурная схема действия предполагаемого правового механизма проекта Закона Азербайджанской Республики «О правовой охране выражений фольклора» ([см.: схема № 2](#)).

III. К истории вопроса об охране фольклора и сохранения нематериального культурного наследия.

Прежде чем сделать краткий экскурс в историю вопроса, хотелось бы дать разъяснения в отношении понимания терминов «охрана» и («протестион») и «сохранение» («сафегуардинг»).

Принято считать, что сохранение нематериального культурного наследия и в его рамках важнейшего элемента – фольклора, является значительно более общей задачей по сравнению с охраной фольклора.

В частности, сохранение фольклора, согласно рекомендациям ЮНЕСКО, подразумевает его выявление, идентификацию, сохранность, популяризацию, восстановление и охрану. Другими словами, под термином «охрана» подразумевается важная, но составная часть по обеспечению сохранения наследия. Тем самым предполагается, что речь идет об, исключительно правовой охране выражений фольклора, полагая создание правоохранного поля для выражений фольклора как нетрадиционного объекта интеллектуальной собственности и механизме правовой охраны против неправомерного использования и других вредных (наносящих ущерб) действий по отношению к выражениям фольклора. Такой подход принят в международных рекомендациях ВОИС и ЮНЕСКО.

Приводимая ниже схема с целью наглядности иллюстрирует взаимодействие понятий «сохранение» выражений фольклора с и их правовой охраной («охрана») ([см. схема № 3](#)).

Таким образом с целью правовой охраны выражений фольклора, согласно рекомендациям ВОИС им придается статус особых объектов интеллектуальной собственности, подразумевающей права, и создается правовой механизм, противодействующий их неправомерному использованию или другим действиям, наносящим им ущерб, т.е. нарушениям этих прав.

Принимая во внимание высказанные замечания, мы сначала рассмотрим этапы становления правовой охраны выражений фольклора как специфических объектов интеллектуальной собственности, развитых

в рамках ВОИС, а затем представим краткую историческую справку в отношении сохранения нематериального культурного наследия, включая фольклор, осуществлявшую ЮНЕСКО.

III. 1. Международные мероприятия по охране фольклора (ВОИС)

Первоначально идея охраны выражений фольклора предполагалась в рамках авторско-правового законодательства. Наряду с этим сложности охраны фольклора в рамках авторского права изначально были очевидны.

Действительно существуют ряд на это причин и **первая** – это проблема авторства. Все существующие в мире модели авторского права, да и все режимы интеллектуальной собственности, не признают культурологических соображений, т. е. не признают того факта, что создателями и собственниками культурного наследия и связанных с ними прав наряду с индивидами могут выступать целые этносы, народы, нации: важен только конкретный адресный автор или правообладатель.

Во-вторых, это проблема критериев охраноспособности произведения, а именно – его объективной выраженности и оригинальности. Многие же выражения фольклора носят устный характер, продолжают жить в коллективной и личной памяти. Охрана авторским правом означает охрану формы произведений и при этом не могут охраняться присущие фольклору художественная стилистика или техника искусства как таковые. **Наконец**, проблема сроков охраны. Если авторское право есть баланс между интересами авторов и потребностями общества в свободном доступе к творчеству и знаниям и потому охрана ограничена во-

времени, то охрана фольклора же должна быть бес-
срочной.

Эти проблемы в той или иной мере нашли свое выражение при попытках охраны фольклора в рамках авторского права, предпринятых еще в 70-х-80-х годах прошлого столетия рядом стран Африки и Латинской Америки. По мнению специалистов эти попытки не оказались успешными, поскольку лишь малая часть фольклора подпадала под авторско-правовую охрану. Между тем опыт указанных стран и, в первую очередь, африканских, присоединившихся в 1977 году к специальному Соглашению в Банки в рамках Африканской Организации Интеллектуальной Собственности, способствовал включению вопроса правовой охраны фольклора в международную повестку. Следует отметить, что в истории развития международного авторского права намерения распространить правовую охрану на фольклор обнаруживается уже на Стокгольмском пересмотре Бернской Конвенции в конце 60-х годов XX века. Тем самым международное сообщество подчеркнуло свою общую озабоченность состоянием международной охраны фольклора. Назревавшие тенденции о самостоятельной, специальной правовой охране фольклора («суи генерис») значительно укрепились после принятия ЮНЕСКО и ВОИС совместно «Типовых положений» по охране фольклора для национальных законодательств в 1985 г. Принятие в последующем в 1989 г. «Рекомендаций ЮНЕСКО по сохранению традиционной культуры и фольклора», в свою очередь, заложили основу для решения проблем его сохранения и развития. Таким образом к началу 90-х годов прошлого столетия благодаря усилиям ВОИС и ЮНЕСКО были выработаны два дополняющих друг друга направления в вопросах национальной

и международной охраны и сохранения фольклора. В рамках правовой охраны фольклора, последнему придавался статус нетрадиционного объекта интеллектуальной собственности и формулировались требования к использованию фольклора, нарушения которых трактовались как неправомерные или наносящие ущерб действия, предусматривающие соответствующие меры ответственности. В рамках сохранения фольклора обосновывались пути его выявления, фондового хранения, документирования и т.д. Необходимость создания системы идентификации и регистрации фольклора была еще раз подчеркнута ЮНЕСКО в 1993 г. в связи с проектом «Живые сокровища культуры», в котором предлагалось наладить фондовое хранение фольклора, обеспечить его архивизацию и создавать соответствующие электронные базы данных. Наряду с этим, с 1992 г. стало совершенно очевидно, что в силу непригодности авторского права к охране фольклора необходим проект нового Международного соглашения. Такое развитие событий подтвердилось в Пхукетском Плана действий на Всемирном форуме в Таиланде (1997 г.), организованном совместно ВОИС и ЮНЕСКО. Здесь же на Всемирном форуме был обсужден проект подготовленного международного инструмента по правовой охране фольклора, а также было выработано решение о создании Комитета экспертов для его окончательной доработки. Работа в этом направлении приобрела значительный размах после избрания Генеральным Директором ВОИС доктора Камил Идриса, а 26 Сессия Генеральной Ассамблеи ВОИС в 2000 году приняла решение о создании постоянного Межправительственного Комитета ВОИС по генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору. Следует также

подчеркнуть, что принятый еще в 1996 г. и недавно вступивший в силу Договор ВОИС «Об исполнениях и фонограммах» уже содержал ссылку на выражения фольклора и позволял обеспечить их косвенную международную охрану через охрану соответствующих смежных прав.

В настоящее время регулярная деятельность ВОИС в области генетических ресурсов, традиционных знаний и фольклора осуществляется в рамках соответствующей исследовательской программы. Следует подчеркнуть, что традиционные знания, ассоциируемые с генетическими ресурсами, могут иметь общие элементы с патентным правом и это учитывается в нормотворческом процессе. Что касается фольклора, то он, являясь традиционной формой творчества, тяготеет к авторскому праву. Однако, в связи тем, что эти объекты тем не менее не умещаются в рамки традиционных объектов интеллектуальной собственности, для них подготавливаются специальные проекты правоохранных документов национального и международного уровней. Проводимые ВОИС с 1999 г. региональные совещания, обмен мнениями, а также в течение 2001-2002 года 3 заседания Межправительственного Комитета позволили ВОИС предложить странам-членам доработанные варианты примерного национального законодательства по правовой охране фольклора, а также проект международного соглашения в этой области. В настоящее время ожидается проведение Дипломатической конференции ВОИС для утверждения текста подготовленного международного инструмента охраны фольклора.

Что представляет собой проект международного документа по охране фольклора, который именуется Договором «Об охране выражений фольклора против

незаконного использования и других действий, наносящих ущерб». Мы остановимся на нем кратко, поскольку он базируется и обобщает типовые модели по охране фольклора для национальных законодательств. Указанные же позиции нашли отражение в рассмотренном нами ранее проекте национального закона Азербайджанской Республики в указанной сфере. В частности, классификация охраняемых выражений фольклора совпадает с рассмотренной выше, аналогичными является требования подтверждения источника, т.е. принадлежности соответствующего выражения фольклора. Сходными являются также и классификация возможных правонарушений, вопросов обеспечения прав и возможных санкций, связанных с правонарушениями. В проект международного договора заложен принцип национального режима, являющийся краеугольным камнем международных договоров по интеллектуальной собственности, находящихся под административным управлением ВОИС.

Подчеркнем, что главным различием является то, что любое коммерческое использование выражений фольклора другой страны требует получения на это разрешения у компетентного органа этой страны. Исключения, связанные с разрешением получения такого разрешения равносильны исключениям, предусмотренным в Типовой модели для национальных законодательств и соответствуют исключениям, предусмотренным проектом азербайджанского законодательства, рассмотренного выше. Словом, документ является серьезным международным инструментом, обеспечивающим международную охрану фольклора как нетрадиционного объекта интеллектуальной собственности. К сожалению, несмотря на то, что в 2002 году планировалось его утверждение на Дипломатической кон-

ференции, пока идут заключительные доработки и мы надеемся, что в 2003 году указанный международный договор будет утвержден.

III. 2. Международные мероприятия по сохранению нематериального культурного наследия (ЮНЕСКО)

Подход, сформированный ЮНЕСКО в области сохранения нематериального культурного наследия явился естественным итогом деятельности этой организации, на протяжении последних трех десятилетий, уделявшей большое внимание культурному наследию. Здесь нашли также отражение взаимодействие между ЮНЕСКО и ВОИС, совместная выработка важных документов и взаимоконсультации.

Сначала, исторически деятельность ЮНЕСКО концентрировалась вокруг нормативных вопросов относительно «материального» культурного наследия (1954, 1970, 1972, 2001 г.г.), а также в целом всего культурного наследия.

Здесь имеются прежде всего в виду следующие нормативные документы:

- Гаагская Конвенция от 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и два Протокола к ней;

- Конвенция от 1970 г. о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности;

- Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 г.;

- Конвенция от 2001 г. об охране подводного культурного наследия;

- Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2001 г.

- Сотрудничество между ЮНЕСКО и ЮНИДРУА, результатом которой явилась Конвенция ЮНИДРУА от 1995 г. О похищенных и незаконно вывезенных культурных ценностях.

Однако, «нематериальное» культурное наследие также было предметом внимания. Так, еще в 1973 г. правительство Боливии обратилась в ЮНЕСКО с предложением регламентировать сохранение, развитие и распространение фольклора. Исследования ЮНЕСКО по этому вопросу были осуществлены совместно с ВОИС и были разработаны как отмечалось выше, «Типовые положения национального законодательства по фольклору против незаконных и других наносящих ущерб действий» (1982 г.). В последствии были разработаны не носящие на международном уровне обязательный характер нормы в форме принятой Генеральной Конференцией в 1989 г. «Рекомендации о сохранении фольклора».

Эти Рекомендации по настоящее время остаются единственным международным правовым актом, касающимся одного из важных компонентов нематериального культурного наследия, а именно фольклора. Вместе с тем их воздействие оказалось менее значимым, чем ожидалась по причине их юридической необязательности, а также отсутствия мер, стимулирующих государства – члены.

Рекомендации от 1989 г. оставались под наблюдением ЮНЕСКО и для оценки их выполнения только в период с 1995 г. по 1999 г. ЮНЕСКО организовал 8 региональных семинаров во всем мире. Так, например, в 1999 г. в Вашингтоне ЮНЕСКО совместно со Смитсоновским институтом провел международную

конференцию на тему «Глобальная оценка «Рекомендаций о сохранении фольклора» и здесь настоятельно прозвучала мысль о необходимости нового или пересмотренного акта. Эта потребность была вызвана **новыми аспектами, касающимися охвата и определения недвижимого культурного наследия**, а также роли создателей и носителей такого наследия. В результате Генеральная конференция на 30-й сессии предложила Генеральному директору «провести предварительное расследование по вопросу целесообразности международного регламентирования охраны традиционной культуры и фольклора». Параллельно с этой, занимающей значительное время нормотворческой работой, Генеральная Конференция высказалась в 1997 г. за осуществление и другого Проекта под названием «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества», подчеркивая исключительную их ценность и сохранение при существующей угрозе их исчезновения. Более того в качестве шедевров были провозглашены первые 19 произведений устного и нематериального наследия, отобранные международным жюри.

В развитие первого Проекта и во исполнение решений 30-й сессии Генеральной Конференции был подготовлен предварительный доклад и было рекомендовано «продолжение деятельности, направленной на разработку международного регламентирования путем принятия нормативного акта, посвященного сохранению нематериального культурного наследия», а также проведено несколько заседаний экспертов (Турин, март 2001 г.; Рио-де Жанейро январь 2002 г., Париж, сентябрь 2002 г.) а также 32 сессия со встречей министров культуры (Стамбул, сентябрь 2002 г.).

Генеральная Конференция на 31 сессии постановила, что вопрос сохранения нематериального культурного наследия должен регламентироваться в рамках Международной Конвенции по аналогии с Конвенцией от 1972 г. В связи с этим в сентябре 2002 года (32 сессия со встречей министров культуры) и последующее заседание экспертов обсудили Проект этого международного инструмента, окончательный вариант которого должен быть представлен на 33-й сессии Генеральной Конференции.

Причем, сейчас на этом заключительном этапе обсуждение проводится не просто экспертами, выступающими в своем личном качестве, а на уровне межправительственных совещаний экспертов, определенных правительствами государствами-членами, т.е. экспертами категории П.

При этом было особо подчеркнuto, **что необходимо избежать какого-либо дублирования с деятельностью, проводимой другими международными организациями и, прежде всего, ВОИС.**

Что же представляет собой Проект Международной Конвенции об охране нематериального культурного наследия?

В качестве своих исходных целей документ ссылается на Всеобщую Декларацию прав человека (1948 г.), Конвенцию ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.) Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора (1989 г.) и Всеобщую Декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.). Тем самым обеспечивается тесная связь между правами отдельных представителей этноса (нации), правами этноса (нации) в целом и их общечеловеческим значением, согласно которым указанная Конвенция должна возместить отсутствие како-

го-либо обязательного акта, касающегося Сохранения нематериального культурного наследия.

Под **«сохранением»** («саувезарде», «сафеэурдинэ») подразумевается **идентификация, документация, охрана, популяризация, передача и возрождение** рассматриваемых объектов нематериального культурного наследия. Подобное емкое толкование термина «сохранение» в качестве обеспечивающей поддержки влечет меры **правового, административного, правового, финансового и технического характера** в отношении объектов нематериального культурного наследия. Нематериальное культурное наследие включает:

- устное народное творчество (фольклор в разных формах);
- исполнительские искусство;
- общественные обряды, ритуалы, праздничные мероприятия;
- знания и обычаи, имеющие отношение к природе.

С позиций «суи генерис» интеллектуальной собственности перечень включенных объектов подразумевает права на такие нетрадиционные объекты, как фольклор и традиционные знания, над международной охраной, которых работает ВОИС, а также элементы авторского права и смежных прав (исполнения), охраняемых в рамках Договора ВОИС «Об исполнениях и фонограммах». Проект Конвенции подразумевает сохранение этого наследия как на национальном, так и на международном уровне (сама Конвенция).

Сохранение на национальном уровне может включать специальные национальные законодательства или положения в рамках обычного (общего) права с признанием факта, что наследие представляет всеобщий интерес для человечества и обязательствами к

сотрудничеству в этом плане в рамках двухсторонних и многосторонних отношений. Каждое государство обязано определить национальный компетентный органы в этой области, а ЮНЕСКО готово оказать государствам всестороннюю помощь, включая финансовую в пределах своих бюджетных средств.

Сохранение на международном уровне означает создание системы международного сотрудничества и помощи, направляемой государствам-сторонам в их усилиях **по идентификации, документированию и охране** нематериального культурного наследия.

В качестве специального органа ЮНЕСКО создает международный Комитет, состоящий из представителей, назначаемых 12 государствами-членами, избираемыми в ходе очередной сессии ЮНЕСКО и который подвержен ротации.

Главная особенность заключается в том, что каждое государство – сторона представляет в Комитет **перечень видов нематериального культурного наследия**, представленных на его территории, в силу их значимости и на основе которых Комитет формирует окончательный Список таких видов наследия, которые имеют **«выдающуюся ценность»** и при этом **включение того или иного вида наследия в этот Список, никоим образом не ущемляет суверенитета или юрисдикции нескольких государств, заявляющих претензии на данный вид нематериального культурного наследия.**

Этот компромиссный подход, по нашему мнению, может стать серьезным препятствием реализации международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, когда два или более государств, заявивших и зарегистрировавших в Комитете свои пре-

тензии по одному и тому же виду нематериального культурного наследия, окажутся в тупиковой ситуации относительно использования подобного объекта интеллектуальной собственности. И это несмотря на то, что идентификация видов нематериального культурного наследия для включения в Список, осуществляется в консультации с Научным Комитетом, создаваемым в силу указанной Конвенции, равно как и относительно объектов, нуждающихся в срочных мерах по их сохранению. Конвенция предусматривает порядок и регламентирует Правила, согласно которым осуществляется включение в Список и осуществляется очередность такого включения. Для сохранения указанного наследия Конвенция создает **Фонд нематериального культурного наследия**. Любое государство-сторона может обратиться с просьбой о предоставлении международной помощи для сохранения вида нематериального культурного наследия, имеющего выдающуюся ценность, а вместе с заявкой представляется и соответствующая информация, а также документация относительно этого вида наследия. Помощь предоставляется только в случае, если Комитет принял положительное решение.

В Конвенции подробно освещены вопросы форм международной помощи и международных просветительских программ в этой области, а также естественные правовые вопросы о вступлении Конвенции в силу.

Таким образом, краткий анализ действий таких международных институтов как ВОИС и ЮНЕСКО показывает об огромной заинтересованности международного сообщества в охране и сохранении фольклора и в целом нематериального культурного наследия.

<http://harmony.musiqi-dunya.az/rus/reader.asp?txtid=78&s=1>

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ПРАВОВАЯ ОХРАНА ФОЛЬКЛОРА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ПОДХОДОВ

*«Глубокий смысл живет в обычаях старинных»
(Шиллер)*

1. Введение

Сохранение культурного наследия и преемственность духовных традиций для разных поколений этноса, сбережение нематериальных культурных достижений и охрана генетических ресурсов, традиционных знаний и фольклора – все это животрепещущие темы, стоящие перед мировым сообществом. Этим проблемам уделяют огромное внимание и ЮНЕСКО и ВОИС, специализированные организации ООН, каждая из которых через призму своих полномочий и целей стремится к должному вкладу в решение имеющихся проблем. Если ЮНЕСКО рассматривает указанные проблемы через развитие в широком смысле, т.е. через комплекс мер выявления и идентификации, документации и архивизации, охраны и популяризации и других мер административного, правового, финансового и технического характера, направленных на сохранение культурного наследия, то ВОИС руководствуется прежде всего созданием правового поля по охране объектов культурного наследия, придавая им статус новых, нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности.

Совершенно естественно, что все, что находится в центре внимания международного сообщества из сферы нематериального культурного наследия, подлежит, по всеобщему признанию, сохранению как на национальном, так и на международном уровнях, имеет емкое обоснование в силу своей непреходящей гуманитарной и культурологической ценности и обрамляется нормами права, невзирая на сложность такого нормотворческого процесса.

2. Немного о традициях и фольклоре.

Традиции и нравственные привычки встречаются нас у колыбели и покидают только у могилы, они разнообразны сами по себе, но объединяет их то, что они являются элементами нашего социо-культурного наследия, пришли из глубины веков и в нашей жизни выступают как культурные регулятивы. Таковыми являются обычаи, нормы поведения, ценности, стандарты и стереотипы, обряды и др.

Если обычаи представляются простейшими типами нашего социокультурного поведения, обязательность исполнения которых мы не подвергаем рефлексии, то нормы выступают в качестве узаконенных культурных установлений, благодаря которым мы общаемся и сотрудничаем друг с другом. Посредством обычаев, которым мы следуем, воспроизводится установившееся социокультурное поведение и транслируется разнообразие форм нашей культурной и социальной жизни, а путем передачи от одного поколения к другому эти формы удается сохранить. Функция же норм поведения не просто коммуникационная, нормы формируют ожидаемое от нас поведение и делают его понятным всем окружающим нас людям. Еще сложнее со стандартами и стереотипами, вобравшими в себя тра-

диции и жизненный опыт как личности, так и группы и сообщества в целом. Возможно они имеют отношение к врожденным психическим структурам, т.е. к сфере нашей бессознательной деятельности, поскольку являются первичными типами, сохраняющими прообразы и первичные формы нашего поведения.

Отмечая некоторые элементы нашей социокультурной традиции, следует особо выделить понятие «нравственность», которое будучи эволюционно связано с этикой и моралью, выступает в качестве определяющего аспекта культуры в целом, стало движущей силой человеческих отношений, а по сути, внутренним основанием всей культуры. Нравственность, «заполняя» традиции, обряды и обычаи, нормы и ценности, придает им смысл в виде идеалов добра и зла, справедливости и несправедливости. Тем самым рождается морально-этическая система, включающая свои ценности и нормы. Именно нравственные нормы и ценности выступают в качестве координат культуры, упорядочивают и делают возможными межличностные и социальные отношения. Словом, нравственность и есть ценностная основа нашей коммуникации, и в этом смысле она и есть мораль, которая в виде суммы требований пронизывает нашу жизнедеятельность.

Особо важно в интересующем нас аспекте то, что нравственность приобрела роль культурной традиции. Будучи сбереженной предшествующими поколениями в процессе развития культуры нравственность, отраженная в наших нормах и ценностях, сегодня является важнейшим достоянием. Ведь ее кризис рождает этический вакуум, ведет к поломке механизма ее трансляции как культурной традиции. В отличие от права, исполнение норм которого обязательно и охраняется

силой государства, нормы морали и правила поведения санкционируются возможностями духовного воздействия и культурной традицией. Именно по этой причине право всегда является минимумом морали.

Поэтому нравственный порядок нашего народа, отраженный в элементах его социокультурной традиции, как и порядок материальный, имеет свои права и должен быть сохранен для последующих поколений.

Поколения нашей этнической общности связаны общим мироощущением, единым мировосприятием, сходством склада ума и способа мышления, проявляющихся как в отдельных индивидах, так и у сообщества в целом. И это означает, что у нас свой менталитет, укоренившийся в глубинах нашего индивидуального и коллективного сознания. Поэтому у каждого из нас и у всех вместе общие психологические и поведенческие установки, они сформированы в недрах нашей культуры под воздействием наших традиций, среды обитания и социальных институтов. Через дополнения и развитие он будет донесен и до последующих поколений и он очень важен для нашей этнической принадлежности, поскольку делает нас друг для друга узнаваемыми, «своими».

Элементы нашей культурной традиции, так или иначе, находят отражение в нашем фольклоре. Фольклор – это не только важнейший элемент культурной традиции и не только составная часть сложившейся общественной морали, но и во все времена выступал в качестве индикатора национальных ценностей и обычаев. Сегодня фольклор зачастую именуют традиционными выражениями культуры и он занимает особое место в нематериальном, культурном наследии. Именно категория традиции является стержневой в фольклоре. Сущность же традиции в ее динамической

мощи: эти существующие с далекого прошлого пласты материалов культуры, содержания и стиля, переносимые в настоящее, воздействуют гораздо сильнее собственных вкусов и направленности дарования личности. Категория традиций, по-своему обнаруживая свою универсальность на всем пространстве фольклорной культуры, делает традиционным в фольклоре все. Это и наиболее осязаемые типы традиций в текстах, пришедших из далекого прошлого, традиции в типах слагаемых этих текстов, их формулах, символах, образах. К традиции относятся и грамматика фольклорных жанров, язык, глубинная семантика, заключенная в подтексте, традиционны и устойчивые связи элементов. Наконец, традиционна не только фольклорная «материя» и законы ее, существования, но и умение расчленять ее и собирать заново и, несомненно, искусство исполнения, следующее из специфики текста, его песенной, нарративной или другой специфической природы. Вся эта фольклорная традиция сохраняется благодаря фольклорному сознанию, которое также традиционно.

Именно поэтому фольклорная традиция есть органическое единство материала, владение им и менталитета среды. Словом, традиционность в фольклоре касается всего без исключения, начиная от особого склада мышления, от мировоззрения, не подверженного моде, от собственного особого взгляда на жизнь и историю и т.д., кончая манерой звукоизвлечения, ритмикой и пластикой.

Поскольку желание знать и чувствовать свои корни заложено в самой природе человека и именно этим способом выражения принадлежности к определенной культуре и является фольклор, основанный на традиции и пронизанный ею.

Охватывая все аспекты культурного наследия, фольклор справедливо именуется «археологией человеческого духа». В этом смысле фольклор есть самое мощное средство объединения людей и утверждения их культурной самобытности «Цементирующее» начало фольклора существует вне институциональных структур, усиливая сплоченность, он повышает качество жизни и содействует развитию и проявлению культурного самовыражения. Во все времена фольклором пользовались, чтобы не только не забыть прошлое, но и чтобы улучшить будущее. Для каждого индивида, сообщества фольклор является шансом творчески выразить себя в музыке, песне, танце, речи и многом другом, и эти его проявления культурной жизнедеятельности создают в народе незримые узы, устанавливают социальные и духовные контакты. Эта системообразующая связь консолидирует сообщество как целостность и играет важную коммуникационную роль. Немаловажно и то, что в представлении народа фольклор черпает свои идеи из жизни народа и находится в постоянном развитии, как и сама жизнь. Именно фольклор позволяет нынешнему поколению оценить высокую творческую одаренность прошлых поколений и служит своеобразным зеркалом, отражающим их психический склад, ментальность мышления, объясняет первобытную цивилизацию этноса. Вместе с тем, фольклор, выражая культурное достояние конкретного народа, инструмент его культурного самовыделения, является и общечеловеческой ценностью, достоянием общемировой культуры.

В разнообразных выражениях фольклора основой служат отраженные обычаи и традиции. В связи с этим произведения, созданные на основе фольклора современными авторами, являют собой уникальное

продолжение освященных временем легенд и мифов, традицией и обычаями. Рождаясь в уме одного человека, вдохновленного традицией, фольклор достигает своей зрелости, пройдя шлифовку в умах многих людей.

Фольклору действительно не грозит смерть от старости, поскольку он является свидетельством прошлого, без которого у настоящего нет будущего. По этой причине фольклор представляет собой живую и постоянно эволюционирующую традицию. Это не просто вестник прошлого, фольклор развивается, рождается и сегодня, это одновременно и прошлая система, и основа сегодняшней функционирующей системы и источник создания новой.

Все новое, что рождается в фольклоре, формируется внутри традиции и во взаимодействии с ней.

И также как сегодняшняя традиция есть прогресс в прошлом, точно также сегодняшний прогресс станет завтрашней традицией.

Словом, фольклор является средоточием наших культурных традиций и постоянно пополняемой сокровищницей.

3. О взаимосвязи естественно-научного и гуманитарного подходов

Мы намеренно концентрируем внимание на традиции, являющейся основой фольклора и насквозь пронизанных традиционностью его слагаемых. Торжествовавший долгое время в фольклористике методологический монизм, относивший ее, в частности, к литературоведению, не был способен покрыть всего диапазона явлений современной фольклористики, такой узкий подход мешал, по крайней мере, этнографическому и этнологическому изучению фольклора. Воз-

никали искусственные преграды, не позволяющие трактовать фольклор как ментальную сферу культуры, когда за различными его элементами подразумевается стоящая целостная система восприятия мира и даже определенная философия, т.е. все то, что было подтверждено благодаря развитию социальной психологии, этнолингвистики, этномузыкознания, социобиологии и других наук. Тем самым исключались естественно-научные методы указанных наук. Самое же главное, из фольклора исключалась сфера традиций, игнорировались традиционные идеи и знания, отражаемые в нем.

Подчеркнем, что для многих стран понятия «фольклор» и «традиционная культура» являются тождественными. Не случайно, что ЮНЕСКО еще в 1982 г. определило фольклор в его расширительном толковании как интеллектуальное достояние общества, «основанное на традициях творчества групп и личностей, отражающее ожидания общины в качестве адекватного выражения ее культурного и социального самосознания», для которого свойственно, что «нормы и ценности передаются устно, подражанием или другими путями», а «формы включают среди других язык, словесность, музыку, танец, игры, мифологию, ритуалы, обычаи, ремесла, архитектуру и другие искусства».

Современное изучение фольклора порождает потребность в комплексности, вызывает необходимость его системного междисциплинарного осмысления, основой которого является наметившееся в последние годы сближение гуманитарного и естественно-научного знания. Сегодня мы все более опираемся на универсальность знаний, на их единство в системе культуры в целом. Опираясь на сегодняшнее взаимо-

проникновение знаний и методов исследования, мы исходим из убеждения, что сохранение культурного наследия, моральных ценностей и традиций, наряду с гуманитарным, культурологическим аспектом своего описания и обоснования имеет и важную естественно-научную компоненту. Полагаем, что фольклористика является одним из наиболее ярких примеров конвергенции гуманитарного и естественно-научного знания, где грани этих подходов размываются и методы дополняют друг друга.

Действительно, культура в целом не просто один из институтов общественного сознания, но и целостная система ценностей, формирующая в общенациональном масштабе идентичность нации, единство всей государственности в ее политическом, пространственно – географическом и ментальном смыслах и пронизывающая все сферы государственного и гражданского бытия. Феномены культуры и проявления этих регулятивов в лице норм, морали стандартов, традиций, обычаев, ценностей, менталитета и наконец фольклора и традиционных знаний являются стержневыми в определении нашей нравственности как культурной традиции. Не случайно, по меткому замечанию Гофмиллера «душа культуры – культура души».

Остановимся на том, что общее в естественно-научном и гуманитарном знании и в чем их специфика, приводящая к различиям в подходах:

Если естествознание изучает природные вещи и процессы, то гуманистика сосредоточена на изучении поступков, целевых ориентиров и ценностных убеждений. Тем самым предмет изучения естествознания существует вне человека, не является плодом его создания, объекты же гуманистики несводимы к природной основе, имеют ценностное содержание и выраба-

тываются самими людьми. В силу этого естествознание оперирует понятиями, а гуманистика – ценностями. Полагается, что фиксация явлений в естествознании объективна, в то время как в гуманистике – это интерпретация или оценка. Критерием научности в естествознании считается подтверждаемость теоретических результатов эмпирическими фактами, в то время как в гуманистике – эффективность (мы намеренно не оперируем термином «истинность», свойственным только математике и логике). И естествознание и гуманистика оперируют логическим выводом – дедукцией, причем если в естествознании его трактовка является объяснением, то в гуманистике – интерпретацией. Последнее следует из того, что в естествознании концепция может быть подтверждена эмпирическими фактами и тем самым быть принята как адекватно объясняющая явления неживой природы.

В гуманистике же, поскольку ценности не существуют в таком же доступно-вещественном виде как объекты естествознания и не поддаются фиксации посредством приборов, то и подтверждение гуманитарной концепции невозможно посредством методов, разработанных в естествознании. Ценности не существуют в природе, являются изобретением людей и для их подтверждения у людей нет другой возможности, кроме как сопоставления их со своими ценностными представлениями и выбором наиболее предпочтительных, т.е. эффективных. И только опыт жизни может представить на суд истории гуманитарные концепции в смысле их эффективности. При этом подчеркнем необоснованность мнения о том, что наука может оперировать только фактами, а не ценностями и полагаем, что гуманистике свойственен такой же научный статус как естествознанию. Вместе с тем использова-

ние естественно-научного либо гуманитарного подхода должно опираться на понимание их специфики и оба подхода способны взаимно дополнять друг-друга.

Для того, чтобы можно было вести разговор о естественно – научном подходе к обоснованию охраны культурного наследия, важно еще раз усомниться в позитивизме, т.е. науке, утверждающей, что все подлинное, позитивные знания исходят из специальных конкретных наук, которые не нуждаются в каком-либо мировоззренческом подходе. Эти, восходящие к О.Контю идеи, абсолютизируют результаты точных, в т.ч. естественных наук, полагая, что в описании явлений и систематизации фактов такой подход является всеильным и совершенно не важно, как все это объясняется. Подобный научный максимализм совершенно естественно подразумевает то умиление, с которым мы оцениваем картину мира, созданную нашими предками, считая ее примитивной в силу отсутствия у них должных знаний. Однако, именно современные исследования, когда развитие науки подошло вплотную к проблеме сознания и человеческого фактора применительно к изучению природных явлений, привело к возникновению противоречий в данном подходе и оказалось, что установки сознания под влиянием культуры, истории, языка, географии и мифологических архетипов обладают настолько сильным влиянием на научную методичку, что способны деформировать данные так называемых точных, объективных материальных исследований. Удар по позитивистскому всеильию точных наук был нанесен на всех уровнях. В частности, открытия в области психоанализа показали зависимость разума от бездн сознания. Лингвисты сумели обнаружить прямую зависимость мышления от специфики языка (Лингвистическая теория фон Гум-

больдта и концепция Сосюра), а философы показали, что такой категории, как «атомарный эффект», т.е. единичный на микроуровне вообще не существует. Одним словом, вне интерпретации того или иного факта невозможно говорить о факте вообще и, стало быть, осмысление любого события связано с существованием самого события. Дело дошло до того, что физики, исследуя парадоксы квантовой механики, пришли к выводу, что факт присутствия наблюдателя прямо влияет на ход самих процессов. И для этого достаточно вспомнить парадокс Гейзенберга.

Еще дальше пошла кибернетика и развитое в ней направление нечетких систем, осуществленное нашим соотечественником Лютфи-заде. Нечеткая логика, основанная Л.Заде позволила по-новому взглянуть на окружающий нас мир, оценить его через призму человеческого восприятия, опыта и интуиции и тем самым построить научную теорию управления, опираясь на естественную логику наших рассуждений. Тем самым и был осуществлен слом классической парадигмы мышления, опиравшейся на незыблемую веру восприятия мира через логику точных научных законов. Новая парадигма Л.Заде рассматривала точное рассуждение только лишь как частный случай приближенного рассуждения и тем самым соподчиняла познание объективной реальности человеческой логике.

Состоявшаяся еще в конце 80-х годов XX столетия в США международная научная конференция под названием «Конец науки» вынуждена была констатировать, что совокупность современных научных знаний настолько относительна, что, по сути приближается к современной разновидности мифологии! Завершение эпохи оптимистического материализма и позитивизма потребовало по-новому осмыслить установки

сознания, следующие из культурного наследия, общественного развития, этнического происхождения, языка, истории, географии, мифологии и т.п., и оценить их влияние на тот или иной вид научного знания и, наконец, возникла потребность конкретно увязывать пределы применения тех или иных теорий.

Парадигма науки Нового времени, служившая поиску объективных законов, выраженных на языке математики и тем самым обеспечивающая единственность и универсальность подобного подхода к научному мышлению, также была поколеблена. Формула Канта «в каждом частном учении ровно столько науки, сколько в ней математики» оказалась разрушенной, хотя и необходимость в подобной ревизии существовала давно, еще начиная с работ К.Поппера. Именно этот выдающийся мыслитель ушедшего столетия показал, что в общественных науках, да и в гуманитаристике в целом, в отличие от естественных наук, наблюдается эффект Эдипа, когда в силу отсутствия независимости предсказанного события от предсказания, последнее влияет на это событие. К.Поппер справедливо считал, что любой закон или фундаментальная теория в общественной или социальной сфере, как некоторая модель, должны обладать прогнозирующей силой. Однако, именно человеческий фактор этой сферы влияет на предсказательность и тем самым лишает этот закон фундаментальности. Поппер считал также, что на рациональное мышление, разум влияют и нерациональные начала, поскольку в науке все опирается на интеллект исследователя в такой же мере как и на экспериментальные данные. Таким образом, по мнению Поппера, в научном методе и его конкретном теоретическом результате значительное внимание должно быть уделено традициям и нерацио-

нальности. Тем самым наличие человека, фактор его участия в общественно-социальной сфере лишает закономерности общественной или социальной сферы фундаментальности, свойственной естественным наукам.

Наряду с этим он сделал и другой замечательный вывод. Нельзя также и раздувать преимущества естественно-научного подхода. Если естественные науки опираются на эмпирические исследования и снабжают нас информацией о мире, в котором мы живем, то это еще не означает, что ее результаты (теории) истинны. По мнению К.Поппера, здесь отсутствуют доказательства истинности, а напротив, присутствуют возможности ее опровержения. Поэтому следует согласиться с тем, что, за исключением чистой математики и логики, в науке не существует доказательств и если использовать язык Платона и Аристотеля, то правильно говорить не столько о научной теории или научном знании, сколько о наилучшем образе проверенном научном мнении. Сказанное имеет отношение и к естествознанию и к гуманистике и, конечно, не отрицает фундаментального значения науки.

Основанием для указанных выводов К.Поппера послужил его глубокий анализ понятий «рационализм», «разум» и «иррационализм». К.Поппер считал, что «поскольку наука использует эксперименты в такой же степени, что и методы мышления», то и свойства, методы интеллекта должны включаться в ее результаты. К.Поппер, уделяя огромное внимание в научном методе традициям и нерациональности, считал, что разум, интеллектуальные способности благоприятствуют осуществлению рациональной деятельности, но не исключают воздействия иррационального, личных инстинктов и влечений, равно как и инстинктов

и влечений общества, частью которого индивиды являются.

Еще дальше пошел другой выдающийся классик либерализма Фридрих фон Хайек, который показал невозможность изучения любых социальных институтов безотносительно к общественному сознанию, именно которое и наполняет их смыслом. Следуя Хайеку, можно сказать, что любые законы экономики или социологии по аналогии с юридическими законами действуют в той мере, в какой они признаются населением. Фридрих Фон Хайек писал, что «в социальных науках постоянно присутствует опасность подмены фактов мнениями или теориями». Он считал, что «спекулятивные объяснительные концепции», разрабатываемые учеными сциентического толка, забывают, что в социальных науках должна быть «установка на субъект», и если это не учитывается, то даже самые осторожные ученые могут завязнуть в ошибочных подменах реальных феноменов абстрактными суждениями, в том числе спекулятивными понятиями популистского толка». В качестве примера он указывал идеи социалистического перераспределения, именуя их «ошибочной самонадеянностью». Хайек подчеркивал, что не понимая разницы между понятиями объективно существующими, такими как «скала» или «животное», и понятиями, сконструированными человеком, такими, как «класс» или «общество», или «экономика», овеществляя последние, коллективисты (ученые и практики) приписывают им свойства конкретно существующих «предметов». В итоге конструируются ошибочные модели для объяснения подобных феноменов. Тем самым в гуманитарной сфере и, тем более, в социальных науках следует отказаться от претензий на фундаментальность и, стало быть, в науках, связанных с этой сферой

не может быть законов в общепринятом смысле, а взамен их должны существовать только конкретные исследования относительно различных социальных институтов. Хайеку удалось выявить те частные случаи, когда факторы, связанные с общественным сознанием при описании законов гуманитарной сферы, могут быть вычленены, т.е., вынесены за «скобки» и тем самым их влияние на такие законы окажется снивелированным.

Подчеркнем, что изложенное ни в коей мере не отвергает объективности научного знания, а указывает, что мы идем не столько по пути познания мира, сколько по пути овладения им.

Все изложенное нами служит цели показать, что существующий вокруг нас естественный мир, объективная реальность вполне подчиняются фундаментальным законам, выведенным нашим разумом, а вот во всех случаях, когда речь идет о социальной сфере человеческий разум и рациональное оказываются не способными вывести аналогичные закономерности. Причина подобной ситуации связана опять-таки с человеческим фактором, и наш разум, его рациональность, мышление оказываются недостаточными для описания в виде закономерностей большинства процессов, в которых мы сами и участвуем.

Ситуация оказывается еще более сложной, когда мы стремимся понять и описать происхождение наших культурных традиций.

Системное осмысление культурной традиции и естественно-научный аспект обоснования ее сбережения и сохранения, конечно же, имеет свои корни. Еще Дэвид Юм заметил, что моральные правила не являются плодом нашего разума. Развивая и углубляя эти соображения, выдающийся мыслитель прошлого сто-

летия Фридрих фон Хайек дал свое понимание культуры и традиций. Расширенный порядок человеческого сотрудничества, по осмыслению Хайека, есть феномен, которому обязана наша цивилизация не только фактом возникновения, но и своим последующим самосохранением. Суть ряда его исследований сводилась к доказательству того, что существующий порядок сложился не в результате сознательного замысла или намерения человека, а спонтанно, т.е. возник из непреднамеренного следования традиционным, и в первую очередь, моральным практикам, которые распространились благодаря действию эволюционного отбора.

Стремясь к эволюционному объяснению моральных традиций, Хайек отмечал, что язык, закон, рынок, деньги и др. традиционные правила коммуникации уже давно освоены эволюционной теорией, и «последней крепостью, перед которой человеческая гордыня должна стать на колени», т.е. признать ее истоки, является мораль и культура.

Он писал, что культуру нельзя считать ни естественным продуктом, ни искусственным образованием. Культура не передается генетически и не создается рациональным образом и поэтому нельзя считать, что разумный человек создал культуру, но и неверно считать, что культура создала разум. По мнению Хайека, разум и культура формировались в параллельном соревновательном процессе. Эволюция культуры и морали, по Хайеку – это то, что лежит между инстинктом и разумом. Как инстинкт древнее обычая и традиции, также последние древнее разума. «Обычаи и традиции находятся между инстинктом и разумом в логическом, психологическом и временном смысле», а мораль обобщает культурно приобретенное наследие. Не уди-

вительно, что неосознаваемые людьми традиции передавались из поколения в поколение, поскольку, по мнению Хайека, «группы людей, уважающих моральные нормы и неукоснительно им следующие, не просто выживали, но и количественно увеличивались». В силу селективного отбора, как считал Хайек, высокая эффективность и полезность таких правил поведения постепенно привела к их осознанию. Поэтому Хайек подчеркивал, что каким бы удивительно парадоксальным ни казался его вывод, но «моральные традиции превосходят наши разумные способности».

По Хайеку, мораль, не будучи творением разума, образует отдельную традицию между инстинктом и разумом. Различные аспекты нашего культурного достояния развивались одновременно с нашим разумом и причем не в качестве его продукта, и именно традиции направляли этот процесс отбора. Традиции «помогли противодействовать давлению инстинктов, а затем отразить атаки потерявшего чувство меры разума».

Таким образом, традиции также не плод человеческого разума, его сознательного творчества. Но они не обусловлены и тем, что именуется бессознательным, интуицией и несмотря на то, что они основаны на опыте, т.е. складывались в ходе эволюции культуры, они не выводились путем умозрительных, рациональных заключений. В целом, как считал Хайек, традиции представляют собой нерациональные инструменты адаптации к условиям среды и направляют селективный процесс. Традиции являются живым процессом, направляемым не разумом, а успехом. Ссылаясь на Малиновского, Хайек подчеркивал, что наши предки живут среди нас, как духи в ином мире, эти духи подобны блюстителям традиций. Эти духи-блюстители традиций становятся раздражителями и вредными,

когда мы не подчиняемся проверенным временем обычаям и нормам.

По мнению Хайека, то, что традиции меняются, не означает, что мы способны их менять. Они имеют особое значение в становлении культуры. «Не природа и не разум сделали человека добропорядочным, а традиции». Именно ограничения, накладываемые традицией, сделали возможной цивилизацию. Поэтому культурная селекция не являлась рациональным, а была спонтанным процессом, оттачивающим наш разум. Эту спонтанную эволюцию, не подчиненную нашему разуму, Хайек считал необходимым условием прогресса. «Мы можем создавать только более или менее благоприятные условия для его хода и не можем его планировать и дозировать». И здесь же, очень уместно, Хайек, критикуя как логический позитивизм, так и социализм, метко отмечал, что бессмысленно демонтировать принятые и незаменимые ценности. Обосновывал он это тем, что поскольку наши моральные ценности, носят эмотивный характер (характер эмоций), следует помнить и о том, что наши эмоции «не есть нечто случайное и что их селекцию веками осуществлял процесс культурной и биологической эволюции».

Таким образом, главный вывод, который следует из изложенного, сводится к тому, что традиции возникают естественным путем, так же, как климат, растительность, залежи полезных ископаемых на определенной территории, в определенной географической нише, а лишь ход исторического процесса делает их важнейшим ресурсом и ценнейшей частью национального богатства.

Наряду с этим Хайек, отмечая, что культурные ценности передаются из поколения в поколение не пу-

тем генетического наследования, не автоматически, он справедливо считал, что накопление позитивного и негативного в общей копилке зависит от вкладов конкретных индивидов. Именно поэтому многие и каждое из поколений должно особо заботиться о действенной передаче традиций и их распространении. И это второй важный вывод из подобного естественно-научного подхода Хайека.

Эволюционный подход к морали, этике, традициям подкреплён и последними исследованиями в области этологии и социобиологии. Согласно воззрениям основоположника этологии Конрада Лоренца, мораль человека позволила восстановить утраченное равновесие между его вооружённостью и запретом убийства, поскольку у человека, имеющаяся от природы агрессия не была сбалансирована соответствующими запретами на её проявление. Эту первую функцию в истории человечества выполнила мораль, которая и развивалась естественным путём. Проповеди аскетизма, высокого с позиций этики отношения к окружающим, учение о первородном грехе, порочности от рождения, предостерегающее о том, чтобы не отстегивалась узда инстинктивных побуждений, имеют вполне определённый смысл убедить человека не следовать своим природным инстинктам и склонностям, властвовать над ними. (не случайно, азербайджанская пословица гласит: «Покоряйся совести и властвуй над волей»). Именно развившиеся параллельно естественным путём искусственные механизмы моральных запретов взамен отсутствовавших от природы, обеспечивали баланс с искусственными средствами уничтожения, созданными человеком благодаря его разуму, и это явилось средством самосохранения человека. Тем самым нравственность возникла как эволюци-

онный механизм. И это главный вывод из этологии, подразумевающей подобное культурно-историческое развитие народов и его параллелей с животным миром.

Социобиология, в свою очередь, находится в поиске взаимосвязей природного и социального в человеке, и эта взаимосвязь рассматривается ею как проблема генно-культурной коэволюции. Опираясь на биологические основы жизнедеятельности человека – эта наука дала свои объяснения эволюции культуры изменениями на биоуровне. Несмотря на то, что социобиология признает человека только лишь в качестве обычного биологического вида с генетически разнообразным поведением, а стало быть, у которого, как и у любого другого вида, не может быть целей, возникших вне его собственной биологической природы, эта наука уделяет значительное место врожденной способности человека к общительности и взаимопомощи. Тем самым она полагает эти качества основой морали, причем в той мере, какой она наследуется – она социобиологична в той мере, в какой приобретает в процессе жизни и воспитания – социокультурна.

Еще до этологии и социобиологии, изучение мозга, сознательного и бессознательного в психологии позволили сделать ряд важных выводов в интересующей нас области. В частности, следует выделить исследования З.Фрейда по подсознанию, К.Юнга по бессознательному и Э.Фромма по сверхсознанию. Открытия, сделанные в области психологии глубин мышления и психоанализа, показали, насколько так называемый «рациональный» человек (опирающийся на разум) зависит от сил и импульсов, запертых в безднах сознания.

Необходимо отметить, что естественно-научный анализ бессознательного определяется тем, насколько гуманитарное определяется как надстройка над бессознательным базисом. Фрейд в своем психоанализе утверждал, что «каждый отдельный индивид виртуально является врагом культуры. И это в условиях, когда индивиды недостаточно приспособлены к изолированному существованию, тем не менее, по мнению Фрейда, они ощущают жертвы, на которые они идут ради культуры, т.е. ради возможности совместной жизни. По схеме Фрейда после возникновения первобытного человека возникла культура как система запретов, которые человек стремится нарушить, поскольку в основе его психической деятельности лежат инстинкты. Культурные запреты вводят лишения, затрагивающие всех, но страдающие из-за них импульсивные желания рождаются заново всякий раз, когда рождается ребенок. Тем самым культура выводится из инстинктов и Фрейд исследовал также, как из последних рождаются ценности. Именно Фрейду принадлежала мысль, что недостаточность социальных контактов и тем более их исчезновение благоприятствуют агрессии, что впоследствии подтвердила и этология. Не менее интересны результаты Юнга в направлении аналитической психологии, который, в отличие от Фрейда, шедшего от детства индивида, пошел от первобытный культуры. При этом Юнг считал, что сферу бессознательного наряду с желаниями человека, составляют и все коллективные архетипы. Если инстинкты, как физиологические побуждения, постигаются органами чувств, то одновременно они проявляют себя и в фантазиях посредством символических образов – архетипов. Подобно инстинктам эти образцы коллективной мысли человеческого разума являются врожденными

и унаследованными. В отличие от Фрейда интерпретация Юнгом сновидений сводилась к тому, что многие из них составляют образы и ассоциации, причем аналогичные первобытным идеям, мифам и ритуалам. Но в отличие от мифов и сказок они представляют собой непосредственную психическую данность, которая не прошла сознательной обработки. Эти образы и ассоциации не безжизненны, они – не пережитки, они живут и действуют до сих пор в силу своей «исторической» природы и связывают наши сознательные мысли с живописной формой выражения, обращаясь к чувству и эмоциям. Словом, это есть мост между рациональным сознанием и миром инстинкта. Таким образом, по Юнгу, сознание развилось из эмоций. Бессознательное же управляет инстинктивными тенденциями, склонностями, выраженными в мысленных формах. Наконец, архетипы создают мифы, религию духовную культуру в целом. И если личностные комплексы есть компенсация за дефективные установки сознания, то по аналогии мифы религиозного содержания интерпретировались как вид ментальной деятельности, компенсирующий обеспокоенного и страдающего человека (голод, война и т.п.). И сновидения, и мифы, и религиозные верования рассматривались Юнгом как средства противодействия (поддержки) для преодоления конфликтов и тем самым Юнг ясно показал, что в его понимании нельзя удовлетвориться толкованием снов как различных вариаций эдипового комплекса, а именно, нельзя считать отсутствующими в сновидениях созидательных перспектив. Для раскрытия введенного Юнгом «коллективного бессознательного», отметим следующее. Психика, как принято сейчас считать, разделена на две сферы: сферу «сознание», в которой человек обладает полным «присутствием духа», и сферу,

являющуюся обычно недоступной для сознания – «бессознательное». Сфера бессознательного – это все то, что мы знаем, но о чем не думаем в данный момент, все, что когда-то осознавалось, но теперь забыто, все, что было воспринято органами чувств, но не зафиксировалось в сознании, другими словами, все то, что мы думаем, вспоминаем, чувствуем, хотим и делаем непреднамеренно и невнимательно. Если коротко, то «содержание бессознательного» – это все, то что есть предстоящее, что подготавливается и лишь позже достигает сознания. «Бессознательное» и есть наше подсознание, причем его относительно поверхностный слой Юнг считал личностным – «личностное бессознательное» и считал что именно под ним находится ещё более глубокий слой, не основанный на личном опыте, а являющийся врожденным – «коллективное бессознательное». И этот слой, как подчеркнуто выше, имеет всеобщую природу.

Именно здесь мы имеем дело с неосознанной связью психики с богатой сокровищницей образов и символов, через которую индивидуум подключается к общечеловеческому. И это – не гипотеза, поскольку Юнг, как практикующий врач, отмечал присутствие архаических примитивных символов в сознании как здоровых, так и больных своих пациентов. Для обозначения коллективного бессознательного Юнг выбрал понятие «архетип» – «бессознательное содержание, которое изменяется через осознание и восприятие» конкретного индивидуума. Тем самым Юнг вывел культуру из психики.

Другой психолог Фромм развернул психоанализ в социальном направлении и доказывал, что общественное устройство извращает первичные, благородные побуждения человека, его неживотная природа

порождает социальные конфликты. Именно стремление к справедливости, истине, свободе – неотъемлемые черты человеческой природы. И следует подчеркнуть, что одним из основных различий между сознательным и бессознательным является то, что формализации и научной систематизации первого соответствует интуиция и мифологизация другого. Подчеркнем, что этологические, социобиологические и психологические исследования позволили пересмотреть культурные традиции, по-иному связать их с природой человека и углубить понимание их назначения.

Значительный вклад в отношении рассматриваемых вопросов внесен Л.Гумилевым и Дж.Холденом. Л.Гумилев, будучи одним из основоположников этнологии, представлял этнос не как социальную категорию, не как мнимую величину, а этническую принадлежность не как продукт сознания, поскольку она отражена в нем. Гумилев считал, что этническая принадлежность есть отражение природы человека, тех ее сторон, которые более глубоки и внешне по отношению к сознанию и психологии.

По мнению Гумилева, этнос – не просто совокупность людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а «система» различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающая географическую среду, этническое окружение, а также определенные тенденции, господствующие в развитии системы». Другими словами, этнос-система социальных и природных единиц с присущими им элементами и их взаимосвязями.

Обосновывая системное понятие «этнос», Гумилев считал, что эта целостность представляет собой динамическую систему, включающую в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную тради-

цию и взаимосвязь с соседями. По его мнению, такая система находится в постоянном обмене энергией и энтропией с окружающей средой и регуляторами такого обмена выступает традиция, которая в равной мере взаимодействует с общественной и природной формой движения материи. Главный вывод, следующий из изложенного, заключается в том, что этнос есть системообразующее понятие, в развитии которого культурная традиция играет роль регулятора. Эта традиция в равной мере взаимодействует с общественной и природной формой движения материи. Гумилев, исследуя вопросы этногенеза и естественного отбора, опирался на исследования Дж.Холдена в вопросах эволюции. В этом процессе традиция выступает в роли одной из управляющих систем, использующей информационные запасы, передаваемые по наследству.

Гумилев исследовал также вопросы взаимосвязи культуры и этногенеза. Он писал, что изучая историю локальных культур, мы не постигаем историю создавших их этносов. Причина, по мнению Гумилева, заключается в том, что непрерывная линия традиции в истории культуры «постоянно перехлестывает этнические границы», другими словами, культура живет дольше этносов, ее создававших. При этом он подчеркивал, что «культура живет» означает только то, что она существует, поскольку «без введения в нее творческой энергии людей она может либо сохраняться, либо разрушаться», будь то шедевр искусства, научная концепция, философская система или какая-то легенда. Но именно культура «влияет на сознание своих создателей, лепит из него причудливые формы и затем штампует их до тех пор, пока потомки не перестают ее воспринимать». Происходит определенный слом культуры или «одичание» этноса, освобождающегося от поте-

рявших значение норм древних мировоззрений. Однако, по мнению Гумилева, даже самый глубокий упадок культуры не снижал ее до нуля, поскольку жить без нее было нельзя.

С течением времени же начинался подъем нового этноса, который трансформировал оставшиеся культуры под свои нужды, и тем самым шло трансформированное восстановление и последующее развитие культуры. Таким образом, этногенез как природный процесс воздействовал на культуру, культура, в свою очередь, влияла на сознание этноса, но развитие их шло параллельно, такой вывод, во многом сходный с точкой зрения Хайека, делает Гумилев.

Исследуя этапы этногенеза (подъем, надлом, инерционная фаза и обскурация), Гумилев подчеркивал, что развитие культуры, хотя протекает в них по-разному, но обязательно имеет место. Однако, в конце развития этноса происходит забвение прошлого и настоящего ради будущего и это футуристическое восприятие приводит к губительным восстаниям и сокрушению и тем самым гибель этноса происходит под влиянием собственного разложения или воздействия других, более молодых и энергичных этносов. В последней стадии у этноса остаются мемориальная и реликтовая память о совокупности всего того, что было познано. Тем самым концепция Гумилева объясняет сказания о героях, нашедшие отражение в фольклоре, как воспоминания о светлой поре возникновения и мощи этноса.

Разъясняя признаки определения этноса, Гумилев указывал, что язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология т.е. каждый из возможных признаков этноса в некоторых ситуациях может быть определяющим, а в некоторых и нет, и поэтому

общим моментом, выносимым за скобки, и определяющим этнос, является признание каждым индивидом «мы такие-то, а все прочие другие», т.е. противопоставление своих и чужих, что, по его мнению, и являлось особой системообразующей связью в этносе. При этом Гумилев всячески подчеркивал, что несмотря на то, что этническая принадлежность и обнаруживается в сознании людей, она «не есть продукт самого сознания. В связи с этим, Гумилев считал, что «самосознание только опознавательный знак, а не сущность предмета». А вот сущность этнической принадлежности, по мнению Гумилева, отражается в более глубокой стороне природы человека. Поскольку, как считал Гумилев, не сознание (разум) является непременным компонентом этноса, его отличительной чертой, то и убеждение, что этнос есть социальная категория, т.е. умозрительная конструкция, а не объективная реальность, является ошибочным. В противном случае путем рационального мышления, как например, на основе договоренности можно было бы образовать этнос или сменить этническую принадлежность. И действительно, способно ли этническое сознание (самосознание) определять этническое бытие (принадлежность к этносу). Таков смысл географо-психологической концепции этногенеза, разработанной Гумилевым и в силу которой некоторые признаки этноса, а именно обычаи, традиции и др., трактовавшиеся исключительно в социальной плоскости, осмысливаются с естественно-научной точки зрения.

Таким образом, сказанное выше обосновывает возможность естественно-научного изучения традиции – величайшего культурного достояния. Традиции, включающие в себя нормы поведения, установления, идеи, традиционные знания, ценности, обычаи и обря-

ды и находящие отражение в фольклоре, одним словом, огромные пласты нематериального культурного наследия, приобретают при таком подходе совершенно другое звучание. В отличие от представительной демократии, науки, партийности и др., традиции, как и языки до их кодификации, не являются изобретением или открытием, иначе результатом сознательного творчества. Они возникают естественным путем, так же как и климат, флора, фауна, залежи нефти или другие природные богатства, а вот ход истории превращает их в мощный фактор развития, ценнейший ресурс и один из важнейших элементов национального богатства. И следует подчеркнуть, что традиции становятся ресурсом не только культурного, но и экономического, территориального развития.

Для того, чтобы умело распоряжаться таким ресурсом, его необходимо сохранить, создать для него правоохранное поле, развить и сберечь для последующих поколений. Следовательно, богатство и разнообразие культурных традиций – не только духовная почва для развития народа, но и ресурс его экономического расцвета.

Сказанное свидетельствует о том, что основанный на нашей культурной традиции с насковзь пронизанными традиционностью своими составными элементами, фольклор должен быть сохранен как важнейший компонент культуры и охраняем в правовом смысле как объект интеллектуальной собственности. Тем более, что в условиях мировой глобализации расширились формы использования этого культурного наследия, а все ускоряющийся технический прогресс и, в особенности технологическая революция в цифровом веке, приводят к расширению возможностей фиксации и распространения культурных традиций народов. С

помощью современных цифровых технических средств произведения фольклора подвергаются коммерциализации в мировых масштабах без должного соблюдения культурных и экономических интересов народов, создавших их.

Однако, неправомерное использование фольклорных произведений – всего лишь одна сторона опасности, угрожающей сохранению фольклора. Другая сторона связана с экспроприацией фольклора, его присвоением в пользу творчества другого этноса и искажениями при использовании, как правило, без ссылок на его оригинальные образцы.

Все это не может не вызывать законного беспокойства народов, мирового содружества, стремящихся сохранить и приумножить традиции культуры для будущих поколений человечества. Ситуация усугубляется тем фактом, что в силу объективных причин и своей культурологической природы охрана фольклора не уместается в рамки авторско-правового законодательства и поэтому в отношении охраны фольклорных произведений в настоящее время отсутствуют действенные международные инструменты.

Именно для создания правоохранного поля в отношении фольклора Азербайджанская Республика в 2003 г. приняла Закон «О правовой охране выражений фольклора азербайджанского народа» и проводит комплекс мер по претворению в жизнь данного закона.

Международное сообщество проявило значительный интерес и дало должную оценку правовым мерам по охране фольклора в Азербайджане. В частности, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН в 2004 году в своем итоговом документе в связи с отчетом Правительства Азербайджана по выполнению Международного Пакта «Об

экономических, социальных и культурных правах» особенно отметим положительную работу, связанную с принятием указанного закона.

«Musiqi dünyası» jurnalı, №1-2, 2006-cı il

ƏQLİ MÜLKİYYƏTƏ GİRİŞ

“Hər kəsin əqli mülkiyyət hüququ vardır və müəlliflik hüququ qanunla qorunur”.

Azərbaycan Respublikası
Konstitusiyasının 30-cu maddəsindən

Azərbaycan Respublikası hüquqi demokratik dövlət qurur. Onun bir çox vacib atributları sırasına əqli mülkiyyət sahəsində dövlət siyasəti, yaradıcı, əqli əməyə ictimai münasibət də daxildir.

Azərbaycan Respublikasının yeni Konstitusiyasından məqaləyə əpıqraf kimi verilən sözlər Azərbaycan rəhbərliyinin gənc, müstəqil dövlətimizin həyat fəaliyyətinin bu vacib sahəsində düşünölmüş və uzaqgörən siyasətini əks etdirir.

Cari ildə Müəllif Hüquqları Agentliyinin müstəqillik dövründə 20 ili tamam olur. Azərbaycan müəllif-hüquq sisteminin yaradıcısı Ümummilli lider Heydər Əliyevin uzaqgörənliyi sayəsində 1993-cü ildə Müəllif Hüquqları Agentliyi bu sahədə ilk ixtisaslaşmış mərkəzi icra hakimiyyəti orqanı statusunda yaradılaraq, 1996-cı ildə müstəqil Azərbaycanın əqli mülkiyyət sahəsində “Müəlliflik hüququ və əlaqəli hüquqlar haqqında” ilk Qanunu və 2002-ci ildə “İnteqral sxem topologiyalarının hüquqi qorunması haqqında” Qanun qəbul edildi.

Sonrakı illərdə Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin müdrək rəhbərliyi altında ölkəmizdə müəllif-hüquq sisteminin dinamik inkişafı davam etdirilərək, yeni “Azərbaycan folkloru nümunələrinin hüquqi qorunması haqqında” və “Məlumat toplularının hüquqi qorun-

ması haqqında” Qanunlar qəbul edildi və qanunvericilik bazası müasir beynəlxalq standartlara uyğunlaşdırıldı. Geniş beynəlxalq əlaqələrə malik olan Azərbaycan 1995-ci ildə Ümumdünya Əqli Mülkiyyət Təşkilatına (ÜƏMT) üzv olmuş, sonrakı illərdə müəlliflik hüququ və əlaqəli hüquqlar sahəsində bütün beynəlxalq konvensiya və müqavilələrə qoşularaq fəal mübadilə edir. Bunların nəticəsi kimi, ÜƏMT və Aİ mütəxəssislərinin rəyinə görə, bu gün Azərbaycan MDB və Şərqi Avropa məkanında əqli mülkiyyət üzrə təkmil milli idarəetmə sisteminə və zəngin qanunvericilik bazasına malik olan ölkələrdən biridir.

Dövlət başçısının göstərdiyi qayğı və dəstək sayəsində son illər analoqu olmayan “Əqli mülkiyyət hüquqlarının təminatı və piratçılığa qarşı mübarizə haqqında” Qanun qəbul edilmiş, Azərbaycan 2006-cı ildə ABŞ Hökumətinin müəllif hüquqlarını pozan ölkələr siyahısından çıxarılmış, rəqəmli hüquqların idarə edilməsi sistemi və elektron xidmətlər yaradılmış, müəlliflik hüququ və digər əqli mülkiyyət hüquqları sahəsinin inkişafına aid Uzunmüddətli Milli Strategiya hazırlanmış, Aİ ilə Tvinning layihəsi həyata keçirilmiş, “Azərbaycan 2020: gələcəyə baxış” İnkişaf Konsepsiyasında müəlliflik hüququ və digər əqli mülkiyyət hüquqları prioritet istiqamət kimi qəbul edilmişdir.

Dünya ictimaiyyəti əqli mülkiyyətə böyük maraq göstərir. BMT-nin xüsusi təşkilatı olan ÜƏMT onu təsis edən konvensiya vasitəsi ilə 184 dövləti özündə birləşdirir. Onun inzibati idarəçiliyində 25 konvensiya fəaliyyət göstərir. Bunların sırasında 100 ildən artıq fəaliyyətdə olan 4 beynəlxalq müqavilə, sənaye mülkiyyəti üzrə 15 və müəlliflik hüququ ilə bağlı 9 müqavilə mövcuddur. Əqli mülkiyyətin istifadə miqyası da diqqəti cəlb edir. 2000-ci ilin statistik məlumatlarına görə, dünyada il ərzində 1 milyon adda kitab nəşr olunur, 5 minə qədər film çəkilir və hər il 3 milyondan artıq fonoqram nüsxəsi istifadəyə verilir. Hazırda 32

milyona yaxın patent sənədi mövcuddur, 4milyona yaxın fəaliyyətdə olan patent var və onların sırası hər il təxminən, 1 milyon artır. Bunlarla yanaşı, son illər orta hesabla 250 min sənaye nümunəsi qeydiyyatdan keçirilmişdir, onlardan fəaliyyətdə olanların ümumi sayı isə 1,5 milyonu keçmişdir. Fəaliyyətdə olan qeydiyyatlı əmtəə nişanlarının ümumi sayı 8,5 milyonu ötmüşdür, onların illik qeydiyyatı orta hesabla 1 milyondan artıqdır. Sözüün əsl mənasında bütün dünyanı əhatə etmiş əqli mülkiyyət sahəsinin qısa statistikasi belədir.

Bəs əqli mülkiyyət aləminin fenomeni nədədir, onun obyektləri nə olan şeylərdir, nə üçün onları qorumaq lazımdır və bu qorunma dünyada necə həyata keçirilir?

Bu suallara cavab verməyə çalışaraq, birinci söhbətimizi əqli mülkiyyət və onun qorunmasından başlayaq.

1. Əqli mülkiyyət nə deməkdir?

“Bütün incəsənət əsərləri və ixtiralar insan dühasından yaranır. Bunlar insanın layiqli həyatı üçün təminat mənbəyidir. İncəsənət və ixtiraların bütün növlərinin etibarlı qorunması dövlətin borcudur”. Doktor Arpad Boqşa məxsus olan bu əhəmiyyətli sözlər ÜƏMT-nin Cenevrədə yerləşən mənzil-qərargahının günbəzində yazılıb. Yazı mahiyyətə və fəlsəfi baxımdan parlaq və anlaşıqlı şəkildə əqli mülkiyyətin müasir dünyada rol və əhəmiyyətini təsvir edir. Bəs əqli mülkiyyətə daxil edilən əsərlər, ixtiralar və insan zəkasının digər yaradıcılıq sərvətləri nə cür təsvir olunmalıdır?

Həqiqətən, bizi əhatə edən ənənəyə çevrilmiş, istifadə edilən predmetlər çoxluğunun yaradıcıları vardır. Həmin əşyaların yaradıcılarına, yaradıcı şəxslərinə onlar tərəfindən fikirləşib, gözəl və rahat şəkllə gətirildiyinə görə biz minnətdar olmalıyıq. Kitab və kompüterlər, saat, yuyucu maşınlar və bizim təmasda olduğumuz digər predmetlər öz yaradıcılarının beyin, zəka, yaradıcılıq, bir sözlə əqli (intel-

lektual) əməyinin nəticələrinin məhsuludur. Bu predmetlər yaradıcıların müxtəlif intellektual əməyinin birləşməsi, sintezidir. Nümunə kimi, saati götürək. Kimsə saat mexanizminin işləməsini kəşf edib, digər yaradıcı onun müəyyən funksional xassələrini təkmilləşdirib, üçüncüsü saati bu günkü formaya gətirib, nəhayət, digəri öz ustalığı ilə siferblatı yaraşdırıb. Bu birgə zəhmətlər əməyin böyük intellektual məsrəflərini tələb edib ideya kəşfə, yaxud ixtiraya çevrilib əsər yaradılıb. O zaman bir suala cavab axtaraq, əgər yaranan əşyaya, predmetə bu gün hamı yanaşa bilirsə, bunlar hamı üçün faydalı, lakin adi əşyaya çevrilibsə, onda nə vaxtsa bu predmetlər yalnız öz yaradıcılıqlarına məxsus idi, onların yaradıcılıq nəticəsi idi və nəhayət, yaradıcı şəxslərin mülkiyyəti idi.

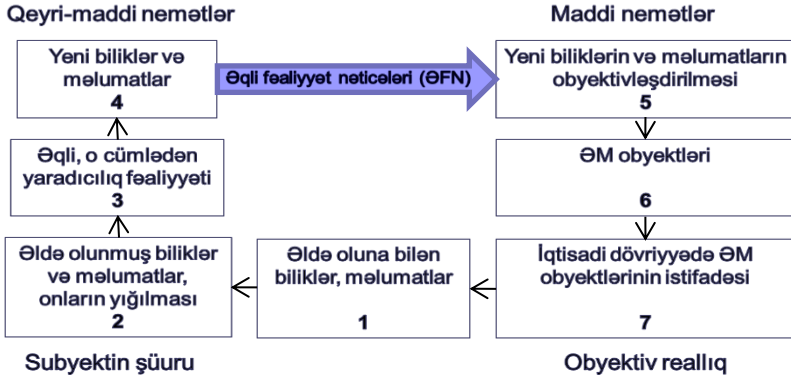
Öz əməyi ilə maddi əşyanı yaradan şəxsin həmin əşyaya mülkiyyət hüququnun yarandığı qaydada yaradıcılıq nəticəsində, intellektual əməyin bəhrəsinə və yaradılmış informasiyaya da mülkiyyət hüququ yaranır. Beləliklə, təbiətin yaradıcıya bəxş etdiyi, öz əməyinin nəticələrindən istifadə kimi istifadə etmək kimi ayrılmaz hüququ “Əqli mülkiyyət” anlayışını əmələ gətirir. Bir sözlə, “Əqli mülkiyyət” ifadəsini işlədərkən bu anlayışı verərkən bilməliyik ki, söhbət qorunan intellektual yaradıcılıq məhsulundan, yəni yaradıcılarına məxsus olan və yalnız onların icazəsi ilə istifadə edilə bilən mülkiyyətdən gedəcək.

Fəqət, əqli mülkiyyət ona daxil edilmiş yaradıcı ideyalar baxımından dəyəri olan informasiyadan ibarətdir. Elə bu informasiya da kommersiya dəyərində malikdir. “Əqli mülkiyyət” anlayışına daxil olan obyektlərin (kəşf, ixtira, əsərlər və s.) öz sahibləri vardır və əqli mülkiyyət hüquqları onlara məxsusdur. Deyilənlərdən əqli mülkiyyətin ikili təbiətə malik olduğu aşkara çıxır. Bir tərəfdən yaradıcılıq nəticəsinin yaradıcısının həmin nəticəyə müstəsna mülkiyyət hüququ vardır, yəni onu istifadə etmək hüququ, digər tərəf-

dən, bilavasitə müəlliflik və digər hüquqlar. Əgər istifadə hüquqları kateqoriyası mülkiyyət hüququ ilə oxşadırsa, bir sözlə, müəllifin sərbəst qaydada istifadə etdiyi əmlak hüquqlarıdır, onda müəllifliklə bağlı hüquqlar kateqoriyası öz təbiəti etibarını ilə ayrılmaz olan şəxsi, qeyri əmlak hüquqlarıdır. Qeyd etmək lazımdır ki, əmlak hüquqları müəllifin ayrılmaz olan şəxsi hüquqlarından fərqli olaraq, müəllifin razılığı əsasında digər tərəfə verilə bilər. Belə ki, müəllifin ilkin əmlak hüququnun keçməsi nəticəsində digər tərəfin törəmə sahiblik hüququ yaranır. Əqli mülkiyyətin maddi və şəxsi əmlaka xas olan bir çox xüsusiyyətləri vardır. Əqli mülkiyyət bir mülkiyyət kimi alqı-satqı, icarəyə verilmək, dəyişmək, yaxud əvəzsiz vermək vasitəsinə çevrilə bilər və onun hər hansı istifadə forması sahibi tərəfindən təsdiq edilməlidir. Lakin, əqli mülkiyyətin başlıca xüsusiyyəti ondan ibarətdir ki, o maddiləşmiş, yəni toxunmaqla hiss olunan formada deyil.

2. Əqli mülkiyyət nə cür yaranır?

Əqli mülkiyyət biliklərlə sıx təmasdadır: biliklərdən əmələ gəlir və bilik mənbəyinə çevrilir. Daha dəqiq ifadə etsək, əqli mülkiyyət “biliklər dövrünün eyni zamanda xammalıdır və onun məhsuludur”. “Biliklər dövrünü” çox maraqlı prosesdir və burada başlıcası insanın əqli fəaliyyətidir. Bu fəaliyyətin nəticələri beyin, zəka məhsulu olduğuna görə “duyulmayan”, ideal xarakter daşıyırlar, yəni qeyri-maddidirlər. Əqli fəaliyyət nəticəsi, intellektual məhsul isə ən geniş mənada informasiyadır.

Halbuki əksinə olaraq bu yanaşma yerinə yetirilməyə də bilər, çünki hər hansı informasiya mütləq olaraq əqli fəaliyyət nəticəsi deyil. Bəlidir ki “informasiya” anlayışı çoxmənalıdır. Belə ki, bu anlayışı “vasitə”, “proses” və “sənədləşmiş məlumatlar toplusu” və s. mənalarda işlətmək mümkündür. Belə vəziyyətdə “informasiya” öz daşıyıcısı ilə eyniləşir və heç də “duyulmayan”, ideal nemət kimi çıxış etmir. Odur ki, ƏFN-ni “bilik” anlayışı ilə uzlaşdırmaq daha məqsədemüvafiqdir. Özü də nəzərə alınmalıdır ki, söhbət fərdin – ƏFN yaradıcısının şüurunda mövcud olan və həmin subyektdən kənarında heç bir mənə daşımayan bilikdən gedir. Subyektin şüurundakı bilik əldə edilə bilən biliklərdən idrak (dərketmə) prosesi zamanı formalaşaraq, yəni toplanaraq yaradıcı əqli fəaliyyət nəticəsində yeni biliklərə çevrilə bilər. Yeni yaranan bilik isə hansısa obyektiv formada öz əksini taparaq artıq qeyri-maddi nemətdən maddi nemətə çevrilir və bu keçid nəticəsində əqli mülkiyyət hüquqları yaranır. Belə ki, ƏMH qeyri-maddi aktivlər olan yeni bilikləri qorumaqla yaradıcılığın və yenilikçiliyin keşiyində durur və bu biliklərin yalnız obyektivləşməsi mərhələsində mümkündür.

Bir sözlə, fərdə məxsus olan subyektiv biliyin obyektivləşmiş, maddi daçıyıcıda əksini tapmış biliyə çevrilməsi ƏM-in yaranması ilə nəticələnir. Artıq belə bilik maddiləşir, duyula bilir, deməli, əqli mülkiyyət obyektidir. Əqli mülkiyyət obyektisi isə məhsula çevrilərək iqtisadi məna daşıyır və əqli mülkiyyət obyektlərinin istifadəsi bu iqtisadi dövriyyəni təşkil edir. Dediklərimiz yuxarıda göstərilən “biliklər dövrünü” sxemində öz əksini tapır.

Əqli mülkiyyətin “biliklər dövründən” yaranmasının araşdırılması bizə “əqli mülkiyyət nə deməkdir?” sualına yenidən qayıdaraq müvafiq dəqiqləşdirmələrin aparılmasına imkan yaradır.

Birincisi, ƏFN-nin ƏM-ə çevrilməsi üçün ƏFN bir mütləq əlamətə – obyektiv formada ifadə olunmaq əlamətinə malik olmalıdır, belə ki, “obyektiv əks olunan ƏFN=ƏM. İkincisi, ƏM-in intellektual məhsul kimi iqtisadi dövriyyədə iştirakı, əmtəə növü kimi səciyyələndirilməsi o deməkdir ki, hüquqi tənziqləmə, hüququn müdaxiləsi yalnız obyektiv əks olunmuş ƏFN-nin istifadəsi mərhələsində mümkün olur, belə ki, ƏMH=ƏM=obyektiv əks olunan ƏFN.

Üçüncüsü, obyektiv əks olunmuş ƏFN-nə hüquqlar və ya ƏMH-ları bu mülkiyyət növünə sahibliyi təmin edir və müstəsna hüquqlar olduğuna görə hüquq sahiblərinin ƏM obyektini üzərindəki hökmdarlığını təmin edir.

Bir vacib məsələ də ƏMH-nin tanınması ilə bağlıdır. ƏMH tanınması səbəbi yaradıcılara və onların fəaliyyətinə yalnız hörmət və ehtiramla bağlı deyil. Bu fəaliyyətdən cəmiyyət bəhrələnir və cəmiyyətin götürdüyü xeyir və fayda dövlət tərəfindən etiraf edilərək ƏMH-nin tanınmasına və qorunmasına gətirib çıxarır.

Odur ki, ƏM-in cəmiyyətin inkişafındakı rolu və əhəmiyyəti də dərk edilməlidir, çünki burada hüququn vacib

prinsipi “kiminsə hüququ-digərinin vəzifəsidir” işləyərək yaradıcıya verilmiş hüquqlar digər şəxslər üzərinə istifadə zamanı müvafiq tələblər və vəzifələr qoyur.

Dövlət isə əqli mülkiyyət institutunu formalaşdıraraq “cəmiyyət-yaradıcı şəxs” tərəflərinin mənafələrini tarazlaşdırmaq istiqamətində çalışır, tərəflərin “sosial kontrakt” formasında balansını güdür.

3. Əqli mülkiyyət nədən ibarətdir və ona hüquqlar nə deməkdir?

Əqli mülkiyyət toplanmış, ümumiləşdirilmiş anlayışdır. Deməli, onun tərkibi bu anlayışın vacib əlamətlərini özündə daşıyan və bu anlayışın sinfini, mahiyyətini müəyyən edən bəzi obyektlərin məcmusundan yaranır. Bu anlayışı açıqlayarkən biz aşağıdakılara olan hüquqları özündə birləşdirən ÜƏMT-nin təsnifatından istifadə edəcəyik:

- kompüter proqramları və məlumat bazaları daxil olmaqla, elmi, ədəbi və bədii əsərlərə;
- ifaçılıq fəaliyyətinə, fonogram istehsalına və radio-televiziya verilişlərinə;
- insan fəaliyyətinin bütün sahələrinə aid olan ixtiralara, elmi kəşflərə;
- faydalı modellərə və sənaye nümunələrinə;
- əmtəə və xidmət (servis) nişanlarına, firma və kommersiya, coğrafi ifadələrin (əmtəənin) yaranma yerinin adlarına;
- ədalətsiz rəqabətdən mühafizəyə.

Əqli mülkiyyət obyektlərinin siyahısı açıqdır və onların sırasına əmlak mülkiyyətinin istehsalat, elmi, ədəbi, bədii sahələrinə aid olan digər bütün hüquqlar daxil edilə bilər.

Verilən tərifə əsasən, əqli mülkiyyətin ən vacib və böyük tərkib hissəsini elm, ədəbiyyat və incəsənət əsərləri ilə bağlı müəlliflik hüququ və ona oxşar olan ifaçıların, fonoq-

ram istehsalçılarının, radio-televiziya yayım təşkilatlarının əlaqəli hüquqları təşkil edir. Əqli mülkiyyətin ikinci vacib hissəsini ixtiralar, faydalı modellər və sənaye nümunələri ilə bağlı patent hüququ təmsil edir. Nəhayət, bunların arxasınca əmtəə nişanları və coğrafi göstəricilər və digər obyektlərlə bağlı hüquqlar gəlir. Əqli mülkiyyət hüquqlarının müəyyən hissəsi qeyri-ənənəvi obyektlərlə də bağlıdır. Bunların sırasında integral sxem topologiyaları və məlumat topluları müasir İKT-nin nəticəsidir. Qeyri-maddi mədəni irsin qorunmasında ənənəvi mədəni nümunələr (folklor nümunələri) və ənənəvi biliklərə əqli mülkiyyət hüquqları verilməsi müstəsna əhəmiyyətə malikdir və bu növ obyektlər də qeyri-ənənəvi obyektlər kimi qəbul olunurlar.

Qeyd etmək vacibdir ki, əqli mülkiyyət ona olan hüquqlar vasitəsilə təqdim olunur. Bunun səbəbi nədən ibarətdir.

Şübhəsiz, özündə yaradıcılıq və kommersioniya məlumat dəyəri daşıyan əsər, yaxud ixtira və digər obyektlər ümumi qəbul edilmiş mənada əqli mülkiyyətə aid edilir və onun tərkib hissəsinin komponentləridir. Bu o zaman düzgün olardı ki, söhbət ancaq əqli mülkiyyətin ona olan hüquqları nəzərdə tutmadan özü-özlüyündə ayrıca komponentlərindən gedəydi. Lakin əqli mülkiyyət hüququ mənada mülkiyyət kimi hüquq sahiblərini (müəllifləri, istifadə hüquqları olan digər şəxsləri) nəzərdə tutur. Bu baxımdan, əqli mülkiyyətin bu və ya digər komponentlərinə olan hüquqlar hüquqi obyekt kimi çıxış edir. Deməli, əqli mülkiyyət komponentləri yox, onlara olan hüquqlar qorunur və müdafiə olunur. Qeyd etdiyimiz kimi, əqli mülkiyyət yaradıcılıq məhsulu kimi toxunula bilən, hiss olunan formada deyil. Əqli mülkiyyətə olan hüquqlar o zaman qoruna və müdafiə oluna bilər ki, onun komponentləri hər hansı bir toxunula bilən, hiss olunan, yəni obyektiv formada ifadə olunsun. Əqli mülkiyyət qavranmasına imkan verən hər hansı bir

formada təsvir olunmalıdır. O zaman əqli mülkiyyətin komponentləri öz fiziki parametrləri mövqeyindən təyin, yaxud identifikasiya edilə bilər.

Yuxarıda qeyd edildiyi kimi, adətən, əqli mülkiyyət iki böyük sinif kimi təsnif olunur, o cümlədən elmi, ədəbi, bədii mülkiyyət (əsərlər) və sənaye mülkiyyəti (ixtiralər, əmtəə nişanları və s.). Bu cür təsnifat müəyyən mənada kifayət qədər səlis parçalanma kimi qəbul oluna bilməz. Səbəbi ondadır ki, əqli mülkiyyətin elə komponentləri də var ki, onlara olan hüquqlar ifaçılara, fonogram istehsalçılara və yayım təşkilatlarına məxsusdur və bu hüquqlar əsərlərə olan hüquqlarla (müəlliflik hüququ) əlaqələnidir. Elə bu qaydada əqli mülkiyyətə aid olan əqli fəaliyyətin elə nəticələri mövcuddur ki, onlar da bu cür təsnifata düşmür. Məsələn, qeyd etdiyimiz inteqral sxemlərin topologiyası və ya məlumat topluları, folklor nümunələri və ənənəvi biliklər. Bu səbəbdən əqli mülkiyyət anlayışı həcminə görə elmi-ədəbi-bədii və sənaye mülkiyyət birləşməsi anlayışından daha genişdir. Odur ki, son illər bu təsnifata sığışmayan obyektlər xüsusi qeyri-ənənəvi ƏM qrupunda toplanılır.

Əqli mülkiyyəti qorumaq, müdafiə etmək və ümumiyyətlə əqli mülkiyyət hüquqlarını idarə etmək məqsədi ilə hüquqi alətlər, vasitələr yaradılmışdır.

Müəlliflik hüququ, əlaqəli hüquqlar, patentlər, əmtəə nişanları, coğrafi mənşə göstəriciləri və s. bu cür hüquqi alətlər, vasitələrdir. Həmçinin bir çox ölkələrdə ədalətsiz rəqabətdən mühafizə adlandırılan, o cümlədən kommersiya sirlərinin qorunması həyata keçirilir.

4. Sadalanan hüquqi alətlər (vasitələr) özləri nədir?

Müəlliflik hüququ hər hansı bir obyektiv formada təqdim olunan, orijinal əsərin yaradılması ilə bağlı hüquq və yaradılmış əsərdən istifadəyə müstəsna hüquq deməkdir.

Beləliklə, müəlliflik hüququnun qorunması müəllifin, yaxud hüquq sahibinin icazəsi olmaqla əsərdən qanuni istifadəyə zəmanət verir. Yaradılan və istifadə olunan əsərlərin yaradıcılıq və kommersiya dəyəri olduğuna görə cəmiyyət, dövlət bu cür əqli mülkiyyət kateqoriyasını həvəsləndirir.

Müəlliflik hüququnun özünəməxsus xüsusiyyəti onlara olan hüquqların təmin edildiyi obyektlərin çox geniş dairədə olmasındadır. Bu doğrudan da belədir, əgər nəzərə alsaq ki, əsərin istifadə edildiyi formalar, sözlər, rəmzlər, çertyojlar, musiqi, kino əsərləri, üç fazalı və s. predmetlər, yaxud belə formaların kombinasiyaları ola bilər. Buna görə də müəlliflik hüququnu izah edərkən biz məzmunundan, həcmindən, məqsədindən (maarif, təhsil, elm, məlumat, reklam və s.) asılı olmayaraq, hər hansı ədəbi əsəri (elmi monoqrafiyani, məqaləni, yaxud məlumatlar bazasını, roman, novella, yaxud şeirləri, dram əsərlərini və hər hansı digər əsərləri nəzərdə tutmalıyıq.

Üstəlik, belə əsərlər üçün onların hansı formada olmasının (əlyazması, makina yazısı, çap, nəşr, qəzet, jurnal) heç bir rolu yoxdur. Əgər deyilənlərə hər hansı musiqi, xoreoqrafiya, audiovizual və s. əsərlərin, nəhayət, törəmə əsərlərin (tərcümə, uyğunlaşdırma, toplu və s.) və tətbiqi sənət əsərlərin yaradılması imkanlarını da (hələ süni intellekt əsərləri haqqında danışmırıq) nəzərə alsaq, müəlliflik hüququnun miqyasını anlamaq asandır. Bununla birlikdə, müəlliflik hüququnun mahiyyəti ondadır ki, onun obyektləri açıqlanıb-açıqlanmamasından asılı olmayaraq, heç bir rəsmiyyətçilik olmadan yaradıldığı andan qorunur. Ona görə də müəlliflik hüququ obyektlərinin miqyası ilə bərabər, onların qorunma mürəkkəbliyi, onlara olan hüquqların idarə edilməsi bu obyektləri əqli mülkiyyətin digər obyektləri arasında xüsusi ayırır.

Əlaqəli hüquqlar müəlliflik hüququ ilə oxşardır və əsəri kütləyə çatdıran, yaradıcı vasitəçilərə, konkret ola-

raq, ifaçılara, səsyazma studiyalarına və yayım təşkilatlarına şamil edilir. Əlaqəli hüquqların mahiyyəti əsərləri kütləyə çatdıran yaradıcı vasitəçilərin əməyinə cəmiyyət tərəfindən olan ehtiramdadır. Lakin bu hüquqlar verilərəkən müəlliflik hüququna əməl edilməsi nəzərdə tutulmalıdır.

Yəni bu hüquqların sahibi olan fiziki və hüquqi şəxslər öz hüquqlarını müəlliflik hüququnun yerinə yetirilməsi şərti ilə həyata keçirirlər. Onu da qeyd edək ki, müəlliflik hüququ və əlaqəli hüquqların obyektləri könüllü olaraq qeydiyyatata alınırlar. Bu qeydiyyatın əhəmiyyəti mübahisələr zamanı hüquqların qorunması və müdafiəsi arasında körpünün yaradılmasındadır. Çünki qeydiyyattan keçirilmiş obyekt müəlliflik hüququ prezumpsiyası kimi çıxış edə bilər.

Patentlər patent sahibinə verilmiş onun patentləşmiş əqli nəticəsinin hazırlanmasına, istifadəsinə və satılmasına qarşı çıxmaq üçün müstəsna hüquqlardır.

Patentlər ixtiralara, faydalı modellərə, sənaye nümunələrinə və seleksiya nailiyyətlərinə verilir. Mahiyyətəcə patent ixtiraçı və cəmiyyət, dövlət arasındakı kontrakt deməkdir və bu kontrakta əsasən cəmiyyətə verdiyi məlumata görə patent sahibi hüquqlar alır, bunun əvəzinə öz əməyinin müqabilində haqla mükafatlandırılır və gələcək tədqiqatlara həvəsləndirilir. İxtira patenti konkret problemin praktik həllinə imkan verən yeni texniki həll üçün verilir. Faydalı modellər və sənaye nümunələri də patent hüququ ilə qorunur.

Faydalı modellər onların patentləşdirilmiş sahiblərinin yalnız icazəsi olduğu halda hazırlanmasına, istifadəsinə, satılmasına hüquqlar təminatı verirlər. Hüquqların qorunması aləti (vasitəsi) kimi faydalı modellərə patentlər istehsal vasitələrinin və istehlak əşyalarının, yaxud onların tərkib hissələrinin konstruktiv həllinə görə verilir.

Sənaye nümunələri onları qeydiyyatdan keçirmiş sahiblərinin icazəsi olmadan heç bir tərəfə həmin nümunədən ibarət, yaxud tərkib hissəsi olan məmulatın hazırlanmasına, satışına yaxud idxalına imkan verməyən hüquqları təmin edir. Qorunma alətləri (vasitələri) kimi qeydiyyatdan keçirilmiş sənaye nümunələri faydalı məmulatın ornamental aspektinə görə, yəni yeni zahiri görkəmi müəyyən edən bədii-konstruktiv həllə görə verilir.

Gördüyümüz kimi, patent, qorunma, mühafizə sənədi kimi özündə əqli mülkiyyətin üç növünü birləşdirir və bu cür birləşmə həmin obyektlərin oxşarlığından və əqli mülkiyyətin digər obyektlərinin fərqindən irəli gəlir. Bu üç növ obyektin özləri isə onlara qoyulan patent qabiliyyəti şərtləri ilə bir-birindən seçilir.

Əmtəə nişanları və xidmət (servis) nişanları (firma nişanları) onları qeydiyyatdan keçirmiş sahiblərinə digər şəxslər tərəfindən istehlakçılara yanlış fikir yarada bilən oxşar nişanın istifadəsinə qarşı çıxmaq hüquqlarıdır.

Firma nişanları əmtəə və xidmətlərin (servisin) mənbəsini göstərir və bir əmtəəni (xidməti) digərindən fərqləndirməyə imkan verən istənilən formada (söz, simvol, rəmz, loqotip, səs signalı) təsvir və s. ola bilər. Bu cür fərqləndirmənin məqsədi əmtəənin, yaxud xidmətin keyfiyyətini rəmləndirməkdir.

Haqsız rəqabətdən mühafizənin yuxarıda sadalanan müəlliflik hüquqları, patentlər və digər bu kimi qorunma hüquqi alətlərin (vasitələrin) bağlı olduğu müstəsna hüquqlara aidiyyəti yoxdur. Lakin bu, sənaye və ticarət işlərində ədalətli praktikaya zidd olan üsul və vasitələrə qarşı yönəldilmişdir. Məsələn ədalətsiz rəqabətdən mühafizə kommersiya sirlərinin qeyri-qanuni əldə edilməsi, açılması yaxud istifadəsinə qarşı çıxış edə bilər. Kommersiya sirri o cümlədən çertyojlar, proqramlar, şəkillər, texnologiyalar və s. öz sahibinə rəqabətdə müəyyən üstünlüklər yaradır. Bu

səbəbdən kommersiya sirri sahibinin onu açdığı ana qədər qorunur. Aydınır ki, digər tərəfin istəyi ilə sahibin icazəsi olmadan sirrin açıqlaması qeyri qanuni sayılır.

Əqli mülkiyyətin və onlarla bağlı hüquqların yuxarıda göstərilən siyahısı o zaman tam ola bilərdi ki, burada əqli mülkiyyətin qeyri-ənənəvi obyektləri də işıqlandırılırdı. Lakin bunu etməzdən öncə verilmiş məlumatlardan vacib nəticəni qeyd etməliyik. Bu da ondan ibarətdir ki, müəlliflik hüququ, əlaqəli hüquqlar, patent hüququ və əmtəə nişanlarının qorunması vasitələri müasir dünyada əqli mülkiyyətin ənənəvi qorunma institutlarına çevrilmişdir.

Adları çəkilən hüquqi vasitələrin hər biri mahiyyətə oxşar geniş obyektlər spektrini özündə birləşdirir. Buna görə də bu obyektlər ənənəvi qorunma alətləri ilə qorunur.

İndi isə kəşflərə, inteqral sxemlərin topologiyası, seleksiya nailiyyətləri və məlumat toplularına hüquqlar kimi qeyri-standart, ənənəvi olmayan əqli mülkiyyət obyektləri haqqında qısaca məlumat verək. Həmin obyektlər də insanların yaradıcı əməyi ilə yaradılır, cəmiyyət üçün dəyərlidirlər. Onlar da ictimai tanımaya və hüquqi qorunmaya ehtiyac duyurlar. Lakin əqli mülkiyyətin qeyri-ənənəvi obyektləri dünya cəmiyyəti tərəfindən müxtəlif səviyyədə qəbul edilir, belə ki, dünyanın əksər ölkələrində kəşflərin qorunması xüsusi seçilmir və bununla yanaşı, ölkələrin mütləq əksəriyyəti xüsusi hüquqi qorunma – “sui-generis” vasitəsilə inteqral sxem topologiyasının, seleksiya nailiyyətlərinin və məlumat toplularının qorunmasını təmin edirlər. Belə qorunma adının qəbul edilməsindən məqsəd onların müəllif-hüquq, patent, firma nişanlarının qorunmasından ayırmaqdır. Bu da ondan irəli gəlir ki, ənənəvi obyektlərinin qorunmasını təmin edə bilmirlər. Məsələn, kəşfləri götürək. Elmi kəşfin təbiəti belədir ki, hüquqi qorunma baxımından müəllifinə hər hansı monopol (təkəl) hüquqların verilməsini istisna edir. Təbii ki, belə halda müəlliflik, yaxud pa-

tent hüququna xas olan əqli nəticədən istifadəyə müstəsna hüquqlar öz məntiqini itirir. Bununla birlikdə, müəllifin müəlliflik hüququ və digər qeyri-əmlak, şəxsi hüquqları belə vəziyyətdə müəlliflik yaxud, patent hüququ tərəfindən yaradılan hüquqlara məntiqcə oxşar olur. Əgər integral sxemlərin topologiyasını, yaxud seleksiya nailiyyətlərini götürsək, onda qorunma üçün bunların mahiyyəti əsas olduğuna görə, əsərin formasının başlıca olduğu müəlliflik hüququ qorunması çərçivəsində təmin edilə bilməz. O ki, qaldı patent hüququna, ona xas olan patent monopoliyası (təkəlliyi), yaxud ümumi şəxslərin nəzərinə həllin mahiyyətini çatdırma, qorunma tələbi əqli mülkiyyətin qeyri-ənənvi obyektlərinə tətbiqini ləngidir. Bununla belə, bir sıra ölkələr seleksiya nailiyyətlərinin qorunmasını patent sistemi çərçivəsində həyata keçirir.

Daha maraqlı vəziyyət məlumat toplularına münasibətdə yaranır. Məsələ ondadır ki, məlumat toplularının böyük qismi yaradıcılıq nəticəsi kimi müəllifi hüquqi vasitəsilə qorunur. Lakin İKT-nin inkişafı nəticəsində yaradıcılıq nəticəsi olmayan, ancaq hazırlanmaları üçün böyük əmək resursları və maliyyə məsrəfləri tələb edən məlumat topluları peyda olub. Bunları qorumaq üçün ənənəvi əqli mülkiyyət alətləri (vasitələri) kifayət olmadığı üçün qorunma xüsusi, “sui-generis” rejimində keçirilə bilər.

Sonda da ənənəvi mədəni nümunələr (folklor nümunələri) – ƏMH və ənənəvi biliklərin (ƏB) hüquqi qorunması haqqında bir neçə söz açaq.

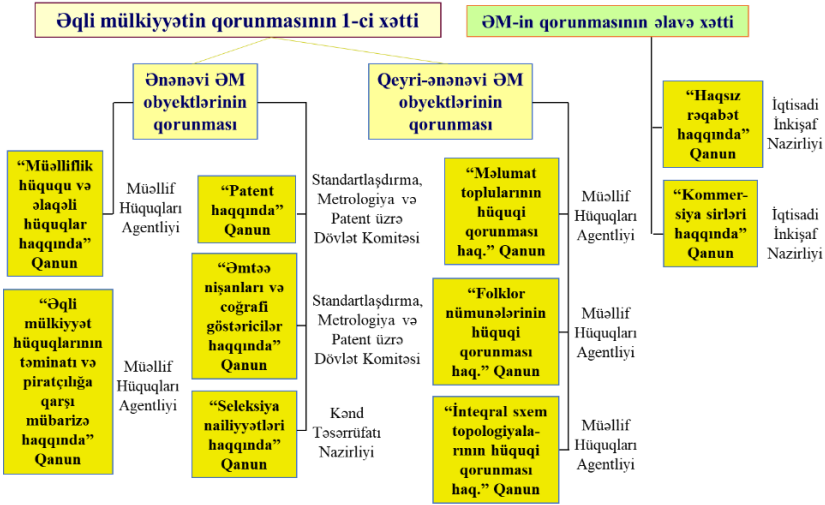
ƏMH və ƏB digər əqli mülkiyyət obyektlərindən fərqli olaraq konkret fiziki və ya hüquqi şəxslərə məxsus olmayan obyektlərdir. Bu obyektlərin sahibi xalq (etnos), millət, icmadır. “Ünvansız” olduğuna görə bu növ obyektlər ənənəvi müəllifin hüququ və yaxud patent hüququ sistemi vasitəsilə qoruna bilməz. Üstəlik həmin obyektlərin fərqli xüsusiyyəti odur ki, onların qorunma müddəti də sonsuzdur.

ƏMH və ƏB mədəni ənənələri təşkil edərək qeyri-maddi irsin ən mühüm tərkib hissəsidirlər. Belə ki, ƏMH söz, musiqi, hərəkət, folklor nümunələrindən və xalq sənətkarlığı və tətbiqi sənət obyektlərindən ibarət olaraq nəsil-dən-nəslə ötürülən xalq yaradıcılığını, dəyərlərini, irsini təsbit edirlər. Burada bədii əks etdirmə forması ilə yanaşı ideya, mövzu və s. elementlər vacib rol oynayır.

ƏB isə ənənəyə əsaslanan, xalqın (etnosun), millətin, icmanın, sənaye, elm, ədəbiyyat və incəsənət sahəsindəki yenilikləri və yaradıcılıq nəticələrini özündə cəmləşdirərək nəsil-dən-nəslə ötürülən biliklərdir (təbabət, kənd təsərrüfatı, milli mətbəx və s. bilikləri). Burada mövzu, yeni biliklərin mahiyyəti ilə yanaşı digər elementlərdən qorunmağı tələb edir. Həmin hüquqi qorunmanı təmin etmək üçün ƏMH və ƏB əqli mülkiyyətə çevrilir və ƏM kimi “pozitiv” və “müdafiəli” rejimdə qorunurlar. “Pozitiv” rejim ƏMH həyata keçirilməsini təmin edirsə, “müdafiəli” qorunma isə üçüncü şəxslər tərəfindən ƏMH alınmayacağına təminat verən strategiyalar toplusudur. Beləliklə, ƏMH və ƏB daxilə, onun sahibi olan kütlə çərçivəsində sərbəst istifadə edilirsə (müvafiq şərtlər daxil olmaqla) kənarında isə ƏM rejimində qorunur və bunu dövlətin müvafiq səlahiyyətli orqanı həyata keçirir.

Bu hissənin sonunda Azərbaycan Respublikasının ƏM aid 10 Qanununun təsnifatını və sərəncamçılığını aşağıdakı sxemdə göstərək:

Əqli mülkiyyətin milli qanunvericilik bazası, təsnifatı və sərəncamçılığı

ƏMH qoruyan 2 müdafiə xətləri:

I xətt – 8 qanun və müvafiq Məcəllələrin müddəaları.

II xətt – haqsız rəqabət və kommersiya sirri haqqında qanunlar və bir sıra digər qanunlar.

Beləliklə, biz bu nəticəyə gəlirik ki, əqli mülkiyyətin qeyri-ənənəvi obyektlərinin sahiblərinin hüquqlarının xüsusi şəkildə qorunması zəruridir və bu, müxtəlif ölkələrin qanunvericiliklərində öz əksini tapmışdır.

Əqli mülkiyyətin ənənəvi və qeyri-ənənəvi obyektləri, onlara verilən hüquqlar və bu hüquqların qorunması ilə tanışlıqdan sonra bizim saatla bağlı olan misalımıza qayıdıb, onun nümunəsində müxtəlif əqli mülkiyyət növlərini müqayisə edək. Bir məhsul kimi saatın mexanizmi və funksional detalları ixtiraya və ya faydalı modelə verilən patent hüququ ilə qoruna bilər, istehsalçının yaradıcı, yaxud naqqaşlıq

nişanı firma nişanları vasitəsi kimi qeydiyyatdan keçirilə bilər, siferblatda olan rəsm, yaxud nəfis tərtibat isə müəlliflik hüququ ilə qoruna bilər. Nəhayət, istehsalçı onun əlverişli saydığı məlumat komponentlərinin təchizatçıların, yaxud alıcılarının siyahısını tərtib edib, xidməti istifadə üçün qoruya bilər. Bu məlumatlar kommersiya sirrini təşkil edir. Göründüyü kimi, məlumatın, yaxud əmtəənin bir növündə əqli mülkiyyətin müxtəlif obyektləri birləşə bilər.

5. ƏM-ə metodoloji baxış və ƏM-in mülki-hüquq məkanda yeri necədir?

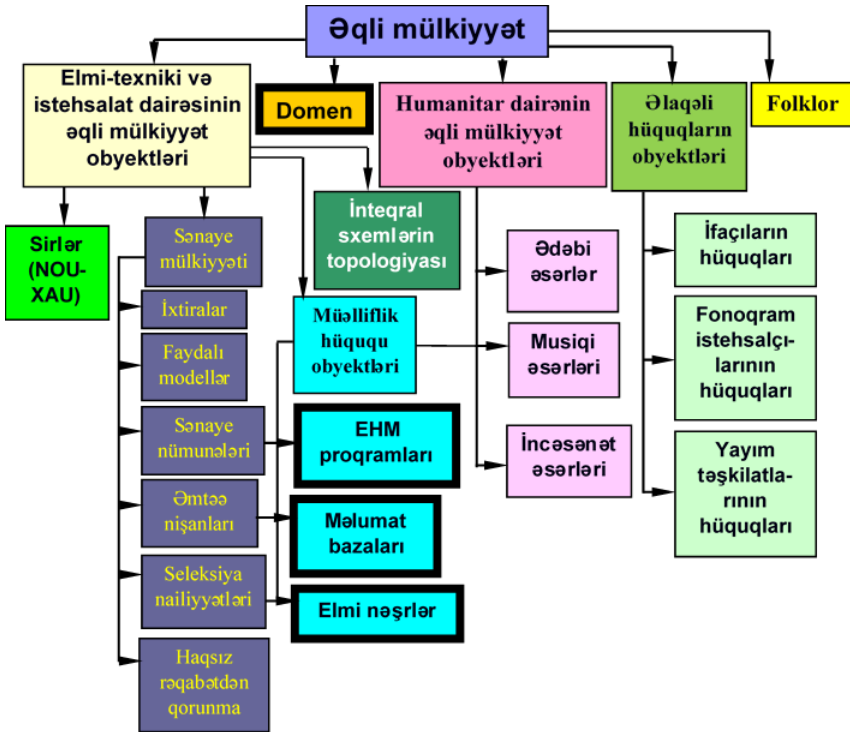
ƏM-ə metodoloji baxış mütəxəssislər arasında müəyyən diskussiyaların səbəbidir. Bunların mərkəzində duran ƏM “qeyri-maddi, yoxsa maddi nemətdir?” sualına cavabın axtarışıdır. Problemin yaranma mənbəyi ondan irəli gəlir ki, bir tərəfdən ƏM obyektiv əks olunmuş ƏFN ilə bağlı münasibətləri tənzimləyən hüquqdur, digər tərəfdən isə ƏM (əsərlər, ixtiralar və s.) qeyri-maddi nemətlərdir. Deməli, ziddiyyət də qorunması təqdim olunan predmetin obyektiv əks olunması zərurətindən və ƏM-in qeyri-maddi nemət kimi qəbul olunmasından irəli gəlir.

Şübhəsiz, ƏM obyektlərinin qeyri-maddi konsepsiyaları maddi konsepsiyalarla müqayisədə üstünlüyə malikdir. ƏM-in qeyri-maddi nemətlər kimi təsvir edən yanaşmanın əsasını quran ƏM obyektlərinin qeyri-maddiliyidir. ƏM isə ideal “ruh başlanğıcı” kimi təsvir edilərək, yeni ideyalar, obrazlar, anlayışlar, texniki və ya bədii-konstruktiv məsələlərin həlləri ilə bağlı hüquqlar “bilik və informasiya” olan mülkiyyət kimi qəbul olunur. Maddi daşıyıcısından fərqli olaraq bunlar duyulmazdır. Məsələn, yaradıcılıq fəaliyyətinin nəticəsi olan “əsər” obyektiv əks etdirilən maddi predmeti yox, yaradıcı fikri nəzərdə tutur, ona aiddir. Çünki “əsər” ƏFN

kimi insan zəkasının məhsuludur, maddi dünya predmeti deyil, ideal obrazdır. ƏFN obyektiv əks olunanda isə onun maddi daçıyıcısı yalnız əşyadır, onu digərlərinə vermək, hətta məhv etmək mümkün olsa da, qeyri-maddi nemət olan ƏFN-si yaradıcısından ayrılı bilməz, onunla bağlıdır və qorunub saxlanılır. Bir sözlə, qeyri-maddi konsepsiyalarda ƏM biliklərə və məlumata olan mülkiyyət kimi təsvir olunaraq, qeyri-maddi olanlara hüquq kimi qəbul olunur. Beləliklə, ƏM həmin qeyri-maddi nemətlərin qorunması və istifadəsini təmin edən bir hüquqi institut kimi çıxış edir. Bu cür nəzəri yanaşma üçün müxtəlif yollar mövcuddur və bunlar müxtəlif nəzəriyyələri təşkil edir. Misal üçün ƏM obyektləri “qeyri-maddi şeylər” elan edilərək, bunlara əşya hüquqlarının klassik hüquqi modeli tətbiq edilir. Yaxud Roma hüququnun fəlsəfəsini əsas götürərək bütün şeyləri cisim və qeyri-cisim (duyulan və duyulmayan) elan etmək mümkün yollardan biridir. Anqlo-amerikan hüquq sisteminə uyğun olaraq şeylər sırasında yalnız maddi obyektləri deyil, üstəlik hüquqları və tələbləri də bu sıraya daxil etmək digər bir yoldur. Bundan savayı, müstəsna hüquqlar nəzəriyyəsi ƏFN verilən mütləq mülkiyyət hüququnun analoqudur. Nəhayət, çoxlu propriyetaryar nəzəriyyələrində ƏFN mülkiyyət mövqeyindən baxılaraq, onlara olan hüquqlar maddi obyektə yaradan şəxsin mülkiyyət hüququ ilə eyniləşdirilir. O ki qaldı ƏM obyektlərinin maddi nəzəriyyələrinə, onlar ideyaları maddi olduğunu hesab etməklə, bu səbəbdən çoxlu tərəfdarlarla səciyyələnmirlər.

Azərbaycan Respublikasının ƏM doktrinası ƏM-i müstəqil, mülkiyyət hüququnu tamamlayan mülkiyyət kimi təsvir edir. Mülki-hüquq məkanında ƏFN-i əmlak dəyəri olan qeyri-maddi nemətlər sırasına daxil edilir və aşağıdakı sxem bunu göstərir.

IV. Əqli mülkiyyətin təsnifatı

ƏM-in üç növü:

- 1) Müəlliflik hüququ.
- 2) Patent hüququ.
- 3) Qeyri-ənənəvi ƏM hüququ.

Şəxsi qeyri-əmlak hüquqları: yaradıcılıq meyarı:

- a) Bütün növ əsərlər.
- b) İfalar.
- v) İxtiralar, faydalı modellər və sənaye nümunələri.
- c) İnteqral sxem topologiyaları.

6. Əqli mülkiyyət termininin mənşəyi və onun müasir izahı haqqında.

Dünya alimlərinin bu terminin səlahiyyətləri haqqında qızğın müzakirələrinə baxmayaraq, əqli mülkiyyət anlayışı həyatda öz yerini tapmış və vətəndaşlıq hüququ qazanmışdır. Bu məsələ ilə bağlı diskussiyaların kökləri 19-cu əsrin axırından başlayır, o zamanlardan ki, əqli mülkiyyət anlayışı və onun tərkib hissələri olan “ədəbi” və “sənaye” mülkiyyət məfhumları bir sıra ölkələrin qanunvericilik sənədlərində və beynəlxalq konvensiyalarda öz əksini tapmağa başlamışdı. Öz yaranması ilə “əqli mülkiyyət” termini 18-ci əsrin Fransa qanunvericiliyinə minnətdar olmalıdır. Bu da həqiqətdir ki, müəlliflik və patent hüquqlarına dair proprietarylik Fransada meydana gəlmişdir, məsələn, Fransanın o zamankı qanunvericiliyi təbii hüquqlara əsaslanırdı. Müəlliflik və patent hüququ üzrə Fransa qanunvericiliyi əsərin, yaxud ixtiranın yaradıcısına özündən ayrılmaz, təbiətdən verilmiş və dövlət institutlarının onu tanımasından asılı olmayan hüquqları bəxş etmişdir. Bu cür mövqeyin parlaq timsalları kimi Didro, Volter, Qelvesiy, Russo və digər fransız filosof-maarifçilərinin işləri çıxış edir. Bu əsərlərdə şəxsin əməyi ilə yaradılmış maddi əşyaya və yaradıcı fəaliyyətdən irəli gələn yaradıcı nəticəyə olan hüquqlar qohum hüquqlar kimi əlaqələndirilmişdir.

Buradadan da öz əməyinin nəticələrinə müstəsna sərəncam imkanlarını cəlb edən müəllifin mülkiyyət hüququ əmələ gəlmiş, bu ideyalar 18-ci əsrin sonunda inqilabçı Fransanın qanunlarında öz əksini tapmış və artıq “ədəbi” və “sənaye” mülkiyyəti anlayışları özünü təsbit etmişdi. Əqli mülkiyyət termininin mövqeyinin möhkəmlənməsində ABŞ-ın əhəmiyyətli rolu olmuşdur. Demək kifayətdir ki, Fransa qanunlarından xeyli əvvəl ABŞ-da müəlliflik hüququ “mülkiyyətin ən müqəddəs növü kimi” səciyyələndirilmişdir. Məsələn, Missuri ştatının 1789-cu il tarixli Qanu-

nunda deyilir ki, “insan aqlının əməyinin nəticəsi olan mülkiyyətdən artıq insana məxsus digər mülkiyyət ola bilməz”.

19-cu əsrdə Avropa ölkələrinin əksəriyyətinin qanunvericilində müəlliflik və patent hüququna mülkiyyət hüququ mövqeyindən yanaşma geniş yayılmışdı. 1883-cü ildə imzalanmış və bu günə qədər sənaye hüquqlarının qorunması üzrə ən vacib beynəlxalq sənəd kimi qüvvədə qalan Paris Konvensiyasında sənaye mülkiyyəti termini özünün tam təsbitini tapmışdı. Elə bu səpkidə də “ədəbi mülkiyyət” anlayışı öz təsbitini “Ədəbi və bədii əsərlərin qorunması haqqında” 1886-cı ildə imzalanmış ən nüfuzlu və qocaman müəllif-hüquq Bern Konvensiyasında tapmışdı. “Əqli mülkiyyət” termini öz qəti yerini 1967-ci ildə Stokholmda imzalanmış ÜƏMT-ni təsis edən Konvensiyanın mətnində təsdiq edilmişdir.

Bu Konvensiya əsasən, əqli mülkiyyət hüquqlarının qorunması obyektləri kimi istehsalat, elmi və bədii sahələrdə yaradıcılıq fəaliyyətinin konkret nəticələri çıxış edir. Bu gün əqli mülkiyyət termini əksər ölkələrin qanunvericiliklərində, elmi ədəbiyyatda və təcrübədə geniş şəkildə istifadə olunur.

Aydındır ki, hüquqların məcmu ifadəsi kimi bu anlayışdan yaradıcı və digər intellektual nailiyyətlərin yaradıcılarına verilən hüquqlar məcmusunun ifadə edilməsi üçün istifadə edərkən heç kim belə düşünmür ki, əmlaka tətbiq olunan hüquqi rejimi həmin yaradıcılara şamil etmək olar. Ona görə də nəzərə almaq lazımdır ki, əqli mülkiyyət kimi heç də “əmlak” anlayışı altında düşünülmən mülkiyyət deyildir. Bu anlayışların fərqi ilk növbədə mülkiyyətin sahiblərinə verilən hüquqlardadır. Əqli mülkiyyətin müasir şərhinin onun fəlsəfi, iqtisadi və hüquqi izahını nəzərdə tutur.

Əqli mülkiyyət fəlsəfəsi bəşəriyyətin yaradıcı və maddi cəhətdən daha yaxşı yaşamaq istəyindədir, insan cəmiyyətinin bu arzulara nail olmaq imkanları və bacarığın-

dadır və nəhayət, onun bu həyatı yaşamaq hüququna layiq olmasındadır.

Əqli mülkiyyətin iqtisadi mənası onun təkrarlanan vəsait olmasındadır. Sözsüz, əqli mülkiyyətin ən başlıca dəyəri onda toplanan bilik və məlumatların ümumi fondunun artırılma mənbəyi olmasındadır. Lakin əqli mülkiyyətin düzgün anlanmasında əsas amil odur ki, əqli mülkiyyət bilavasitə gəlir gətirmir, amma vasitəli yolla, hüquqların keçməsi ilə, bazarlar vasitəsilə böyük maddi gəlirin təminatçısı olur. Elə bu səbəbdən əqli mülkiyyət qorunmalıdır və bütün dünyada qorunur, əqli mülkiyyət yaradıcısının müstəsna hüququ və əqli nəticələrindən müəllifin və ya hüquq sahibinin icazəsi olduğu halda istifadə imkanları riskin minimal və gəlirin maksimal qorunma şərtlərini yaradır. Obrazlı desək, bütün bunlar ilk və bilavasitə qorunma xəttini təşkil edir. İkinci müdafiə xətti isə ədalətsiz rəqabətə qarşı mühafizə hesabına kommersiya sirlərinin qorunması ilə əldə edilir.

Qeyd etmək maraqlıdır ki, əqli mülkiyyətin sahibinə şamil edilən müstəsna hüquqlar heç də sosial-iqtisadi inkişafın sürətləndiricisi kimi çıxış edən rəqabətə mənfəət təsir göstərmir. Özü də baxmayaraq ki, verilən hüquqlar müstəsna olduqlarına görə onlardan istifadə dairəsini monopollaşdırır (təkmilləşdirir). Məsələ ondadır ki, müstəsna hüquqlar digər şəxsləri fərqlənən həlləri tapmaq yoluna həvəsləndirir və beləliklə, rəqabəti daha da canlandırır. Bir sözlə, əqli mülkiyyət müstəsna hüququ “kiçik” monopoliya (təkməl) simasında çıxış etməklə, zəhər kimi sağaltmaq üçün az miqdarda faydalıdır, çox miqdarda isə zərərliyə.

Əqli mülkiyyət hüquqlarının qorunması dövlətin borcudur və dövlətlər bu hüquqları qoruyurlar. Şatobrianın sözləri ilə desək, burada “hüquq borcu doğmur, borc hüququ doğur”, belə ki, intellektual sərvətlərin yaradıcıları qarşısında dövlətin borcu əqli mülkiyyət hüquqlarının qorunma-

sını yaradır. Bununla yanaşı, müasir dünyada əqli mülkiyyət hüquqlarının gerçək dövlət qorunmasını əsaslandırان müxtəlif konsepsiyalar mövcuddur. Qeyd etdiyimiz kimi, təbii hüquq konsepsiyası müəllifin intellektual nailiyyətinin ayrılmaz olmasının, “təbii” mənşəyinin nəticəsi kimi dövlət qorunmasını əsaslandırır.

Mükafatlanma nəzəriyyəsi hüquqların qorunmasını izah edərkən, ondan çıxış edir ki, yaradıcı, cəmiyyət üçün faydalı nəticənin zəhmətkeşi kimi mükafatlandırılmalıdır. Buna yaxın olan stimullar konsepsiyası da müəllifin faydalı fəaliyyətinin stimullaşdırılmasını, həvəsləndirilməsini nəzərdə tutur. O ki qaldı yeni məlumatın açıqlanmasına, biliklər mübadiləsinə, onun əsas tezisi müəllifi öz nəticəsinin açıqlanmasına həvəsləndirmək, bu sarrin əvəzinə isə hüquqların qorunmasını və mükafatlandırılmanı təklif etməkdən ibarətdir. Yuxarıda söhbət açılan konsepsiyaların vacibliyini qeyd etməklə, unutmamalıyıq ki, bu gün hüquqların qorunması dövlətin və cəmiyyətin praktiki işinə çevrilmişdir.

Hazırda elmi dəlillər əsasında əqli mülkiyyətin qorunma səviyyəsi ilə iqtisadi artımın əlaqəsi isbat olunmuşdur. Bu təsadüfi deyil, bəllidir ki, əqli mülkiyyətin qorunması sərmayələrin qoyuluşunu, ticarəti həvəsləndirir, bu qorunmanın səviyyəsi, bir növ xarici firma və şirkətlər tərəfindən investisiya qoyulmasının hazırlıq şərtini, potensial istəyini təmsil edir. Təbiidir ki, inkişaf məqsədilə yeni ölkə və bazarlar axtararkən kompaniyalar öz seçimində üstünlüyü əqli mülkiyyətin yüksək səviyyədə qorunduğu ölkələrə verirlər. Bu da heç kəs üçün sarr deyildir ki, lazımı səviyyədə əqli mülkiyyət qorunması olmayan ölkələrdə hüquq qeyri-müəyyənlik yaranır. Nəticədə investisiyalar idxalının riski və qiyməti artır, buna görə də beynəlxalq bazarlarda fəaliyyət göstərən şirkətlərin çoxu öz müəyyən texnologiyalarının və əqli mülkiyyətin bir sıra növlərinin satışına icazə ver-

mirlər. Elə bu səbəbdən əqli mülkiyyətin qorunması müstəsna hüquqlar alan şirkətlər üçün əlverişlidir və həmin şirkətlər çox zaman alınan hüquqlardan ibarət olan geniş “portfellər” əldə edirlər (müəlliflik hüququndan, patentlərdən ibarət olan “portfellər”).

Əqli mülkiyyət haqqında məlumatımızı yekunlaşdırarkən mütləq qeyd etmək yerinə düşər ki, əqli mülkiyyətə münasibətdə ümumi dünyəvi tendensiya məqsədyönlü və ardıcıl olaraq əqli mülkiyyət hüquqlarının, sahiblərinin imkanlarının möhkəmləndirilməsinə yönəldilmişdir.

*“Əqli mülkiyyət hüquqları
(Məqalələr toplusu)”, 2013-cü il.*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ДЛЯ ВСЕХ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Уважаемые читатели!

Интеллектуальная собственность (ИС) – едва ли не самый выдающийся феномен последних двух десятилетий. Эволюция техники, экономики и глобального сообщества, приведшие к «экономике, основанной на знаниях», «цифровому авторскому праву», «дуэту» «информационные технологии – интеллектуальная собственность» («IT-IP»), возросшему значению электронной коммерции и др., поставили ИС в яркий фокус общественного внимания и изучения. ИС в буквальном смысле проникла во все сферы нашей жизни – науку и культуру, экономику и социальную сферу. Все, от цифровой экономики, информационного общества до фольклористики и традиционных знаний стало средой ее обитания. Ценность ИС, заключенная в нематериальных активах возобладала над стоимостью материальных активов: опирающаяся на бетон и железо экономика последовательно сменилась на экономику, основанную на идеях и знаниях. В итоге, управление изменившимся климатом в мире ИС стало одной из серьезнейших задач, требующих совершенно иных подходов. А это, в свою очередь, порождает и новую планку требований, предъявляемых к специали-

там сферы ИС, определяет новое измерение стандартов их знаний.

В свете нового климата в мире ИС изменившихся и меняющихся требований к знаниям специалистов по ИС, а также конвергенции естественно-научного и гуманитарного знания и специальных аспектах обучения и пойдет разговор в настоящей статье, связанной с подготовкой специалистов.

1. Несколько слов о демистификации термина «Интеллектуальная собственность» и значимости знаний в ее осмыслении.

Уважаемые читатели!

Известно, что самым значимым богатством любого народа является его интеллект и его воплощение – интеллектуальные достижения. И точно, как всякая страна обязана неповторимым обликом своему народу, точно также то, что сегодня именуется интеллектуальной собственностью (ИС) обязана своим обликом ее создателям. Именно творчество и новаторство, являясь универсальными и естественными человеческими ресурсами, представляют собой вершины интеллектуальной деятельности.

Поскольку результаты интеллектуальной деятельности (РИД) во главе с творчеством и новаторством чрезвычайно разнообразны, то и ИС как сфера науки, культуры и практики оказывается синкретической областью, не знающей границ. Пожалуй, это такая сфера, центр которой повсюду, а окружности нет нигде. Эта сфера человеческого воображения, более важного по мнению великого Эйнштейна, чем сами знания. И дело в том, что история человечества и есть

история применения самого воображения или, говоря иначе, творчества и инноваций к существующему массиву знаний. Воображению, питающему прогресс как в науке, и так и в искусстве, воображению, обогащающему наши знания как к источнику индивидуального, культурного и экономического продвижения мы и обязаны нашим сегодняшним настоящим.

Наверное, поэтому наши предки в своем древнем и нестареющем, словесном памятнике «Гутаргубилик» так и выразились – «интеллект приносит счастье».

Подчеркивая же особую значимость интеллекта и знаний, выдающийся философ XX века Карл Поппер приводил замечательный пример, демонстрирующий насколько они фундаментальнее и ценнее любой материальной вещи.

Философ предлагал представить себе ситуацию, когда наша экономика в целом, включая индустриальные и социальные структуры, оказались уничтоженными или исчезнувшими. Сохранились же только научные и культурные знания. Поппер писал, что в этом случае за короткое время человечество благодаря интеллекту и сохранившимся знаниям сумеет восстановить исчезнувшие материальные и социальные объекты. В противном же случае, отмечал философ, если бы исчезли все накопленные знания, а материальный мир сохранился бы, то картина напомнила бы покинутый индустриальный мир с поселившимися здесь дикими племенами.

Все, что говорилось о творчестве и инновациях, подчеркивало именно то, что наполняет смыслом ИС. А что же представляет собой непосредственно ИС, как

область знания, сфера науки и практики? Синкретический характер знаний, связанных с ИС приводит к тому, что дать полноценное определение этому феномену не удастся. И поэтому ИС как область знаний зачастую определяется через ее содержание, форму и назначение.

Так вот: по содержанию ИС – это менеджмент – управленческое, техническое и гуманитарно-культурологическое понятие. По форме ИС является правовой конструкцией, а по назначению – исключительно экономическим понятием.

И главная причина подобного понимания ИС связана с бесконечным многообразием ее объектов, следующих из различных сфер науки и культуры. Однако есть и то, что объединяет любой результат интеллектуальной деятельности. Это то, что такой результат всегда есть информация. Хотя обратное необязательно.

Чтобы уйти от многозначности толкования понятия «информация» мы будем понимать под ней «знания, заключенные в сознании субъекта-создателя РИД» и не имеющих смысла за его пределами. Знание, заключенное в сознании субъекта формируется и накапливается в процессе познания из доступного знания, а в результате творческой, интеллектуальной деятельности может генерироваться в новые знания. Когда же это новое знание объективизируется, оказывается объективно выраженным, то происходит его переход из нематериального блага в благо материальное и возникает ИС. Процесс объективизаций по сути есть процесс его трансформации из субъективного, принадлежавшего индивиду в нечто объективное,

имеющее материальную оболочку и становящееся доступным всем.

Подобным образом знание, как результат интеллектуальной деятельности «овеществляется», становится воспринимаемым, и тем самым превращается в объект интеллектуальной собственности. По этой причине знание, информация, заключенные в объекте интеллектуальной собственности, должны обязательно иметь объективную форму выражения и на основании этого объект интеллектуальной собственности как информационный продукт, приобретая экономическое содержание, становится специфическим товаром.

В этом случае объекты интеллектуальной собственности могут использоваться, то есть вовлекаться в экономический оборот. Действительно, стремление как можно быстрее знать содержание необходимого информационного продукта, использовать знания и информацию, имеющуюся в необходимом объекте интеллектуальной собственности, удовлетворяется за счет информационных технологий, способствующих ускорению ее получения и обработки. В основе такого стремления субъекта рынка лежит его желание опередить конкурента, раньше его узнать и использовать имеющиеся возможности для своего бизнеса.

Нижеследующая схема показывает «круговорот знаний в мире ИС».

Теперь мы можем дать и некоторую формулировку ИС.

«Интеллектуальная собственность (ИС) есть права не объективно выраженные результаты интеллектуальной деятельности». В этой, по сути, обобщенной формулировке есть, тем не менее, два важных момента. Во-первых, то что ИС является собственностью особого рода, дополняющей наше традиционное понимание вещной собственности. И связано это с тем, что эта собственность на продукты интеллектуального труда, носящие, как правило, эфемерный, неосеязаемый, одним словом, нематериальный характер. Стало быть, и владеть такой собственностью означает обладать правами на нее. Во-вторых, чтобы результат интеллектуальной деятельности стал бы объектом ИС

необходимо, чтобы он был доступен окружающим, образно говоря «отделился» бы от своего создателя, т.е. стал бы объективно выраженным.

2. О знаниях в области ИС.

Как мы уже подчеркивали, значение ИС в современном мире выходит далеко за рамки охраны творений интеллекта, влияя практически на все аспекты экономической и культурной жизни. Поэтому знания по ИС в виде специальных курсов в программах высших учебных заведений должны увязываться со многими другими областями образования и обучения. Приобретение знаний в области ИС важно для крайне широкого спектра получающих университетское образование. Не хотелось бы быть максималистом, но мы твердо убеждены, что программы курсов по ИС одинаково важны как для студентов точных, естественных и технических наук, так и для обучающихся по гуманитарному профилю.

Отмеченная выше роль знаний в возникновении, формировании и распространении ИС приводит нас к убеждению, что знания в области ИС одинаково важны и для тех, кто изучает вопросы управления, менеджмента и экономики и для тех, кто специализируется в области науки и техники, и для тех, кто подготавливается в сферах искусства, журналистики и библиотечного дела. Несомненно, что особую важность приобретают знания в области ИС для будущих правоведов.

Изучение международного опыта наглядно показывает обязательность и одновременно «привязанность» курса по ИС к профилю подготовки специали-

та. Вместе с тем среди многообразия подобных программ можно условно выделить три их группы. Во-первых, это так называемые «управленческие программы», которые включают тот или иной обзор основ ИС и ее роли в современных концепциях экономики и культуры.

В «управленческих образовательных программах» упор делается на характер и объем прав, охраняемых в рамках ИС. Хотя это всего лишь отправная точка для специалистов по ИС, тем не менее подобные программы представляют собой наиболее существенные аспекты для руководящих работников в государственном и частном секторе и для разработчиков государственной политики. Наряду с этим подобные программы дают представление о тех типах творческой и технической продукции и способах, которые могут охраняться, о формах охраны интеллектуальной собственности, которые созданы для охраны конкретных видов объектов творчества, и об эффективности такой охраны. Студент обретает понимание способов, которые могут обеспечить благоприятное воздействие интеллектуальной собственности на экономическую конкурентоспособность. Особо подчеркнем, что это понимание имеет еще более важное значение для делового планирования и экономических расчетов, связанных с долгосрочным экономическим благосостоянием компании или страны, чем для автора, художника или изобретателя, которые в основном заинтересованы в практических аспектах получения охраны.

Во-вторых, «программы базовой подготовки к профессии юриста». Они включают курс интеллектуальной собственности, который дает студентам общее

представление о характере и прикладных аспектах законов об интеллектуальной собственности. Даже студенты юридических факультетов, которые не намерены специализироваться в области интеллектуальной собственности, должны быть знакомы с основными правами, которые охраняются в рамках законов об интеллектуальной собственности.

Учитывая, что будущие юристы изучают коммерческое, гражданское и уголовное право и т.д., в курсах по ИС для них также акцентируются проблемы обеспечения защиты прав.

Наконец, в третьих, «специализированные программы» ИС. В специализированных программах ИС затрагиваются три основных аспекта практики в области интеллектуальной собственности: во-первых, характер и объем прав, охраняемых в рамках интеллектуальной собственности; во-вторых, процедура получения и регистрации прав интеллектуальной собственности (называемая «оформление» в тех случаях, когда предусматривается подача и экспертиза заявки) и в третьих, процедура охраны и реализации прав интеллектуальной собственности после их получения (чаще всего это осуществляется в судах путем гражданского процесса). Студенты также ознакамливаются с международным законодательством в сфере ИС.

Хотелось бы подчеркнуть, что в приведенной условной традиции типов программ по ИС обязательно присутствуют разделы о значимости ИС в экономике и культуре, а также проблемы, связанные с современными цифровыми технологиями.

Итак, управленческая ли, базовая ли, наконец, специализированная ли будет подготовка по ИС, она

крайне полезна всем будущим специалистам с высшим образованием.

Возникает вопрос – насколько подобные знания об ИС прочно оседают у будущих специалистов и существуют ли важные предпосылки для углубления восприятия изученного материала об ИС?

Ответ на этот вопрос, безусловно, наряду с качеством преподавания курса ИС, по нашему убеждению необходимо искать и в самом учебном плане, по которому идет подготовка. Если принять во внимание многодисциплинарность знаний, способствующих возникновению ИС и определенную междисциплинарность знаний, связанных с формированием и распространением ИС, то становится вполне логичным допустить, что знания вообще и даже не правовые, или знания об ИС не оказываются достаточными. Существует настоятельная необходимость о знаниях, базирующегося на прочном фундаменте изучения современной науки и гуманитарных отраслей. По этой причине мы полагаем, что «интеллектуально-собственный» компонент современного образования крайне целесообразен, но может быть эффективным при наличии другого важного компонента образования. И таким вторым компонентом, неразрывно связанным с ним, является образовательные курсы по взаимопроникновению гуманитарного и естественно-научного подходов. В связи с тем, что сведения, которые могут быть преподнесены студентам в подобных курсах, так или иначе утверждают универсальность знаний, то они тесно коррелируются с курсами по ИС, в основе которых лежит возникновение знаний, лежащих в основе в ИС.

Именно на этом мы и хотели бы несколько подробнее остановиться ниже.

2. Универсальность или дифференцированность знаний?

Известно, что, готовя специалистов, мы обучаем их не только каким-либо конкретным знаниям, но и умению их приобретать, умению их осмысливать и, наконец, умению на их основе рождать новые знания. Эти знания сегодня сильно дифференцированы: таков был объективный ход их эволюции. Но вместе с тем, если речь идет об окружающей природе, вселенной, то мы выделяем естественно-научное знание или знание существующие независимо от человека (в противоположность искусственному, т.е. созданному человеком) и знание гуманитарное или знание о человеке. Конечно, эта грань очень условная, четко разделить естественные, общественные или технические науки – задача неблагоприятная и тем более, что на их стыке возникли и продолжают возникать новые научные дисциплины. Так, к примеру, на пересечении естественных и общественных наук возникли экономическая география, социобиология и этнология, на стыке естественных и технических-бионика, а в результате взаимопроникновения естественного, общественного и технического знания развивается междисциплинарная социальная экология. Знания в области теории относительности, генетики, синергетики, этологии, системного анализа и др. современному специалисту как культурному человеку нужны не в меньшей мере, нежели сведения из истории, политологии, экономики и др. областей гуманитарного знания, поскольку они междисциплинарны.

Междисциплинарность современного научного знания подтверждается преемственностью между отдельными науками не только в естествознании, где давно известно, что физика есть ключ к космологии, физика и космология – ключ к химии, физика, химия и космология – ключ к геологии, а химия – к биологии. Логика развития комплекса социально-гуманитарных наук, энергичная интеграция в них методов, идей, моделей и концептуальных подходов, характерных для естествознания и ускорение этого процесса под влиянием информационных технологий сегодня потребовали понимания сути взаимопроникновения знаний о природе и обществе. Точно также исследования последнего времени свидетельствует о глубокой связи гуманитарного и естественно-научного мышления и утверждают необходимость целостного развития культуры как таковой и взаимодействия науки и искусства.

Совершенно не случайно выдающийся философ К.Поппер в книге «Открытое общество и его враги», (М., 1992), касаясь вопроса современной образованности, писал: «...Науке можно учить как увлекательнейшей части человеческой истории – как быстро развивающемуся росту смелых гипотез, контролируемых экспериментом и критикой. Преподаваемая таким образом, т.е. как часть истории «естественной философии» и истории проблем и идей она могла бы стать основой нового свободного университетского образования...»

Итак, сегодня мы все более опираемся на универсальность знаний, на их единство в системе культуры в целом. Наука сегодня, по образному выражению К.Ясперса, является элементом человеческого досто-

инства (К.Ясперс, «Смысл и назначение истории», М., 1994).

Хотелось бы подчеркнуть, что, пережив эпоху бурного накопления знаний, дифференциацию и специализацию отдельных научных направлений, обособления областей, знания человеческая культура начинает ныне возвращаться к чертам своего универсализма, имевшим место до XVII века.

Мы рассмотрим в качестве яркого примера универсальности знаний и общечеловеческой культуры поэзию великого Низами. Попробуем выяснить кем был этот выдающийся по своей образованности человек?

Ответ очевиден: великий азербайджанский поэт, поэт считающийся, по праву, одним из 5 крупнейших поэтов-гениев в мировой литературе. Однако, было бы несправедливым к его вечной памяти, считать Низами только гениальным поэтом. Потому, что поэзия великого Низами заполнена наукой, ее самыми передовыми идеями, соответствовавшими XII веку, эпохе его жизни. Низами был великий науковед, ученый, стихотворно-осмысливший все достижения естествознания, математики и гуманитаристики (как принято сегодня говорить) своего времени. Низами был и прекрасно владевший знаниями своего времени – естествоиспытатель и геометр, космолог и музыковед, психолог и этнограф, он блестяще разбирался в богословии.

Приведем только один пример из «Сокровищницы тайн», из главы «О вознесении Пророка». Низами вознесение в небо сравнивает со спуском в колодец библейского Иосифа. Этот спуск – восхождение зна-

менателен, поскольку дает возможность путем героя проследить за звездами. И одновременно постигнуть богатые естественно-научные и богословские познания великого поэта (см. Е.Бертельс, «Избранные труды» ИВЛ, М., 1962, а также К.Кедров, «Параллельные миры». А. и Ф. М., 2001). В этом небесном маршруте сначала речь идет об оставленном скакуне. Это – созвездие Пегас, затем описывается весь Зодиак, причем в нем отсутствует только одно созвездие (Овен – 21 марта-20 апреля).

Причина в том, что Овен есть сам Магомет, также как и в Апокалипсисе это созвездие есть сам Христос. Столь высокая роль этого созвездия в том, что в нем находится точка весеннего равноденствия. «Овен» есть «альфа», а рядом находится «омега» - «Телец». (задумаемся, «Альфа и Омега»). Таков порядок восхождения Пророка в поэме Низами и очень важен финал, прямо указывающий место колодца – созвездие Водолея (21 января – 19 февраля).

Не берусь судить, но, возможно, сама форма Водолея, как созвездия, напоминает по форме сооружение типа колодезного журавля, который по известным преданиям должен был спустить в качестве жертвы Овна к водяным созвездиям, характеризующим Кита и реку Эридан. Почему события происходят именно здесь? Дело в том, что при переходе от созвездия Рыб (20 февраля – 20 марта) к созвездию Овна (21 марта – 20 апреля) день начинает прибывать и, наконец, в III декаде марта становится длиннее ночи. По преданию, это происходит за счет принесенного в жертву Овна агнца, который и исчезает из поля зрения, как созвездие, чтобы появиться через 40 дней (стоит обратить

внимание на число: 40!). Кстати, рядом здесь и созвездие Кита, заглотавшего по преданию Библейского пророка Иону на 40 дней и, стало быть, библейский Иосиф и пророк Иона также символизируют созвездие Овна, приносимого в жертву.

Итак, именно в весеннее время происходит вознесение Магомета на небо и погребение Христа. Наконец, в созвездии Водолея находится горловина чаши или такой спуск в колодец, который и ведет ввысь.

Можно задуматься, обладаем ли мы даже сегодня приведенными знаниями Низами? Не случайно, что с точки зрения известного русского философа Кедрова, Низами, «один из немногих людей в истории человечества, мгновенно обогнувших все мироздание и обретших его как свое «я».

Теперь мы обратимся к творчеству европейского поэта несколько более позднего времени и вспомним «Божественную комедию» Данте. Здесь мы будем опираться на замечательные исследования нашего земляка Флоренского в его работе «Мнимости в геометрии».

Напомним, что Данте, спускаясь все ниже и ниже по кругам Ада, внезапно оказывается наверху и выходит в Чистилище. Он обретает утраченный Адамом рай, когда минует некоторую точку выворачивания, оказавшись на обратной стороне сферы Птолемея, т.е. где-то на границе между Ураном и Нептуном. Это и есть, по мнению Данте, граница Ада и Рая и она появляется благодаря выворачиванию изнутри сферы. Выходит, что геометрия Вселенной Данте неевклидова, т.к. спуск в Ад и есть подъем в Рай. Мы намеренно не комментируем научные соображения великих поэ-

тов, оставляем это сделать Вам, но дополнительно приведем некоторые последующие научные факты. «Начала» Евклида отрицают возможность пересечения параллельных, но геометрия Лобачевского и последующее научное развитие показало, что параллельные прямые пересекаются в пространстве с кривизной, причем эта кривизна может быть и положительной, т.е. в виде сферы. Стало быть, допустимо в неевклидовой геометрии иметь некоторую точку, где пересекаются разные миры и эта точка будет точкой такого «выворачивания».

Примеры с выдающимися деятелями гуманитаристики и их творениями подчеркивают изначальную универсальность человеческой культуры. Однако, как отмечалось выше, бурное накопление знаний и, в первую очередь о природе, привели к тому, что уже к середине XIX столетия человеческая культура все более явственно стала утрачивать свою универсальность. А предпосылки процесса кристаллизации естественно-научного и гуманитарного знания были заложены Галилео Галилеем и Исааком Ньютоном еще в XVII веке.

Да именно Галилео Галилей, вслед за Коперником сменил эгоцентрическую картину мироздания на гелиоцентрическую и не только произошла смена парадигмы, но и блестящими исследованиями Галилея было углублено знание физики и астрономии.

Именно великий Исаак Ньютон, не признавая авторитета, выдающейся личности В.Лейбница, открытие в области бесконечно малых, которое последний сделал в дипломатической карете, разъезжая по пыльным дорогам Европы (начала дифференциального исчисления), для своих законов механики, нашел

собственный способ, аналогичный дифференциальному исчислению, но путем разложения в ряд.

В «разбегании» гуманитарного и естественно-научного знания, примерно, как в «разбегании Галактик», имеют свои достижения и другие выдающиеся ученые, имена которых здесь не названы.

На этапах становления и последующего обособления естествознания непроходящую роль сыграла математика. Именно развитие математики и ее использование в естествознании позволило выявить многие черты упорядоченности последней. Математика принесла с собой торжество творческого продуктивного воображения. Мы должны отметить особую роль замечательной базельской семьи математиков Бернулли, особенно Якова, развившего идеи Лейбница, а совместно с братом Иоганном, открывших вариационное исчисление (кстати, задачу «о брахистохроне» быстродействию помимо них решил и великий физик Ньютон).

Усилиями таких великолепных математиков как К.Вейерштрассе и О.Коши развитие математического анализа позволило построить конструкции, которые были одинаково общими как для физики и биологии, так и для различных разделов гуманитарного знания. Другими словами, история развития математики сумела показать, что воображаемые математические миры имеют для естествознания (и гуманитаристики) возможные операциональные определения и эта операционализация явилась залогом ее союзнических отношений с естественными и общественными науками и свидетельством об органической целостности и единства науки вообще. Даже воображаемая геометрия Ло-

бачевского, утвердившая многообразие параллельных прямых, проводимых через точку вне прямой, нашла свое практическое применение.

Итак развитие привело к тому, что мы вынуждены были констатировать реалии с существованием естественно-научной и гуманитарной составляющей в современной науке и культуре. Мы оказались также и свидетелями сциентизма, абсолютировавшего стиль и методы естественных и точных наук и отрицавшего социально-гуманитарную проблематику, как не имеющую познавательной ценности. Мы пережили и антисциентизм, оценивавший науку как силу, враждебную человеку и отказавшему ей в положительном влиянии на культуру. Наконец, с легкой руки английского писателя Ч.Сноу, сформулировавшего альтернативу «двух культур» - научно-технической и художественно-гуманитарной, мы прошли этап интенсивных дискуссий «не понимающих друг друга физиков и лириков». Все это показало несостоятельность притязаний на монопольное обладание истиной и еще острее выявило потребность целостного развития культуры. Стало очевидно, что природа едина, а науки, разделенные на отдельные дисциплины, рожают противоречия внутри самого процесса познания, поскольку волей-неволей разрываются внутрисистемные связи (сейчас насчитывается более 15 тысяч научных дисциплин). Разобщенность дисциплин и их чрезмерная специализация, как оказалось, также может помешать и эволюции науки, как и чрезмерная специализация животных приводит к созданию тупиковых направлений в биологической эволюции.

Мы приводим далеко не полный перечень открытий в естествознании, с одной стороны, приведших к научным революциям в XX веке, с другой стороны, потребовавших переосмысления гуманитарной компоненты и сформировавших новые общенаучные концепции и подходы:

- Космология: модель Большого Взрыва и Расширяющейся Вселенной;
- Физика (теория относительности): относительность пространства и времени;
- Квантовая механика корпускулярно-волновой дуализм света;
- Синергетика: становление новых структур в неживой природе;
- Генетика: механизм воспроизводства жизни;
- Этология: формы поведения организмов;
- Социобиология: соотношение естественного и социального;
- Экология: взаимодействие живого со средой;
- Этнология: естественное и социальное начало в этносе;
- Кибернетика: управление в живой и неживой природе;
- Психиоанализ: роль бессознательного в человеческой психике.

И сегодня, крайне актуально в подготовке специалистов и прежде всего работающих в сфере интеллектуальной собственности преодоление дезинтеграции человеческой культуры за счет улучшения гуманитарного образования специалистов в области естественных и технических наук и естественно-научного образования представителей социально-гуманитарных

дисциплин: словом, нужна работа над новыми образовательными стандартами.

4. О критериях научного знания.

Для этого потребуются ответы на ряд вопросов. Во-первых, что общее в гуманитарном и естественно-научном знании? И если научное знание есть элемент науки, то что такое наука? Великолепный французский философ Фуко так сформулировал это понятие: «Это производство определенного знания, но не любого, а подчиняющегося нормам связанности, проверки и практической эффективности». Это определение в равной степени справедливо как для естественных (точных) наук, так и для гуманитарных.

Каковы критерии научного знания? Их много, но главные из них: непротиворечивость, подтверждаемость и эффективность.

Следующий вопрос: в каких формах существует научное знание?

Эти формы иллюстрируются приводимой схемой:

Приведенная схема отражает многоуровневость естествознания и гуманитаристики и универсальность знания в каждом из них на трех уровнях.

А в чем специфика естественных и гуманитарных дисциплин?

Эти особенности иллюстрируются в смысле изучаемых явлений в нижеследующим виде:

Естествознание	Гуманитаристика
Природные явления	Поступки и ценности людей

а также в смысле многоуровневости знаний

Уровень науки	Естествознание	Гуманитаристика
Высказывания	Предложения о явлениях природы, понятиях и чувствах, фиксирующих положение дел	Предложения о поступках людей, их ценностях и чувствах
Мысли	Понятия (описательные)	Ценности (предписывающие)
Чувства	Чувства, фиксирующие положение дел	Эмоции, связанные с поступками

Приведем краткий комментарий относительно специфики естественно-научного и гуманитарного знания. Естествознание изучает природные вещи и процессы, вещества, а гуманитаристика изучает поступки, целевые ориентиры и ценностные убеждения. Если предмет изучения естествознания существует вне человека и не создан им, то предметы изучения гумани-

таристики несводимы к их природной основе (например, если сводить к природе поступки, то это – натурализм), они имеют ценностное содержание и несводимы к массе, энергии, генам и т.п., они вырабатываются самими людьми в стремлении обеспечить эффективность своей жизни. Ценности «ответственность», «свобода», «демократия», «ненасилие» – творения людей и они не обнаруживаются в мире вещей и процессов входящих компетенцию естествознания.

Отсюда особенности воспроизведения изучаемых явлений в естествознании и гуманитаристике на перцептуальном (чувственном), когнитивном (мыслительном) и лингвистическом (словесном) уровнях.

1. Чувства (перцептуальный) уровень.

В естествознании органы чувств, усиленные приборами (микроскоп, телескоп и т.п.) позволяют разглядеть, услышать природные явления в их вещественно-энергетической специфике. Полагают, что такая фиксация объективна. В гуманитаристике поступки людей и их ценностное содержание невозможно зафиксировать, сфотографировать, но тем не менее они воспроизводятся в чувствах, в форме эмоций, переживаний, которые интерпретируют, оценивают поступки. Это – субъективная интерпретация или оценка. При этом будет справедливо отметить, что в современной науке недостаточно разработан вопрос о перцептуальной специфике естественно-научного и гуманитарного знания, т.е. отсутствуют термины, соответственно для обозначения чувств, фиксирующих положение дел (природные явления) и чувств, оценивающих поступки людей (гуманитарные явления).

2. Мысли (когнитивный уровень).

В естествознании формируются понятия, как например (масса, энергия, химическая реакция, ген и т.д.). Эти понятия – дескриптивны (описательны).

В гуманитаристике описываются ценности, которые также имеют дело с общим в изучаемом поступке (прибыль, доход, демократия, партия и т.д.). Эти ценности – перспективны (имеют предписывающий характер).

Многие поступки могут оцениваться с точки зрения одной и той же ценности. Возьмем для конкретности проблему распределения благ и затрат на них в некотором сообществе и попробуем найти такое распределение которое соответствует ценности «справедливость» (типичная проблема для гуманитариев: экономистов, политологов, социологов). Однако, такая ценность как «справедливость» может быть предметом общественного манипулирования и чтобы избежать этого и сделаем «справедливость» приемлемой для всех членов сообщества, воспользовавшись формулой:

$$\text{Справедливость} = \text{равенство} + \text{эффективность.}$$

Следуя этой формуле в философии появились направления эгалитарное и утилитарное. С другой стороны, чтобы, принцип равенства не приводил бы к парадоксу: «всеобщая нищета – вершина социальной справедливости, если всем поровну», представим его в виде: «мнение бедных членов сообщества учитывается в первую очередь».

Отсюда следует, что при распределении благ эгалитарное решение будет осуществляться за счет стремления к равенству путем подтягивания благосостояния бедных, но не за счет уничтожения благосостояния богатых.

Утилитарное же решение при распределении благ будет исходить из такого варианта, когда решающим является общее совокупное благосостояние общества.

Математизируем изложенное:

$W(U_1, U_2, \dots, U_n) \rightarrow \max; \quad (i = \overline{1, n})$ критерий сообщества, U_i - индивидуальные полезности отдельных его членов.

Критерий:

Эгалитарный: $W(U_1, U_2, \dots, U_n) = \min U_i \rightarrow \max$

Утилитарный: $W(U_1, U_2, \dots, U_n) = \sum U_i \rightarrow \max$

Заметим, что математизация привела к «сухой» социализации моделей, поскольку «свобода воли» - субъективизм индивидов определен только их полезностью и не обремен какими-либо общественными или правовыми институтами, а способы кооперации не наделены какими-либо этическими ценностями и хороши настолько, насколько они увеличивают отдельные благосостояния. До сегодняшнего дня эгалитаристы и утилитаристы спорят о том, какое из распределений лучше. Еще раз вернемся к модели сообщества $W(U_1, U_2, \dots, U_n) \rightarrow \max$ и заметим, что здесь математически осуществляется «свертка» W векторного критерия U_1, \dots, U_n и поэтому в силу бесчисленного множества сверток, а не только эгалитарной и утилитарной,

возможны и бесчисленные варианты распределения, в т.ч. могут быть и такие, которые лучше с позиций сообщества, чем эгалитаризм и утилитаризм. Этим и занимается современная теория благосостояния, представляющая собой математизированную гуманитарную дисциплину. Попутно заметим, что именно математизация позволяет вмешаться и в спор эгалитаристов и утилитаристов.

3. Высказывания (лингвистический уровень).

В естествознании предложения есть высказывания о природных явлениях и тех понятиях и чувствах, в которых они воспроизводятся человеком. Они дескриптивны.

В гуманитаристике предложения представляют собой высказывания о поступках людей и их интерпретациях на основе ценностей и воспроизведениях в оценочных чувствах. Они перспективны (предписывающие).

Теперь мы рассмотрим применяемые в естествознании и гуманитаристике научные методы и критерии научности.

Поскольку не всякое знание является научным, то возникает вопрос: как определиться с научностью знания в естествознании или гуманитаристике?

Естествознание: Критерий научности, - подтверждаемость теории эмпирическими фактами. Теория, закон, (модель) – научные, если их подтверждают факты. Рассмотрим пример: Пусть теория находит выражение в функции $F(X_i, Y_i, Z_i)=0$. Отсюда следует,

что в эмпирии должно наблюдаться некоторое Y_n , если оно не реализуется то и, следовательно, научный статус теории подвергается сомнению. Возникает вопрос: почему используется термин «подтверждаемость», а не термин «истинность»? Известно, что термин «истинность» используется к месту и не к месту и в естествознании и гуманитаристике, хотя эта терминология справедлива только в математике и в логике.

Другой пример: II закон Ньютона $a = \frac{F}{m}$ истинный, как известно, только на Земле. Сравним его с законом всемирного тяготения $F = \frac{m_1 m_2}{R^2}$, открытым также

Ньютоном, несомненно, с учетом ранних работ Кеплера. Тождество гравитационной и инерционной масс в приведенных законах не удалось выявить и гению Ньютона, однако, прошли столетия и теория относительности Эйнштейна: углядела этот факт и тем самым включила механику Ньютона как частный случай в более общую физическую теорию. Тем самым и о законах Ньютона справедливо говорить с точки зрения их подтверждаемости. Эйнштейн рассматривал скорость света в 300 тыс. км/сек. как предел, причем недостижимый другими объектами. Однако к концу своей жизни Эйнштейн сначала полагал, что при скорости света земное время сворачивается в клубок, вмещающая прошлое, будущее и настоящее, но считал это только удобной математической конструкцией, назвав ее «линией мировых событий». Затем, он пришел к выводу, что «мы – физики знаем, что никакого прошлого нет», а «все прошлое пребывает на линии мировых событий». Итак, и по мнению Эйнштейна, световая ско-

рость достижима и при ней время перестает существовать а вся наша земная реальность становится мнимой. Об этом писал еще Флоренский («Мнимости в геометрии»), который считал, что при этом «мнимость потустороннего мира приобретает реальность». Заметим, что физический барьер скорости света оказался преодолимым на квантовом уровне и несколько лет назад немецкими учеными квантовый эффект был использован для передачи, музыкального сигнала со скоростью в 10 раз, превышающей скорость света. По существу, проведенный эксперимент на грани физического и духовного, поскольку передавалась информация, которая является языком, а эти законы лишь отчасти соприкасаются с физикой.

Герман Минковский (1909 г.) предложил оригинальную модель мира (4-х мерную), включившего три измерения пространства и время. Пространственно-временная модель Минковского подобна железнодорожному графику, если речь идет о математической точке, а если тело протяженное, то его можно сравнить, по Минковскому, со змеями или червями. В мире Минковского всякий человек сразу представлен всей своей жизнью от момента рождения до смерти, а то, что мы видим вокруг себя, есть сечение в данный момент этих 4-х мерных образований.

В силу приведенных соображений можно сделать вывод о том, что одна модель отвергает другую или включает ее в качестве частного случая и поэтому вместо термина «истинность» в естествознании целесообразен термин «подтверждаемость».

Остается добавить, что еще в присутствии великого Эйнштейна математик Курт Гедель сделал вы-

дающийся доклад, когда рассмотрел ситуацию движения по меридиану линии мировых событий» (что подразумевается теорией Эйнштейна). Он доказал, что рано или поздно меридиан сомкнется и следствие опередит причину, а прошлое окажется в будущем. Однако парадоксальность его выводов привела к затушевыванию указанного открытия.

5. Методы естествознания и гуманитаристики. (Общность и различия).

Сначала кратко о научных методах в естествознании. Здесь научный метод основан на:

- феноменологической модели (опыт, эксперимент);
- индуктивной модели (теоретический метод познания);
- дедуктивной модели (теоретический метод познания).

При этом наряду с моделью, построенной на эмпирических фактах в естествознании, как правило, используется модель логического вывода (дедукции).

Известный специалист в области философии науки, немецкий ученый Гемпель представил гипотетико-дедуктивный метод в естествознании следующим образом:

$$C_1, C_2, \dots, C_n$$

$$L_1, L_2, \dots, L_k$$

Логическая дедукция

E

Здесь: C_1, C_2, \dots, C_n утверждения об определенных фактах; L_1, L_2, \dots, L_k - законы (гипотезы).

E – предложение о том, что объясняется, предсказывается или ретросказывается. Факт E выводится (дедуктируется) из фактов C_i с помощью законов (гипотез) L_j . Если используемые законы имеют слоистую (многоуровневую) структуру в силу различной степени общности, получим:

$$C_i \quad (i = \overline{1, n}); \quad L_r \quad (r = \overline{1, k}); \quad L_j \quad (j = \overline{1, p})$$

Логическая дедукция

E

Подчеркнем важный момент. Еще Карл Поппер – выдающийся философ, говорил, что «естественно-научная теория вновь и вновь должна проходить проверку на подтверждаемость», поскольку «подтверждаемость», теории никогда не носит абсолютный характер. Отсюда следует вывод: метод научности в естествознании: гипотетико-дедуктивный.

В гуманитаристике каким будет критерий научности? Несмотря на точку зрения многих, в т.ч. выдающихся ученых о том, что гуманитаристика может подняться до уровня науки только, если применяет гипотетико-дедуктивный метод, такой подход сегодня признан несостоятельным (сциентизм). Гуманитаристика – наука, но наука другая, поскольку ретросказание прошлого и предсказание будущего она осуществляет оперируя ценностями, а не понятиями, а критерий гуманитаристики – эффективность.

Теперь о научном методе гуманитаристики.

Если в естествознании объясняемое явление подводится под закон (связь понятий), а затем выводится (дедуктируется) то в гуманитаристике субъект находится в некоторой ситуации, когда предстоит со-

вершить тот или иной поступок. Каков будет выбор человека, т.е. можно ли предсказать его поступок? Ответ предполагают в виде: в любой ситуации человек поступает в соответствии со своими ценностями. Следовательно, поступки дедуцируются из знания ценностей людей и определенностей конкретных ситуаций.

Этот метод вывода в гуманитаристике именуется прагматическим.

$$A_1, A_2, \dots, A_n$$
$$B_1, B_2, \dots, B_m$$

Интерпретационный метод.

$$P$$

Здесь: A_i – характеристика ситуаций, B_j – ценности, P – предсказываемый поступок.

Сходство с гипотетико-дедуктивным методом естествознания в том, что если первый – понятийно-дедуктивный способ анализа природных явлений, то прагматический метод гуманитаристики есть ценностно-дедуктивный метод интерпретации поступков людей.

Другое сходство заключается в общей схеме доказательства или вывода, именуемого дедукцией (общее представлено соответственно понятиями и ценностями и указываются характеристики тех ситуаций, в которых либо фиксируется природные явления, либо находятся субъекты (личности)).

Исходя из этого, Гемпель в свое время предложил:

а) схему дедукции для естествознания назвать объяснением.

б) схему дедукции для гуманитаристики назвать интерпретацией. В таком случае мы можем сделать вывод: доказательство на основе понятий и их взаимосвязей (законов) – объяснение, а на основе ценностей и их взаимосвязей – интерпретация. Возникает вопрос: почему в гуманитаристике используемый метод назван как «прагматический метод»? Дело в том, что в семантике (наука о законах) прагматика есть та ее часть, которая изучает отношения людей на основе их предпочтений к знаковым системам.

С другой стороны, важно уяснить почему используется концепт «эффективность», как научный критерий гуманитаристики? Дело в том, ценности не существуют в таком же доступно-вещественном виде, как объекты естествознания. Поскольку ценности не поддаются фиксации посредством приборов, то и гуманитарную концепцию нельзя подтвердить в соответствии с теми методами, которые наработаны в естествознании. Раз, ценности не существуют в природе, а являются изобретением людей и для подтверждения их, людям нет другой возможности кроме сопоставления своих ценностных представлений и выбора из них наиболее предпочтительных (эффективных), т.е. таких, которые позволяют достичь максимума в целеполагании, связанным с обеспечением своего будущего. Только опыт жизни может представить на суд истории гуманитарные концепции в смысле их эффективности.

Заметим, что знаменитый философ Л.Витгейнштейн утверждал, что в мире «нет ценности, и если бы она была, то не имела бы ценности». Другими словами, по мнению философа, наука может оперировать только фактами, а не ценностями. Тем самым игнори-

ровался полностью научный статус гуманитаристики. Думается, что это неверно, что мы и отмечали выше.

Таким образом, мы можем на основании изложенного свести выводы в следующую таблицу:

Область знания	Основной теоретический концепт	Научный метод	Основные критерии научности
Естествознание	Понятие	Гипотетико-дедуктивный метод	Подтверждаемость
Гуманитаристика	Ценность	Прагматический	Эффективность

6. Симбиоз естественно-научного и гуманитарного мышления.

Начнем с некоторых примеров, свидетельствующих о единстве науки и подчеркивающих то, как естествознание и гуманитаристика взаимно дополняют друг друга?

Во-первых, мы должны отметить выдающиеся труды Фон Неймана как экономиста и его вклад в физику (игровые и вероятностные представления).

Во-вторых, стоит остановиться на трудах бельгийского ученого И.Пригожина как физика (термодинамика) и который вывел такие синергетические закономерности, которые при известной модификации существенны для всех естественно-научных дисциплин и отчасти гуманитарной науки.

В-третьих, идея относительности физического пространства и времени А.Эйнштейна как физика была применима почти во всех областях гуманитарного знания.

В-четвертых, особо подчеркнем, что самые крупные научные достижения воплощаются на пересечении наук и ярким примером служат выдающиеся исследования Ф. фон Хайека по психологии, экономике, праву и истории.

В-пятых, ярким примером синтеза научных знаний являются труды по реконструкции истории, а также по Новой хронологии школы академика РАН, А.Фоменко.

Одним наиболее интересных примеров симбиоза гуманитарного и естественно-научного знания является фольклористика и охрана выражений фольклора. Долгое время в фольклористике торжествовал методологический монизм, следовавший из идеологического монополизма, в силу чего эта наука была отнесена к литературоведению. Однако, исследования всегда показывали, что фольклористика, изучающая образцы фольклора через культурные традиции, проблемы этики и морали, системы ценностей и менталитет тесно взаимодействует с культурологией. Охрана фольклора имеет наряду с культурологической аргументацией и свое естественно-научное обоснование. Еще Карл Поппер впервые обратил внимание на то, что в общественном знании, в отличие от естественных наук, действует «эффект Эдипа», когда предсказание влияет на предсказанное событие, а Фридрих фон Хайек сумел показать, что мораль, традиции не являются творением разума, а располагают естественными ис-

токами развития и сами представляют отдельную традицию между инстинктом и разумом. Психологи Фрейд, Юнг заглянули в бессознательное и в конечном итоге связали механизмы сновидений с древними мифами, идеями, ритуалами, и доказывали, что архетипы играют важную роль в коллективном бессознательном.

Этнологи Л.Гумилев, Холден связали культурную традицию с ландшафтом, географической нишей обитания и тем самым представили этнос со своими культурными традициями как естественно-научную категорию. Этология и социобиология (К.Лоренц), вскрыла эволюционный механизм нравственности и морали, лежащих в основе культурной традиции. Одним словом, естественно-научные предпосылки охраны фольклора ясно показали отсутствие четкой грани между гуманитарным и естественным знанием. Поэтому, будучи противником точки зрения английского писателя Ч.Сноу, сформулировавшего альтернативу двух культур: научно-технической и художественно-гуманитарной, считаем, что для блага целостного развития этих культур их симбиоз желателен, а зачастую неизбежен. Раздутые сциентизмом преимущества естественно-научного подхода, справедливо отторгнуты. Естественные науки опираются на эмпирические исследования, что и снабжает нас информацией о мире, в котором мы живем, и стало быть, по мнению К.Поппера («Открытое общество и его враги» здесь отсутствуют доказательства истинности теории, а напротив, присутствуют возможности ее опровержения. Поэтому следует согласиться с тем, что за исключением чистой математики и логики, в науке не существует доказа-

тельств и, если использовать язык Платона и Аристотеля, то правильно говорить не столько о научной теории или научном знании, сколько о наилучшем образом проверенном научном мнении. Это имеет отношение и к естествознанию и гуманитаристике.

Разумеется, это ни в коей мере не отрицает фундаментального значения науки, вне зависимости от того, считать ли ее продуктом, созданным человеком (К.Ясперс), либо продуктом бытия, открываемым через человека (М.Хайдеггер), либо, наконец, элементом человеческого достоинства, благодаря которому мы проникаем в тайны мироздания. Возможности науки нельзя фетишизировать и необходимо ограничить попытки поставить ее выше других отраслей культуры или перед ними.

Ранее, мы вскользь коснулись роли математики в развитии научного знания и взаимосвязи естествознания, гуманитаристики и математики.

Анализ специфики естествознания и гуманитаристики привел к двум важнейшим аспектам семиотики: её – семантики; и прагматики. Возникает вопрос: где же синтаксическая составляющая? Синтактика, как известно, изучает составление знаков, их сочетание, правила образования и преобразования безотносительно к каким-либо семантическим и прагматическим функциям. Именно математика является подлинным триумфом синтаксического подхода. Если следовать Николае Бурбаки («Современная математика»), то математика есть наука о структурах (упорядоченные определенным образом многообразия чисел, функций и т.п.). Математика в качестве основания математической системы использует, как известно, два метода:

- аксиоматический
- конструктивистский.

Согласно аксиоматическому методу: заданы аксиомы, правила вывода (дедукции) и используются символьные записи. Такой процесс есть формализация, т.е. если она осуществлена, то аксиоматическая система является формальной, а положения системы приобретают характер формул, получаемые же в результате вывода доказательства – теоремы.

В конструктивистском методе: принимаются интуитивно очевидными математические конструкты, на основе которых строят более сложные математические конструкции (формулы не выводятся!), а в процессе конструирования используется подходящая последовательность шагов. Отличие конструктов друг от друга формулируется математически.

Таким образом научным критерием для математики служит непротиворечивость.

Обобщая сказанное относительно типов знаний и критериев их научности, получим таблицу

Типы знаний	Критерии
Семантическое знание (естествознание)	подверждаемость
Прагматическое знание (гуманитаристика)	эффективность

Синтаксическое знание (в том числе математика)	непротиворечивость
---	--------------------

Возникает вопрос: может ли быть так, что бы критерии научности математики являлись незыблемыми?

Такая постановка вопроса несостоятельна, поскольку идет непрекращающееся увеличение научных знаний, а потому и критерии научности относительны (относительность знания как некоторых асимптотически уточняющихся истин в философии). Выдающийся немецкий ученый Д. Гильберт пытался показать непротиворечивость математики в тех случаях, когда она представлена в виде аксиоматически формальной системы. Однако, в 1931 г. Австрийский математик К. Гедель доказал теорему, вызвавшую шоковое состояние в мире: «если формальная арифметика действительно непротиворечива, то это недоказуемо ее средствами».

7. О совместном воздействии математики, естествознания и гуманитаристики на современные проблемы.

В заключительной части хотелось бы сконцентрировать внимание на совместном воздействии научных теорий математики, естествознания и гуманитаристики на некоторые современные проблемы геополитического, территориального и социально-экономического развития.

Прежде всего, уместно вспомнить, что вереница научных открытий в разных областях знаний разбудил-

ли огромный энтузиазм в человечестве, нацелили его потенциал на познании мира, но одновременно породили и некритичность ко всему новому, возникшим новым знаниям. Мы с умилением смотрим на картину мира, созданную нашими далекими предками, считаем ее примитивной и порожденной отсутствием должных знаний. В результате такого понимания формировалось позитивистское отношение. Но не секрет, что современный позитивизм сталкивается с серьезными противоречиями, сейчас, когда наука вышла еще на более передовые рубежи и в частности, подошла к проблемам сознания, человеческого фактора в целом, применительно к явлениям окружающего нас мира. Оказалось, что установки сознания, формируемые конкретной культурой, ее традициями, языком, географией, мифологические архетипы обладают настолько сильным влиянием на научную методiku, что способны деформировать данные так называемых объективных материальных исследований. Могущество, опирающихся на эмпирику позитивных наук, поколеблено на всех уровнях. Открытия в области психологии глублин мышления и психоанализа показали насколько так называемый «рациональный» человек (опирающийся на разум) зависит от сил и импульсов, запрятанных в безднах сознания (Фрейд, Юнг, Фромм). Лингвисты обнаружили прямую зависимость мышления от специфики языка (Лингвистическая теория фон Гумбольдта и Лингвистическая концепция Сосюра), а философы-позитивисты показали, что такой категории, как «атомарный эффект» просто не существует, что вне интерпретации вообще не может идти речь о факте. Физики, исследуя парадоксы квантовой механики, пришли к

выводу, что наличие или отсутствие «наблюдателя» прямо влияет на ход квантовых процессов, привнося субъективизм в физику (вспомним парадокс Гейзенберга). Исследования в области управления привели к тому, что субъективизм человеческих оценок и восприятия, лингвистический характер человеческого мышления легли в основу нечеткой математики и нечетких систем, развились «мягкие вычисления» (Л.Заде).

Состоявшаяся еще в конце 80-х годов XX столетия в США Международная научная конференция под названием «Конец науки» вынуждена была констатировать, что совокупность современных научных знаний настолько относительна, что по сути приближается к современной разновидности мифологии! Завершение эпохи оптимистического материализма и позитивизма потребовало по-новому осмыслить установки сознания, следующие из культурного наследия, общественного развития, этнического происхождения, языка, истории, географии, мифологии, и т.п. и оценить их влияние на тот или иной вид научного знания и, наконец, возникла потребность конкретно увязывать пределы применения тех или иных теорий. Таков первый вывод, сделанный современной наукой.

Парадигма науки Нового времени, служившая поиску объективных законов, выраженных на языке математики и тем самым обеспечивающая единственность и универсальность подобного подхода к научному мышлению, была также поколеблена. Формула Канта «в каждом частном учении ровно столько науки, сколько в ней математики» оказалась разрушенной, хотя и необходимость в подобной ревизии существовала давно, еще начиная с работ К.Поппера. Именно

этот выдающийся мыслитель ушедшего столетия показал, что в общественных науках, да и в гуманитаристике в целом, в отличие от естественных наук наблюдается эффект Эдипа, когда в силу отсутствия независимости предсказанного события от предсказания, последнее влияет на это событие. К.Поппер справедливо считал, что любой закон или фундаментальная теория в общественной или социальной сфере, как некоторая модель, должны обладать прогнозирующей силой. Однако, именно человеческий фактор этой сферы влияет на предсказательность и тем самым лишает этот закон фундаментальности. Поппер считал, также, что на рациональное мышление, разум влияют и нерациональные начала, поскольку в науке все опирается на интеллект исследователя в такой же мере, как и на экспериментальные данные («Открытое общество и его враги» М., 1992). Таким образом, по мнению Поппера, в научном методе и его конкретном теоретическом результате значительное внимание должно быть уделено традициям и нерациональности.

Другой выдающийся классик либерализма Фридрих Фон Хайек писал, что «в социальных науках постоянно присутствует опасность подмены фактов мнениями или теориями». Он считал, что «спекулятивные объяснительные концепции», разрабатываемые учеными сциентического толка, забывают, что в социальных науках должна быть «установка на субъект» и если это не учитывается, то даже самые осторожные ученые могут завязнуть в ошибочных подменах реальных феноменов абстрактными суждениями, в том числе спекулятивными понятиями популистского толка». В качестве примера он указывал идеи социалистичес-

кого перераспределения, именуя их «ошибочной само-надеянностью». Хайек подчеркивал, что, не понимая разницы между понятиями объективно существующими, такими как «скала» или «животное» и понятиями, сконструированными человеком, такими как «класс» или «общество», или «экономика», овеществляя последние, коллективисты (ученые и практики) приписывают им свойства конкретно существующих «предметов». В итоге конструируются ошибочные модели для объяснения подобных феноменов. Именно Хайек сумел показать, что культуру нельзя считать ни естественным продуктом, ни искусственным образованием, она не передается генетически и не создается рациональным образом. Эволюция культуры и морали по Хайеку, это то, что «лежит между инстинктом и разумом». Как инстинкт древнее обычая и традиции, так и последнее древнее разума «Обычай и традиции находятся между инстинктом и разумом в логическом и временном смысле» и далее, по мнению Хайеко, «моральные традиции превосходят наши разумные способности». Традиции, согласно Хайеку, возникают естественным путем, также как климат, растительность, залежи полезных ископаемых в определенной географической нише, а ход исторического процесса делает их важнейшим ресурсом и частью национального богатства. Таким образом, специально необходимо учитывать влияние традиций и других элементов культурного наследия на действие тех или иных законов, а сами традиции могут быть изучены естественно научными путями. Кроме этого, по Хайеку, вообще невозможно изучать любые социальные институты безотносительно к общественному сознанию, поскольку

только оно и наполняет их смыслом. Следовательно, законы экономики или социологии по аналогии с юридическими законами действует в той мере, в какой они признаются населением. Это второй вывод современной науки.

Принятие во внимание неклассической рациональности, сформулированной выше, крайне важно, поскольку при построении тех или иных экономических моделей, моделей территориального развития, обладающих предсказывающей силой, неучет ее чреват обращением к ошибочной конструкции. Наряду с этим важно естественно-научное изучение традиций и учет их влияния на модели в общественной и социальной сферах. Первый опыт подобного рода был преподнесен Л.Гумилевым в области изучения этногенеза. Эти результаты этнологии важны для построения моделей территориального развития, поскольку этнос был представлен Л.Гумилевым как системная конструкция, как понятие, не придуманное нами, а существующее вне зависимости от нас, и стало быть, развитие которого можно строго описать естественнонаучными методами. По мнению Гумилева, система «этнос» находится в постоянном обмене энергией и энтропией с окружающей средой, а регуляторами такого обмена выступает традиция, в равной мере взаимодействующая с общественной и природной формой движения материи. Для моделирования процессов территориально-экономического развития важную роль играют и результаты по этологии, полученные ее основателем Конрадом Лоренцем. Лоренц утвердил в науке представления о естественной морали, о развитии нравственности как эволюционном механизме, о естествен-

ной агрессивности. Благодаря этим работам социальные институты могли быть изучены не путем традиционного функционального подхода, присущего общественным наукам, а посредством естественнонаучных методов. Несмотря на наличие «белых пятен», связывающих идеи Гумилева и Лоренца, Гумилева и Хайека, важно подчеркнуть значительную роль идей Лоренца и Гумилева в дополнении к идеям Хайека для понимания территориального экономического развития. Это – третий вывод, следующий из современной науки.

Итак, естественнонаучное изучение культурных традиций по Хайеку совместно с моделями Гумилева составляют культурно-психологическую компоненту территориального развития. Они дополняются также естественнонаучными представлениями о морали Лоренца, являющихся биологической составляющей территориального развития. Наконец, в модели территориального развития должна быть учтена неклассическая рациональность, которая формирует внешние рамки действия законов естественнонаучного типа, т.е. задает ограничения, позволяющие «уйти» от воздействия парадокса Хайека.

В связи с изложенным обратимся, к примеру, экономики и рассмотрим возможность построения некоторой территориальной модели. Остановимся на наиболее известных представлениях об экономике или моделях экономики в основе которых лежат главные принципы или постулаты, сформулированные их авторами и опираясь на которые в виде более или менее строгих рассуждений выводятся частные закономерности. Совокупность этих частных экономических

закономерностей принято называть экономической политикой или теорией.

а) Адам Смит; принципы: (отдельные участники экономики действуют независимо друг от друга, все действия координирует «невидимая рука» рынка, роль государства в экономике минимальна).

б) Карл Маркс; принципы: (производство и его уровень играют в обществе определяющую роль, а в своем развитии общество и экономика проходят через моменты взрывного характера-революции, которые являются «локомотивами истории».

в) Джон Кейнс; принципы: (денежное обращение имеет огромное самостоятельное значение, а не является лишь отображением соответствующего обращения товаров и услуг; в определенные моменты роль государства может быть определяющей, а не только регулирующей (второстепенной)).

Поскольку подход Маркса и его доктрина потеряли значение, то поставим вопрос о том, кто правы: классики (неоклассики) или кейнсианцы? Ничего определенного сказать невозможно и поэтому принято считать, что экономика в долгосрочном периоде является классической, а в краткосрочном – кейнсианской.

А теперь рассмотрим, как представлял экономику Ф.Хайек, который несомненно тяготел к классическому подходу.

а) Экономика и рынок имеют нетождественный смысл и «необходимо освободиться от расхожих понятий типа «экономика». Экономно могут вести себя, к примеру, семья, сельская община, предприятие, поскольку их объединяют общие цели и средства. Рыночный порядок не связан ни с одним из системных комп-

лексов цели. В итоге, национальная экономика есть не одна, а целая система связанных между собой экономических структур.

б) Рынок, как и культуру нельзя сконструировать, это не плод нашего разума, это результат спонтанного, а не рационального порядка. Рыночный порядок – результат культурной селекции.

Выявленный парадокс Хайека «поднимает» вопрос о граничных возможностях законов моделирования и указывает как их обойти в экономике и других общественных науках. Для этого, по Хайеку, существуют, по крайней мере, три возможности:

а) Когда эффекты, связанные с парадоксом Хайека можно принять в качестве первоначальных условий, по аналогии с деизмом (Бог дал первоначальный импульс миру и после этого не вмешивается в его развитие). Например, все случаи, когда в исследовании естественных механических движений населения, факторы, связанные с общественным сознанием, могут рассматриваться как внешние регуляторы изучаемых процессов (аналогия с тем, как лаборант неведомым для нас способом перемещает электрические заряды, но тем не менее, мы всегда можем рассчитать напряженность поля в данной точке).

б) При изучении процессов территориальной самоорганизации, таких как, например, транспортные сети. Эти сети развиваются по своим внутренним законам, а не в соответствии с народно-хозяйственными потребностями. К примеру, город организуется так, что его природа в суточном цикле следующая: чем короче рабочий день, тем больше времени будет потрачено на поездки к месту работы и тем более горожане будут

избирательны к местам приложения труда. Зная продолжительность рабочего дня, константу Гольца, можно вычислить среднее время трудовой поездки, а зная среднюю скорость городского пассажирского транспорта и максимально возможные размеры города.

Получается, что в случаях а) и б), неклассическая рациональность, учет которой требует Хайек, изначально была вынесена за сферу построения модели, а моделирование осуществлялось естественно-научными методами.

в) Эта сфера действия неклассической рациональности, которая предполагает зависимость самих критериев истины от ценностей данной культуры (здесь есть внешнее сходство со случаем а), но имеет место более широкий мировоззренческий аспект. Отметим, что в этом случае не отвергается объективность научного знания, но подчеркивается, что мы на самом деле не столько познаем мир, сколько овладеем им (см. К.Поппер: «нет уверенности в истинности теории, поскольку, несмотря на любое число фактов, подтверждающих ее, достаточно одного опровергающего»). Предлагаемый здесь Хайеком выход заключается в учете определенных, принятых в данном обществе представлений о рынке, капитале, парламенте, разделении властей и других атрибутах культуры и права, включая обычаи, традиции, менталитет и т.д. По этой причине неклассическая рациональность задает внешние рамки действия законов, сходных с законами естественно-научной сферы, т.е. играет роль ограничений. Вывод заключается в том, что парадокс Хайека должен выноситься за скобки.

Вместо заключения.

Приведенные примеры и высказанные соображения позволяют прийти к заключению, что наряду с обучением ИС в подготовке специалистов следует в возможной степени учитывать взаимопроникновение естественнонаучных и гуманитарных знаний, обрамленных математической формализацией. Считали бы целесообразным для специалистов,готавливаемых по естественно-техническому профилю (например, компьютерные науки) включение в учебные планы спецкурса под условным названием «Взаимосвязь гуманитаристики с научно-техническими знаниями», а для специалистов,подготавливаемых по гуманитарному профилю (например, менеджеры, правоведы, политологи) – изучение спецкурса «Концепции современного естествознания». Наличие подобных знаний у специалистов с высшим образованием обеспечит их некоторой универсальностью и в значительной мере будет способствовать эффективности восприятия курсов по ИС.

«Musiqi dünyası» jurnalı, №3-4, 2009-cu il